

Выходит с 1994 года

Экономика **и управление:** научно-практический журнал

Государственное управление

Реальный сектор экономики

Региональная экономика

Инновации

Местное самоуправление

Менеджмент и маркетинг

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

4/2011

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители – Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территори-
ального органа федеральной службы госу-
дарственной статистики по Республике
Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской госу-
дарственной академии экономики и сервиса,
председатель правления Башкирского
отделения Вольного экономического обще-
ства

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономики экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания – Курултая Респуб-
лики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, ректор Уфимского госу-
дарственного нефтяного технического
университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ
(главный редактор),

Г.В.БАГАЕВ,
Л.С.ВАЛИНУРОВА
Р.А.ГАЛИН,
В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,
Н.А.МАЖИТОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
Р.Х.МАРДАНОВ
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,
Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 4/2011

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное управление

- А.ПОРОХОВСКИЙ. О важности учета экономических интересов 4

Реальный сектор экономики

- М.КАМАЛЕТДИНОВ, Р.ИСМАГИЛОВ. О новых перспективах
нефтегазоносности Башкортостана 8
- И.ДАЯНОВ, С.ФЕДОТУШКИН. Анализ основных факторов
роста тарифов на энергию 12

Региональная экономика

- М.МИНАСОВ, С.БАБКИНА. Природно-рекреационный потенциал региона
как системная составляющая устойчивого развития 18
- И.БУРЕНИНА, А.ОВЧИННИКОВА. Вопросы формирования
регионального кластера 23
- М.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны: специфика функционирования
и развития 28
- П.ИВАНОВ. Региональный инновационный риск: сущность и факторы влияния 32

Инновации

- Р.МИЯНОВ, Э.СУЛТАНГУЖИНА. Инновационная сфера России:
характеристика условий и анализ современного состояния 38
- Н.САФИУЛЛИН. Этапы перехода территорий к инновационному развитию
и их особенности в России 45
- А.МИХАЙЛОВ. Оценка социально-экономической политики региона в части
развития инновационной стратегии (на примере Республики Башкортостан) 49
- Л.БАЕМОВА. Методические основы оценки регионального инновационного
развития на базе исследования конкурентных преимуществ регионов России 54

Местное самоуправление

С.СЕВАСТЬЯНОВ. Участие населения в местном самоуправлении в российских регионах: история и современная практика	59
В.САКАЕВА. Оценка деятельности органов местного самоуправления по развитию сферы бытового обслуживания населения	64

Проблемы АПК

И.ФАЗРАХМАНОВ, Л.ГАБДРАХМАНОВА. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: состояние и перспективы развития	68
Л.КЛИКИЧ, Р.МАМАЕВ. Сельское подворье – угасающая традиция или нереализованный потенциал?	71

Страницы истории

А.ИШМАЕВА. Государственное управление в Башкирии в годы Великой Отечественной войны	75
А.НИЗАМОВА. Истоки формирования социальной ответственности национальной управленческой элиты	80

Финансы. Бухгалтерский учет

А.СУЛЕЙМАНОВА. Кадастровая оценка в целях налогообложения земли	86
Е.ШАМОНИН. Методология бухгалтерской отчетности: история, современность, перспективы	92

Менеджмент и маркетинг

И.МИРОНЕНКО. Эффективность управленческих решений – основа успешного управления	97
Р.АГЗАМОВ. Маркетомания как новая форма маркетинговой близорукости	101
Т.КУЗИНА. Модель формирования регионального торгового кластера	104
Н.ЮСУПОВА, Г.ШАХМАМЕТОВА, Д.АМИНЕВА, Э.ЮЛМУХАМЕТОВА. Информационные системы антикризисного управления	109

Рынок знаний

В.БОГДАНОВ. Особенности функционирования рынка знаний	114
Н.НОСОВА. Особенности регулирования рынка образовательных услуг в России	119
Аннотации и ключевые слова	123

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Public Management

A.POROKHOVSKII. About Importance of Taking into Account Economic Interests	4
--	---

Real Sector of Economy

M.KAMALETDINOV, R.ISMAGILOV. About New Perspectives of Bashkortostan Oil and Gas Potential	8
I.DAYANOV, S.FEDOTUSHKIN. Key Factor Analysis of Tariff Growth for Energy	12

Regional Economy

M.MINASOV, S.BABKINA. Natural and Recreational Potential of the Region as System Component of Sustainable Development	18
I.BURENINA, A.OVTCHINNIKOVA. The Issues of Forming a Regional Cluster	23
M.NEUTCHEVA. Special Economic Zones: Specific Features of Functioning and Development	28
P.IVANOV. Regional Innovative Risk: Nature and Affects	32

Innovations

R.MIYANOV, E.SULTANGUZHINA. Innovative Sphere of Russia: Characteristics of Conditions and Analysis of Current State	38
N.SAFIULLIN. Stages of Territories Transition to Innovative Development and their Specific Features in Russia	45
A.MIKHAILOV. Assessment of Social and Economic Policy of Region in Connection with Innovative Strategy Development (on the Example of the Republic Bashkortostan)	49
L.BAEMOVA. Methodological Framework for Assessment Regional Innovation Development Based on the Research of Competitive Advantages of Russian Regions	54

Local Self-government

S.SEVASTYANOV. Participation of the Population in Local Self-government in Russian Regions: History and Current Practice	59
V.SAKAEVA. Assessment of Local Self-government Bodies Activity on Development of Consumer Services Sphere	64

Agriculture Issues

I.FAZRAKHMANOV, L.GABDRAKHMANOVA. Agriculture of the Republic Bashkortostan: its State and Development Perspectives	68
L.KLIKITCH, R.MAMAEV. Rural Farmstead – Fading Tradition or Unrealized Potential?	71

History Pages

A.ISHMAEVA. Public Management in Bashkortostan during the Great Patriotic War	75
A.NIZAMOVA. Origins of Social Responsibility Formation of National Management Elite	80

Finance. Accounting

A.SULEIMANOVA. Cadastral Valuation of Land for Taxation	86
E.SHAMONIN. Accounting Methodology: History, Current State and Perspectives	92

Management and Marketing

I.MIRONENKO. Performance of Managerial Decisions – Foundation of Successful Management	97
R.AGZAMOV. Marketomanyia as a New Form of Market Shortsightedness	101
T.KUZINA. Model for Formation of Regional Trade Cluster	104
N.YUSUPOVA, G.SHAKHMAMETOVA, D.AMINEVA, E.YULMUKHAMETOVA. Information Systems of Anticrisis Management	109

Knowledge Market

V.BOGDANOV. Specific Features of Knowledge Market	114
N.NOSOVA. Specific Features of Regulating the Market for Education Services in Russia	119

Abstracts and Key Words	123
-------------------------	-----

О важности учета экономических интересов

А. ПОРОХОВСКИЙ

Активизация модернизации экономики России на посткризисном этапе развития обнажила немало острых вопросов и противоречий. Среди них ключевую роль играет реализация экономических интересов всех участников модернизационного процесса. Инновационному развитию России и проблемам модернизации ее экономики посвящена обширная монографическая и периодическая отечественная литература¹. Большое внимание уделяется этим вопросам и в зарубежных изданиях². Начиная со старта рыночных преобразований в России в 90-е годы прошлого века определенные надежды возлагались на формирование институциональной среды. Считалось, что становление и развитие соответствующих институтов позволит полностью раскрыть потенциал как наемных работников, так и предпринимателей и государства. Через двадцать лет стало очевидно, что число и многообразие институтов само по себе не становится фактором прогресса. Обнаружилось, что дело не в количестве законов, а в механизме и обязательности их исполнения. Стало ясно, что неэкономические факторы продолжают довлеть над объективными закономерностями рыночного развития, в результате чего подавлен конкурентный механизм, нередко беззащитными оказываются собственники и компании, а экономика в целом до сих пор не может выйти на адекватную информационно-технологическому этапу структуру.

Особо важное место занимает институт частной собственности. Анализ опыта развитых стран породил убежденность в том, что приватизация государственной собственности резко повысит эффективность экономики и будет способствовать росту качества жизни населения. И хотя сегодня доля частного сектора в России не уступает развитым экономикам, большинство отраслей – в упадке, а производительность труда продолжает в разы отставать от данного показателя в ведущих странах мира. Получается, что частный собственник становится эффективным и производительным не обязательно потому, что он *частный*, а при определенных условиях, которые создают для него государство и общество.

Воспитанные неоклассической теорией и современными реалиями, участники рынка настроены на выполнение установившихся «правил игры», которые имеют экономическую основу и юридическую форму. Утверждение последней в полной мере

Пороховский Анатолий Александрович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: anaporo@econ.msu.ru

¹ См., напр.: Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2009; Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1; Пороховский А.А. От инновационного развития к инновационной экономике // МЭиМО. – 2010. – № 1; Социально-экономическая стратегия России (научные доклады Института экономики РАН в 4 т.). Т. 2 / отв. ред. Д.И. Сорокин. – М.: Экономика, 2010; Цаголов Г.Н. Модель для России. – М.: Международные отношения, 2010; Экономика знаний / отв. ред. В.П. Колесов. – М.: ИНФРА-М, 2008; Шилов А. Инновационная экономика: наука, государство, бизнес // Вопросы экономики. – 2011. – № 1; Аганбегян А. О месте экономики России в мире (по новым данным о международном сравнении валового внутреннего продукта) // Вопросы экономики. – 2011. – № 5.

² См., напр.: Roubini N., Mihm S. Crisis Economics (a Crash Course in the Future of Finance). – N. Y., Penguin, 2010; Globalization and Emerging Economics: Brazil, Russia, India, Indonesia, China and South Africa. – Paris, OECD, 2009; Policy Responses in Emerging Economics to International Agricultural Commodity Price System / OECD Working Paper. October 21. 2010; Demand Growth in Developing Countries / OECD Working Paper. July 1. 2010; OECD Economic Survey: Russian Federation 2009. – Paris, OECD, July 2009. Akcigit U., Kerr W. Growth Through Heterogeneous Innovations / NBER World Paper / November 2010. – Cambridge, USA; Spence M. The Next Convergence. The Future of Economic Growth in a Multispeed World. – N. Y., 2011.

зависит от государственных институтов – исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. В целом именно государство выступает гарантом как рыночной системы, так и механизма ее функционирования.

В чем причина того, что до сих пор этот механизм не привел к прогрессу, не способствовал установлению в России современного технологического уклада, включению возможностей образования и науки в решение накопившихся проблем? Можно ли найти оптимальное соотношение между предпринимательским творчеством, административным ресурсом и качеством жизни граждан страны? Теоретически решение очевидно, практически оно реализовано во многих странах с разными историческими традициями.

Было бы наивным упрощением надеяться на простое решение указанной проблемы в России. Многими авторами уже не раз подчеркивалось, что страна нуждается в собственной модели инновационного развития. Ведь японская модель не похожа на китайскую, а сингапурская – на малазийскую, хотя все опираются на рыночные принципы. Элементарный вопрос «Кому это выгодно?» выводит на экономические интересы всех участников рыночного развития.

Полномочия и ответственность. Институционализация и персонификация экономических интересов предполагает, что они делятся на две большие группы – частные и общественные. Среди частных интересов можно выделить индивидуально-частные (в том числе интересы наемных работников, а также лиц, обладающих частной собственностью) и предпринимательские интересы, включая интересы малого, среднего и крупного бизнеса.

Общественные интересы могут выражаться государственными институтами, и тогда они выступают как национальные экономические интересы, или же они могут выражаться разного рода общественными некоммерческими организациями, которые представляют общество в целом или какую-либо его часть. Детализация каждой группы экономических интересов зависит от сложности и развитости экономики, структуры общественного и государственного устройства. В рыночной экономике роль локомотива развития принадлежит *частным интересам*, а скорость движения такого локомотива целиком зависит от *общественных интересов*.

Достижение любого вида интересов связано с деятельностью человека, который может либо находиться в частном секторе, либо занимать различные должности на госслужбе или в других организациях. Деятельность государственных институтов как раз и призвана следовать национальным интересам, в том числе национальным экономическим интересам. Поскольку государственные и общественные институты существуют за счет граждан и бизнеса, постольку национальные экономические интересы должны способствовать росту благосостояния населения и эффективности предпринимательства.

Природа частного интереса такова, что получение дохода или прибыли достигается любым способом, если в обществе царит атмосфера вседозволенности, которая порождает безответственность. Такую ситуацию описал в 1860 г. английский профсоюзный деятель Т.Даннинг: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сложить себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому» [цит. по: 2, 770 (*прим. 250*)].

Если в развитых рыночных экономиках такое явление встречается от случая к случаю, то в современной российской экономике оно широко распространено. В этом повинен не только правовой нигилизм. Безответственность на всех уровнях государственного управления, стремление чиновников извлекать дополнительные доходы за счет бизнеса и населения по существу потворствуют и безответственности предпринимателей и граждан.

В рыночной экономике государство в лице своих институтов и служащих не может не быть примером исполнения своих общественных функций, примером выражения и защиты национальных экономических интересов.

В литературе нередко национальные экономические интересы связываются с внешнеэкономическими отношениями. Между тем базовые национальные интересы реализуются в национальной экономике. Именно здесь формируется весь комплекс национальных интересов. Прежде всего, экономическая атмосфера в стране зависит от тех «правил игры», которые задает государство с помощью законодательства, экономической политики и формирования общественного мнения. Фактически через «правила игры» реализуются как национальные, так и частные экономические интересы. Поэтому столь важно, каковы в стране «правила игры», на какую деятельность они нацеливают бизнес, видит ли в них население тактику и стратегию общественного развития. Без преувеличения можно сказать, что «правила игры» выступают своеобразным приводным ремнем между частными и общественными интересами. Если в основе «правил игры» лежит реальный конкурентный механизм и при этом государство поддерживает адекватные времени и уровню развития экономики общественные блага, то процесс модернизации становится имманентно встроенным и не требует никаких дополнительных мер и призывов. *Конкуренция отсекает отсталое, а общественные блага обеспечивают фундамент прогресса.*

«Правила игры» должны быть равными и доступными на всей территории страны, что делает *единым* национальное экономическое пространство. В этом случае хорошим примером являются экономики развитых стран, которых сегодня по методологии МВФ насчитывается 34 [3, 171]. Для России актуальность единства экономического пространства чрезвычайно высока. В условиях растущей конкуренции в мировом хозяйстве и усиливающейся неравномерности развития отдельных стран и регионов удержать в национальных границах громадную российскую территорию можно только экономически. Поэтому рыночная инфраструктура становится цементирующим элементом такого пространства. Получается, что среди национальных экономических интересов России явно выделяются не только конкурентные «правила игры», но и поддерживаемая государством *рыночная инфраструктура страны.*

Объем настоящего материала не предполагает рассмотрения всей совокупности частных и национальных экономических интересов и их взаимосвязи. Эффективная с точки зрения общества реализация частных и национальных интересов предполагает не только высокую ответственность перед обществом всех субъектов этих интересов, но и такой настрой деятельности государственной бюрократии, когда любой конфликт частных и национальных интересов на любом уровне госслужбы должен разрешаться в пользу общества. Если госслужба превращается в разновидность бизнеса, то это плохо и для общества, и для бизнеса. В такой среде ни обычная модернизация, ни современная инновация не приживутся. Теряется доверие и к предпринимателям, и к государству. А без доверия нет прогресса.

Актуальность наследия М.В.Ломоносова. 19 ноября 2011 г. исполняется 300 лет со дня рождения М.В.Ломоносова. Это событие отмечается всем миром, но оно особенно важно для нашей страны и МГУ, который с 1940 г. носит имя М.В.Ломоносова, в 1754 г. выступившего инициатором создания Московского университета. Всей своей научной, творческой и общественной деятельностью он ратовал за национальные интересы России. За 100 лет до отмены крепостного права М.В.Ломоносов направил И.И.Шувалову свою работу «О размножении и сохранении российского народа», подписанную 1 ноября 1761 г. Автор привлекает внимание к роду своих «мыслей, простирающихся к приращению общей пользы» и надеется, что «найдется в них что-нибудь к действительному поправлению российского света служащее...» Наряду с обозначенным в названии вопросом М.В.Ломоносов указывает на следующие проблемы: «О истреблении праздности; о исправлении нравов и о большом народе просвещении; о исправлении земледелия; о исправлении и размножении ремесленных дел и художеств; о лучших пользах купечества; о лучшей государственной экономике; о сохранении военного искусства во время долговременного мира» [1, 598–599].

Хотелось бы обратить внимание читателей на методологию решения стоящих перед императорской Россией проблем, предложенную М.В.Ломоносовым, который прямо указывает, что простому люду, другим сословиям станет лучше, если в стране будут решены общегосударственные проблемы. В современной России, продолжающей поиск

модели национального развития в начале XXI века, поднятые М.В. Ломоносовым проблемы по-своему актуальны. Можно рассуждать о различиях в масштабе и глубине вопросов, об особенностях государственной машины царской власти и России наших дней, но нельзя не видеть, что без решения общих вопросов не могут быть решены и частные проблемы.

Как уже отмечалось выше, каждый этап развития национальной экономики по-своему переживает модернизацию. Каждый раз для этого требуется соответствующая институциональная среда. Модернизация – *объективный процесс* в рыночном развитии при *субъективном исполнении*. К числу субъектов модернизации относятся и высшие государственные институты.

Объективность и выгода модернизации. В самом общем смысле модернизация – это обновление, которое является неотъемлемым элементом нормального рыночного развития. Если исходить из того, что переход от планового хозяйства на рыночные рельсы завершился, то российская экономика может выходить на траекторию общепринятого рыночного развития. В этих условиях модернизация нужна абсолютному большинству населения, которое надеется на улучшение своей жизни, на приближение ее стандартов к уровню передовых стран.

Что тормозит модернизацию? С точки зрения функционирования рыночного механизма модернизацию тормозит монополия. В России монополия многолика. Это не только противоположность конкуренции, не только крупная компания, господствующая в отрасли или на рынке. Это также территориальное закрепление бизнеса, его сращивание с верхушкой региональной власти. Это отсутствие одинаковых «правил игры» на всей территории страны, что разрывает на части национальное экономическое пространство. Это ограниченные экономические, транспортные и жилищные возможности для перемещения работников по стране, без чего структура экономики не может модернизироваться, а рабочая сила теряет профессиональную гибкость и настрой на повышение квалификации для высокотехнологичных отраслей. Фундамент этой многоликой монополии – безответственность и бесконтрольность чиновников всех ветвей власти на всех уровнях, что образует *монолит коррупции*. Все это резко завышает затраты и понижает конкурентоспособность как отдельного бизнеса, так и всей национальной экономики. Коррупционное перераспределение денежных и других ресурсов страны в пользу чиновничьей бюрократии на базе действующих законов, подзаконных, административных и других актов и положений тормозило и тормозит текущую модернизацию и возможное инновационное развитие.

В любой стране, любом обществе, развивающемся на рыночных принципах, существуют формальные возможности для злоупотреблений, незаслуженных обогащений и коррупции. Но в России такие возможности превратились в повседневную реальность, благодаря чему коррупция пронизывает национальную институциональную среду, не дает экономике становиться современной, а обществу – гражданским.

Проведенный краткий обзор важности экономических интересов и их реализации показал, что в этой сфере могут складываться противоречивые и разнонаправленные тенденции. В развитых странах оптимальное соотношение между частными и национальными экономическими интересами составляет основу для перманентной модернизации, которая на базе ИКТ обеспечивает инновационное развитие. В России частные экономические интересы фактически господствуют, причем в основном не в сфере предпринимательства, а в чиновничьей среде. Поэтому они не способствуют модернизации, а формирование национальных экономических интересов упирается в коррупционную институциональную среду. Здесь последнее слово принадлежит не экономистам, а политикам. Будем надеяться, что в новом политическом цикле 2011–2012 гг. они это учтут.

Литература

1. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. – М.: Госполитиздат, 1950.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
3. World Economic Outlook. – Washington. IMF. April 2011.

О новых перспективах нефтегазоносности Башкортостана

**М.КАМАЛЕТДИНОВ,
Р.ИСМАГИЛОВ**

Семьдесят девять лет назад в Башкортостане около д.Ишимбай было открыто первое нефтяное месторождение. С тех пор из недр республики добыто более полутора миллиардов тонн «черного золота». С 1970 по 1980 г. Башкортостан стабильно добывал по 40 млн тонн жидких энергоносителей в год.

За это время скопления нефти, открытые в палеозое платформенной части республики, существенно истощились и практически все месторождения находятся на завершающей стадии разработки. Уровень добычи, по оценкам скептиков, в последующие годы будет неуклонно снижаться.

Научная дискуссия по вопросам перспектив нефтегазоносности Башкортостана, состоявшаяся в конце 1990-х гг. на страницах журнала «Экономика и управление» по инициативе академика АН РБ А.Х.Махмутова, показала, что геологи по-прежнему делятся на оптимистов и пессимистов. По подобному поводу Паскаль заявлял: «Природа уличает скептиков, а рассудок уличает догматиков».

Сегодня положение с нефтью способны спасти наукоемкие исследования, инновационные идеи, направленные на открытие новых крупных скоплений углеводородов, и методы увеличения нефтеотдачи продуктивных пластов.

Следует отметить, что поиски месторождений нефти и газа в Волго-Уральской области до сих пор велись на основе гипотезы их органического происхождения, которая к настоящему времени исчерпала свои возможности. Более того, в ряде случаев органическая гипотеза является тормозом поисково-разведочных работ.

Например, полностью устарели представления о том, что нефть и газ не могут содержаться в отложениях континентального (озерного и речного) генезиса, к которым относятся все красноцветные разности терригенных пород. Ошибочным оказалось положение о том, что накоплению углеводородов противопоказана окислительная геохимическая обстановка в бассейнах осадкообразования, включая морские. Не подтвердилось мнение об отсутствии углеводородов в древних докембрийских отложениях, лишенных органических остатков, в вулканогенных породах и в кристаллическом фундаменте, а также в мантийных гипербазитах и др. Считалось, что искать скопления углеводородов в этих образованиях бесполезно. И не искали.

Сегодня можно утверждать, что нефть и газ могут содержаться в породах любого возраста и генезиса – от песчаников и известняков до гранитов и серпентинитов. Новые представления практически полностью снимают существовавшие ранее ограничения и преграды на поиск углеводородов, возводившиеся гипотезой их биогенного происхождения.

Имеется ряд перспективных направлений работ, способных значительно повысить углеводородный потенциал нашей республики и Волго-Уральской области в целом.

Камалетдинов Мурат Абдулхакович, академик Академии наук Республики Башкортостан, д-р геол.-мин. наук, профессор

Исмагилов Рустем Айратович, канд. геол.-мин. наук, ученый секретарь Научного совета «Геология нефти и газа» Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: rustem_ismagilov@bk.ru

Поиски углеводородов в отложениях докембрийского возраста. На Урале и в Предуралье под палеозоем залегает мощная толща венд-рифейских отложений, высокоперспективных в отношении нефти и газа, но весьма слабо изученных [3; 11; 12]. В Восточной Сибири в конце прошлого века в отложениях рифея было открыто супергигантское Куямбо-Юрубчено-Тайгинское месторождение с запасами около 2 млрд тонн нефти. Месторождение располагается в западной части Сибирской платформы, примыкающей к Преденисейскому прогибу. В настоящее время от него строится нефтепровод в Японию.

Западное Предуралье занимает тектоническое положение, сходное с Преденисейской зоной Восточной Сибири. В их строении и допалеозойской геологической истории существует много общего. В обоих регионах мощные осадочные толщи докембрия испытали интенсивную байкальскую складчатость и горообразование, проявившееся в конце рифейской эпохи. Затем байкалиды подверглись длительной денудации и пенепленизации (разрушению), в процессе которой рифейские породы испытали выщелачивание с образованием кор выветривания и формированием вторичных коллекторов высокого качества.

В Восточной Сибири скопления углеводородов в рифее приурочены не к антиклинальным складкам, а к останцам эрозионного рельефа в доломитовой толще, запечатанной глинистой пачкой оскоминской свиты венда. Это существенное различие в строении палеозойских и рифейских ловушек нефти и газа необходимо учитывать при их поисках [3].

Аналогичные месторождения могут существовать и в Волго-Уральской области. Интенсивные нефтегазопоявления, известные в старых скважинах 5 Шихан и 51 Салихово (Башкортостан), как и Восточной Сибири, приурочены к карбонатной толще рифея (шиханская свита), развитой в полосе, примыкающей с запада к Уралу. С позиции современных знаний можно сказать, что поиски углеводородов в Шиханской зоне следовало бы продолжить.

Напомним, что впервые идея поисков нефти в докембрийских отложениях возникла в Волго-Уральской области в 1945 г. после вскрытия скважиной в Бавлах (Татарстан) «немой» песчано-глинистой толще под отложениями девона, названной бавлинской свитой. К.Р.Тимергазин, изучивший разрез этих отложений, одним из первых заявил об их перспективности в отношении нефти. Высоко оценивали нефтегазовый потенциал венд-рифейских отложений Башкортостана А.А.Трофимук, Н.И.Мешалкин, А.Я.Виссарионова, Б.М.Юсупов и другие крупные геологи. Много лет перспективность этих образований в отношении углеводородов отстаивают ученые Академии наук Республики Башкортостан М.А.Камалетдинов, Т.Т.Казанцева, Р.Х.Масагутов, Д.В.Постников и др.

Поиски нефти и газа в области складчатого Урала. Другим важнейшим направлением нефтепоисковых работ является складчатый Урал, занимающий почти половину территории республики. Урал является крупной горнорудной базой страны, традиционно содержащей месторождения железа, меди, цинка, золота, платины, хрома, никеля и других металлов. Поиски нефти и газа здесь ранее считались бесперспективными.

Развитие геологии, как и других наук, происходит в борьбе новых и старых идей, через преодоление ошибочных предубеждений, существующих у специалистов. Одним из заблуждений, бытовавших долгое время и не изжитых до сегодняшнего дня, является представление о вертикально-блоковой структуре Урала, не совместимой с возможностью скоплений здесь нефти и газа. Шарьяжно-надвиговое строение Урала, установленное в 1960-е гг. башкирскими геологами, коренным образом изменило старые представления об отсутствии здесь углеводородов [7; 6; 4]. Оказалось, что рудоносные формации слагают лишь верхний, аллохтонный этаж, под ними же залегают перспективные в отношении нефти осадочные толщи

платформенного и субплатформенного типа, в которых бурением скважин выявлены значительные нефтегазопрооявления.

Сегодня поиски нефти и газа в горно-складчатых областях успешно ведутся в 17 странах мира, включая США, Канаду, Венесуэлу, Мексику, Китай и страны Северной Африки. Долгое время Пояс надвигов Скалистых гор Северной Америки считался бесперспективным из-за сложного шарьяжно-надвигового строения, способствующего якобы разрушению залежей углеводородов. Отрицательное отношение к его нефтегазовому потенциалу существовало более 50 лет. Американский геолог Хэлбути был единственным из крупных нефтяников, кто все это время настаивал на поисках здесь поднадвиговой нефти, которая и была открыта в 1975 г. В настоящее время Пояс надвигов Скалистых гор вошел в число богатейших нефтегазовых провинций мира. Сегодня американские геологи говорят: «Каждый раз, когда мы думали, что кончается нефть, выяснялось, что кончаются идеи».

Современное положение дел с поисками нефти и газа на Урале напоминает ситуацию, существовавшую до 1970-х гг. в США и Канаде.

Одним из первоочередных объектов поисковых работ на Урале следует считать Зилаирский синклиний, где выявлен ряд перспективных в отношении нефти и газа структур. Детальный анализ данных бурения и сейсмических исследований, а также геологических съемок позволил выявить на западном крыле Зилаирского синклинория высокоперспективную поднадвиговую зону антиклинальных структур шириной более 20 км и протяженностью 120 км, названную Сакмаро-Икской [1; 2]. На Асташском поднятии этой зоны при испытании скважины был получен фонтан газа дебитом 300000 м³/сутки. Крупными, потенциально нефтегазоносными объектами являются Магнитогорский синклиний и Присакмарская зона восточного склона Южного Урала, а также расположенный севернее Челябинский грабен [9].

Высокую перспективность Урала и Зауралья в отношении углеводородного сырья давно отстаивают ученые Академии наук Республики Башкортостан, много лет посвятившие изучению геологии и перспектив нефтегазоносности этой области [4; 6; 7; 8].

О перспективах карбонатных отложений палеозоя. Следующим важным направлением исследований являются поиски нефти и газа в карбонатных отложениях палеозоя ранее открытых месторождений. Исторически сложилось так, что после открытия «большой нефти» в терригенном девоне интерес к поискам нефти в карбонатных коллекторах существенно снизился. Последние, как правило, имеют более сложное строение, а содержащиеся в них залежи нефти и газа требуют для своего выявления более наукоемких исследований. В условиях советской действительности, когда требовалось открывать новые месторождения углеводородов ускоренными темпами, залежи нефти и газа в карбонатных пластах «в спешке» подчас пропускались. Сейчас, когда в терригенном девоне нефть заканчивается, ее поиски в карбонатной части разреза старых месторождений приобретают большой практический интерес. Активными сторонниками поисков нефти в карбонатной толще являются член-корреспондент АН РБ А.Р.Кинзиев, профессор Р.Х.Масагутов, бывший главный геолог Белебеевской ГПК В.А.Самойлов и др.

Пропущенные нефтегазоносные пласты представляют существенный резерв, особенно если учесть мировой опыт, который свидетельствует о том, что терригенные и карбонатные коллекторы содержат примерно одинаковое количество углеводородов.

Поиски нефти в Предуральском прогибе и на платформе. Несмотря на достаточно высокую изученность палеозойских отложений, в Башкортостане имеется значительный резерв для открытия в них новых месторождений углеводородов.

В южной части Предуральского прогиба, а также в Юрюзано-Сылвенской депрессии, на юго-восточном склоне Татарского свода и в ряде иных районов имеются площади, слабо изученные сейсморазведкой и бурением. Здесь возможно открытие

новых крупных месторождений нефти и газа в отложениях палеозоя, толщина и полнота стратиграфического разреза которого возрастает в восточном и южном направлениях. В частности, в Восточном Предуралье разрез палеозоя наращивается снизу кварцевыми песчаниками ордовика, толщина которых достигает 200 м и более, и карбонатно-глинистой толщей силура, представляющими новый перспективный объект для нефтепоисковых работ.

О перспективности кристаллического фундамента. Архейранне-протерозойский гранито-гнейсовый фундамент повсюду подстилает рифейские отложения, а на западе Башкортостана он местами залегает непосредственно под палеозоем и вполне доступен для изучения скважинами глубиной 3–5 км [10]. В Туймазах, например, глубина залегания кристаллического фундамента составляет 2–2,5 км, и в этой богатой нефтью зоне под палеозоем можно и следует искать нефть.

В Татарстане в породах фундамента также могут содержаться крупные скопления углеводородов, о чем писал еще Б.М.Юсупов.

Одним из свидетельств принципиальной возможности содержания богатых залежей нефти и газа в гранитном фундаменте является открытие в кристаллических породах шельфовой зоны Южного Вьетнама крупного нефтяного месторождения Белый Тигр с запасами нефти до 1 млрд тонн.

Скопления углеводородов в старых, отработанных месторождениях. Поиски нефти и газа в старых, отработанных месторождениях представляют еще один резерв наращивания запасов этих полезных ископаемых. Дело в том, что на некоторых месторождениях со временем происходит пополнение запасов за счет поступления снизу и с боков новых порций углеводородов, что делает целесообразным возвращение к старым площадям и ранее ликвидированным скважинам. На Шебелинском месторождении газа (Украина) после многих лет эксплуатации и последующего «отдыха» запасы газа почти полностью восстановились [5].

Необходимо пересмотреть существующую практику ликвидации всех скважин на отработанных месторождениях, оставив возможность возвращаться к ним через 20–30 лет для испытания скважин на приток углеводородов. Возможно, целесообразным является и бурение новых скважин.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости интенсификации научных исследований по оценке перспектив нефтегазонасности объектов, характеризующихся сложным геологическим строением, которые в силу своей сложности оказались недостаточно изученными.

Есть все основания считать, что поиски нефти в палеозойских отложениях под шарьяжами Уральской складчатой области и в докембрийских отложениях западного

Башкортостана, а также в карбонатных пластах старых и ныне действующих месторождений и, наконец, в палеозое недостаточно изученных площадей платформы приведут к новым крупным открытиям и к существенному возрастанию нефтедобычи.

С уверенностью можно сказать, что нефтегазовый потенциал Башкортостана далеко не исчерпан, хотя и требует для своего раскрытия более наукоемких исследований.

Во время работы на производстве в системе «Башнефти» в 1960-е гг. М.А.Камалетдиновым и Ю.В.Казанцевым было открыто более десяти нефтяных и газовых месторождений: Табынское, Тейрукское, Рамадановское, Шабагишское, Воскресенское, Архангельское, Бакракское, Ермолаевское и др. Сейчас мы располагаем обширным фактическим материалом и современной методикой поисково-разведочных работ, позволяющей сократить затраты на поиски месторождений, а также большим желанием реализовать потенциальные возможности перспективных районов нашей республики и Волго-Уральской области в целом. В этой связи было бы целесообразно организовать научно-производственную компанию и технопарк, которые послужат ускорению открытия новых месторождений нефти и газа в нашей республике.

Литература

1. Исмагилов Р.А. О нефтегазовом потенциале Западного склона Южного Урала // Бурение и нефть. – 2006. – № 3. – С. 13–14.
2. Исмагилов Р.А. Сакмаро-Икская зона поднадвиговых структур Зилаирского синклинория Южного Урала – новый объект для поисков нефти и газа // Бурение и нефть. – 2008. – № 5. – С. 27–29.
3. Исмагилов Р.А., Фархутдинов И.М. Сравнительный очерк Восточной Сибири и Приуралья в связи с поисками рифейской нефти // Бурение и нефть. – 2007. – № 2. – С. 26–28.
4. Казанцев Ю.В. Структурная геология Предуральяского прогиба. – М.: Наука, 1984. – 185 с.
5. Казанцев Ю.В., Казанцева Т.Т. Современная геодинамика и нефтенакопление // Геология. – 2008. – № 12. – С. 76–84.
6. Казанцева Т.Т. Аллохтонные структуры и формирование земной коры Урала. – М.: Наука, 1987. – 158 с.
7. Камалетдинов М.А. Покровные структуры Урала. – М.: Наука, 1974. – 230 с.
8. Камалетдинов М.А. Будет ли еще «большая» нефть в Башкортостане? // Взгляд в XXI век. – Уфа, 1999.
9. Камалетдинов М.А., Афанасьев Ю.Н., Исмагилов Р.А. Челябинский грабен – новый объект поисков нефти и газа на Южном Урале // Минеральное сырье Урала. – 2010. – № 4. – С. 3–11.
10. Масагутов Р.Х. Особенности строения кристаллического фундамента восточной окраины Южно-Татарского мегаблока // Нефтяное хозяйство. – 2003. – № 3. – С. 28–31.
11. Тимергазин К.Р. Додевонские образования Западной Башкирии и перспективы их нефтегазоносности. – Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1959. – 312 с.
12. Трофимук А.А., Камалетдинов М.А., Казанцева Т.Т., Казанцев Ю.В., Романов В.А., Постников Д.В. Перспективы нефтегазоносности венд-рифейских отложений Башкортостана // Геология. – 1997. – № 1. – С. 5–14.

Анализ основных факторов роста тарифов на энергию

И.ДАЯНОВ, С.ФЕДОТУШКИН

Наиболее часто в качестве одной из ключевых причин инфляции в стране называют рост тарифов на электрическую энергию. В этой связи рассмотрим основные факторы роста тарифов на энергию в настоящее время.

Рост тарифов на электрическую энергию является вторичной реакцией на рост цен на газ и остальные виды топлива. За период с 2001 по 2011 г. цены на топливо, используемое электростанциями ОАО «Башкирэнерго», возросли: на газ (основное топливо) в 6,1 раз, на мазут – в 4,4 раза, на уголь – в 11,7 раз. Рост цены на электроэнергию был ниже роста цен на топливо и составил 4,7 раза (рис. 1).

Даянов Ильфат Галимзянович, канд. экон. наук

Федотушкин Сергей Васильевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга, логистики и коммерции Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

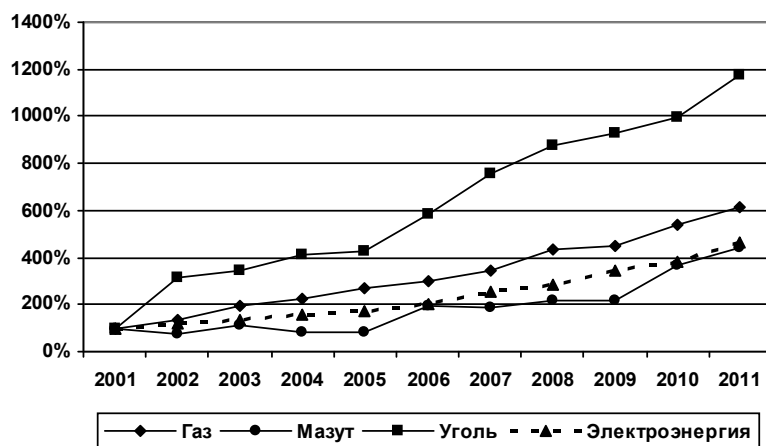

Рис 1. Динамика роста цен на топливо и электроэнергию с 2001 по 2011 г. (в %)¹

В затратах региональной энергосистемы на электрическую энергию удельный вес топлива составляет более 50 %. Рост цены на топливо, прежде всего на газ как основной вид топлива, составляющий в топливном балансе более 90 %, послужил причиной начала роста тарифов на энергию.

Другой фактор роста тарифов – индексация остальных статей затрат с использованием индексов-дефляторов, содержащихся в Прогнозе и Сценарных условиях развития страны на будущий период, формируемых Министерством экономического развития РФ и принимаемых Правительством РФ. Таким образом, в существующем механизме тарифообразования на будущий период сразу закладываются дефляторы, определяющие рост тарифов.

Фактором роста тарифов, очевидно, является и снижение объемов полезного отпуска электрической энергии из-за трансформационного спада в экономике (рис. 2, 3).

Как показывает практика хозяйствования энергосистемы, сбыт электрической и тепловой энергии жестко ограничен платежеспособным спросом потребителей. В связи с особенностями электрической энергии как товара, который невозможно хранить, ее производство и потребление происходят одновременно. Таким образом, объемы производства энергии полностью зависят от объемов потребления.

Объемы потребления электрической и тепловой энергии в регионе, как показывает анализ за двадцатилетний период, представленный на диаграммах, в условиях трансформационного перехода экономики из одной системы в другую резко упали. Это, естественно, повлекло за собой и снижение объемов производства как электрической, так и тепловой энергии. Особенно упало производство тепловой энергии комбинированным способом – на электрических станциях. Это серьезно ухудшило технико-экономические показатели производства как электрической, так и тепловой энергии и выразилось в значительном увеличении удельных расходов топлива на производство единицы энергии и, как следствие, – в относительном росте потребности в топливе.

На графике (рис. 2) видно, что электропотребление региона находится на уровне 73,8 % от уровня 1990 г., а полезный отпуск электроэнергии конечным потребителям составляет 70,8 % от этого уровня. В условиях падения объемов полезного отпуска электрической энергии удельный вес условно-постоянных затрат нарастал по мере износа оборудования и возрастающей потребности в ремонте, особенно при текущем износе свыше 60 %.

¹График составлен на основе отчетных данных ОАО «Башкирэнерго».

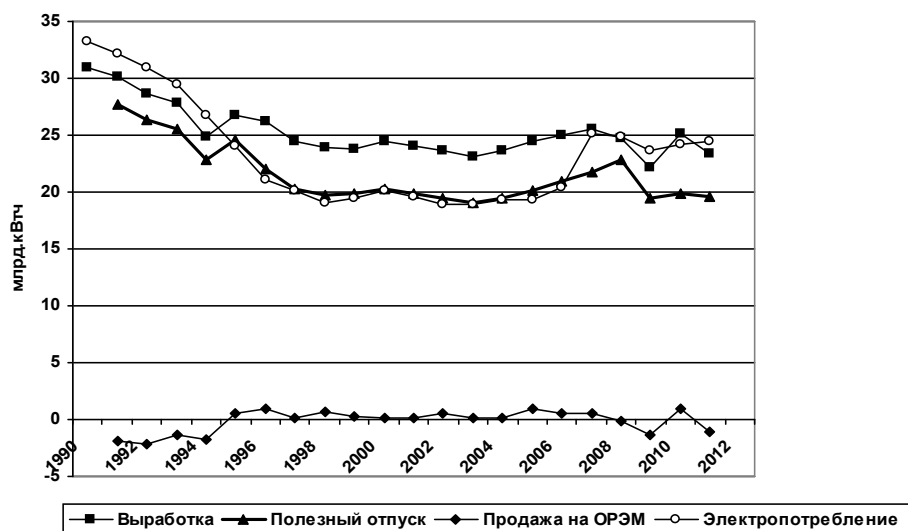

Рис. 2. Динамика электропотребления по Башкортостану за 1990–2011 гг.¹

Важным фактором удешевления электрической энергии при условии комбинированной выработки тепловой энергии является максимизация объемов отпуска тепловой энергии. Однако анализ показывает, что, так же как и повсеместно по России, в Республике Башкортостан наблюдался спад объемов полезного отпуска тепловой энергии, выработанной комбинированным способом.

Рис. 3. Динамика полезного отпуска тепловой энергии за период с 1990 по 2011 гг.²

На графике (рис. 3) видно, что объемы отпуска тепловой энергии ОАО «Башкирэнерго» с паром в 2010 г. по сравнению с 1990 г. составляют всего 21,6 %, а с горячей водой – 91,4 %. Это падение прекратилось лишь тогда, когда объемы реализации пара достигли самого низкого уровня (с 2009 г.). Тепловая энергия с теплоносителем «пар» потребляется крупной промышленностью, которая снизила платежеспособный спрос на данную продукцию в силу различных объективных причин, в том числе из-за дороговизны пара: отдельными крупными предприятиями

¹Минусовые значения продажи на оптовом рынке электроэнергии и мощности (ОРЭМ) означают для региона покупку на ОРЭМ. График сформирован на основе статистических данных, а также данных ОАО «Башкирэнерго».

²График сформирован на основе статистических данных, а также данных ОАО «Башкирэнерго».

проведены серьезные мероприятия по энергосбережению, которые позволили резко сократить потребность в паре. Указанная тенденция является дополнительным фактором роста условно-постоянных затрат на электрическую энергию, так как в условиях уменьшения комбинированной выработки тепла эти затраты электростанций вынужденно в большем объеме отражаются на расходах на электрическую энергию.

Серьезным фактором высокого уровня затрат являются также применение устаревшего оборудования, отсталых технологий, недостаточная компетенция кадров по сравнению с мировыми стандартами. Прежде всего, это проявляется в значительном перерасходе средств на топливо (пережог топлива из-за низких показателей удельного расхода топлива, характеризующих имеющееся оборудование по сравнению с лидерами на рынке). Существенные средства расходуются на ремонтные работы. Это необходимо исходя из требований обеспечения безаварийности работы, так как указанная сфера является сферой обеспечения жизнедеятельности общества. При износе оборудования свыше 60 % это оборачивается повышением затрат. Все это в совокупности требует дополнительного рабочего персонала и, соответственно, роста затрат на оплату труда при недостаточной его производительности.

Таким образом, рассмотрев ключевые факторы роста затрат, а значит – и тарифов на электроэнергию, можно сделать следующие выводы.

Данные факторы будут действовать и в перспективе. Цены на газ имеют тенденцию дальнейшего роста, что уже было озвучено представителями федеральных органов власти. То есть затраты на топливо будут нарастать, и производителям энергии придется искать варианты их снижения. Это или модернизация устаревшего оборудования с наращиванием КПД использования топлива, или варианты использования альтернативных дешевых источников топлива.

Индексы-дефляторы остальных статей затрат, согласно прогнозам развития экономики страны, также в перспективе имеют тенденцию к росту. При этом ожидаемое увеличение потребления электрической энергии является фактором торможения роста тарифов на электрическую энергию. Объемы потребления тепловой энергии в паре в лучшем случае не продолжают тенденцию падения, и тогда данный фактор роста тарифов на энергию перестает действовать.

В 2011 г. в регионе произошел определенный скачок тарифов на электрическую энергию. Для группы потребителей «прочие» наблюдается прирост тарифов в среднем около 30 %. Но даже при таком росте тарифы на электрическую энергию в Башкортостане продолжают оставаться более низкими по сравнению с соседними регионами.

С 2011 г. новым фактором роста цен на электрическую энергию явился переход к нерегулируемым тарифам с выходом всей основной генерации региона на оптовый рынок электроэнергии и мощности. Вместо декларируемого реформаторами сдерживания роста тарифов и их снижения в условиях конкуренции наблюдается резкий скачок затрат на покупку энергии и мощности на оптовом рынке по сравнению с условиями розничной генерации в 2010 г. И если скачок цен на энергию еще как-то сопоставим с ростом затрат на топливо для электростанций страны, то рост затрат на мощность (около 3,5 раз по сравнению с прошлым периодом) вызывает много вопросов. Сама цена на поставку мощности с электростанций на оптовый рынок, сформированная на КОМ (конкурентном отборе мощности), для региона выросла по сравнению с утвержденными тарифами на розничном рынке (с 90138 руб./МВт.мес до 123000 руб./МВт.мес.). Однако прогнозная цена покупки мощности с оптового рынка для региона, опубликованная ОАО «АТС», составляет в январе 310403 руб./МВт.мес. (рост к утвержденной ставке за мощность в 2010 г. – 344,4 %), в феврале – 279726 руб./МВт.мес. (рост, соответственно, 310,3 %) и включает в себя также оплату регионом резервной мощности, инвестиционную составляющую для строительства АЭС и ГЭС, а также учитывает ДПМ (договор на предоставление мощности) по вводу новых объектов генерации в регионах страны (но не в республике). Таким образом, в росте затрат на мощность заложены средства на строительство объектов генерации в стране (за пределами региона).

С позиции региональных потребителей выход на оптовый рынок гарантирующего поставщика вместо ожидаемого снижения тарифов привел к их существенному росту.

С позиции региона, имеющего достаточные энергетические мощности для обеспечения потребителей, выход на оптовый рынок энергосистемы региона повлек за собой рост тарифов для потребителей и относительное снижение их общей конкурентоспособности, а также отток средств из региона. Указанные средства с таким же успехом могли бы быть использованы для модернизации региональной генерации или ввода новых мощностей в регионе.

Таким образом, появился еще один серьезный фактор роста тарифов в виде затрат на инвестиции для модернизации производства энергии в стране. Данный фактор может быть достаточно значимым, если учитывать требуемые масштабы модернизации оборудования и масштабы страны.

Предусмотренный по замыслу реформаторов запуск механизма ограничения роста тарифов в виде конкурентного рынка производства электрической энергии, который мог бы моментально свернуть неэффективные производства и заставить оставшихся участников рынка бороться за потребителя (в первую очередь – за счет приемлемых тарифов на электроэнергию), в настоящее время в явном виде не наблюдается.

В начале первого десятилетия XXI в. нами предпринимались попытки построения объективной картины влияния тарифов на электрическую энергию, исходя из статистических данных о доле затрат на энергию в себестоимости продукции различных отраслей экономики, на динамику цен в этих отраслях. Результаты этой работы представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Определение влияния роста тарифов
на электроэнергию на рост цен в экономике¹**

	Доля материальных затрат в себестоимости, в %		Доля затрат на эл/энергию в материальных затратах, в %		Доля затрат на эл/энергию в себестоимости, в %		Доля затрат на эл/энергию в цене товара, в %		Прирост цены товара при росте цены эл/энергии на 1 %, в %
	2001	2002	2001	2002	2001	2002	2001	2002	2002
Всего	61,7	56,3	12,1	12,9	7,47	7,26	6,32	6,44	0,06
Промышленность	66,6	61,0	13,4	14,3	8,92	8,72	7,20	7,46	0,07
Сельское хозяйство	64,8	63,4	4,3	4,2	2,79	2,66	2,92	2,91	0,02
Лесное хозяйство	36,5	36,1							
Транспорт	43,2	42,8	15,1	16,1	6,52	6,89	5,84	6,25	0,06
Связь	20,6	12,9	7,6	12,0	1,57	1,55	1,26	1,32	0,01
Строительство	58,5	54,0	3,5	3,8	2,05	2,05	1,88	1,95	0,02
Торговля	36,9	29,8	8,8	11,4	3,25	3,40	2,69	2,92	0,03
Заготовки	63,4	50,5	5,4	8,8	3,42	4,44	3,12	5,10	0,05
Жилищно-коммунальное хозяйство	48,1	45,4	28,6	28,3	13,76	12,85	15,41	13,12	0,13
Наука и научное обслуживание	45,8	38,9	5,8	6,3	2,66	2,45	2,43	2,21	0,02

Для доказательства объективности выполненных расчетов приведем также данные Госкомстата РБ (письмо от 11 января 2004 г. № 03-01-07/2) о доле затрат на топливо и энергию в общих затратах на производство и реализацию продукции по основному виду деятельности по отраслям экономики (табл. 2).

¹Расчеты выполнены исходя из данных Аналитической записки Госкомстата РБ «Структура затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в отраслях экономики Республики Башкортостан за 2002 год».

Таблица 2

**Доля затрат на топливо и энергию в общих затратах
на производство и реализацию продукции по основному виду
деятельности по отраслям экономики (в %)**

	Топливо	Энергия
Всего по республике	7,6	7,5
Промышленность	7,6	8,9
Нефтеперерабатывающая	8,5	10,6
Нефтедобывающая	6,4	7,0
Химическая и нефтехимическая	3,7	17,0
Легкая	2,9	4,8
Пищевая	3,2	2,4
в том числе:		
сахарная	12,2	5,1
хлебопекарная	2,7	1,8
кондитерская	3,0	2,2
макаронная	5,3	7,1
масло-жировая	3,7	1,6
парфюмерно-косметическая	0,1	7,1
спиртовая	0,8	2,0
ликеро-водочная	3,7	1,0
пивоваренная	1,9	2,1
производство безалкогольных напитков	1,2	1,2
плодоовощная	10,6	3,9
чайная	1,4	1,1
мясная	0,8	1,9
маслосыродельная и молочная	2,6	3,2
Строительство	3,2	1,8
Сельское хозяйство	11,2	2,7

Таким образом, прирост тарифов на электрическую энергию, допустим, на 10 %, может повлиять на прирост тарифов в организациях ЖКХ на 1,3 %; в нефтехимии – на 1,7 %; в нефтепереработке – на 1,1 %; в сельском хозяйстве – на 0,2 % (в указанных расчетах не учитывалось предусмотренное Федеральным законом № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» снижение потребления энергии). Указанный прирост никак не может являться основной причиной роста цен в отраслях народного хозяйства. Он также не может служить маховиком раскручивания цен, как это иногда пытаются представить.

Например, в 2010 г. прирост тарифов для базовых потребителей составлял 10 %, для прочих потребителей – 12 %, для сельскохозяйственных потребителей – 19 %. Соответственно влияние прироста затрат на энергию на рост цен в промышленности можно было оценивать в 0,6–0,7 %, в сельском хозяйстве, соответственно, – в 0,4 %. Фактический индекс цен производителей промышленных товаров в декабре 2010 г. к декабрю 2009 г. по республике составил 124,9 %; индекс цен производителей на реализованную сельхозпродукцию, соответственно, – 145,1 % (данные из Сборника ценовой аналитической информации «Цены и рынок», книга 24 за 2010 г., с. 85, 88). Следовательно, влияние роста затрат на энергию на рост цен в промышленности и сельском хозяйстве ничтожно: в промышленности доля влияния – 2,8 %; в сельском хозяйстве – 0,9 %.

Для более глубокого изучения проблемы на уровне региона, очевидно, должна быть сформирована региональная методика, позволяющая оценивать влияние роста тарифов на цены уже на этапе формирования тарифов. Пока мы можем лишь оценивать последствия. Председателем Правительства РФ В.В.Путиным на заседании Правительства 21 апреля 2011 г. поставлена задача к вопросам тарифов подходить осторожно, взвешенно, в комплексе учитывая интересы всей экономики.

Таким образом, не отрицая определенного (незначительного) влияния тарифов на электрическую и тепловую энергию на рост цен в других отраслях экономики, мы беремся утверждать, что рост этих тарифов не является первопричиной роста цен в отраслях экономики.

Природно-рекреационный потенциал региона как системная составляющая устойчивого развития

М.МИНАСОВ, С.БАБКИНА

Любой регион располагает теми или иными ресурсами. Наличие ресурсной базы на определенной территории является необходимым условием его устойчивого развития. Выгодное географическое положение, природные ресурсы, высококвалифицированный научный и технический потенциал, стабильная политическая ситуация, развитая законодательная база, безусловно, создают необходимые предпосылки для успешного экономического развития региона, его последовательной интеграции в систему международных экономических отношений.

Современный Башкортостан является одним из динамично развивающихся, опорных регионов страны. Республика стабильно занимает передовые позиции по основным макроэкономическим показателям.

Двадцатилетний период развития экономики региона можно подразделить на несколько этапов. Первый этап – это период рыночных преобразований 1993–1998 гг., он характеризуется замедлением динамики развития (средний темп снижения валового регионального продукта составлял 6,5 %).

После августовского кризиса 1998 г. произошел перелом и начался второй этап. Начиная с 1999 г. республика вышла на траекторию устойчивого экономического развития при среднегодовом темпе роста за 1999–2008 гг. более 7 %.

Этап устойчивого развития в 2009 г. прерывается очередным испытанием – мировым финансовым кризисом. Накопленный запас прочности, сложившийся опыт управления экономикой в кризисном 1998 г. позволили хозяйственному комплексу противостоять вызовам времени, связанным с последствиями отмеченного кризиса, сохранить относительное равновесие в непростой обстановке. В результате темпы падения в 2009 г. оказались менее глубокими, чем в период кризиса 1998 г.

Двадцатилетний период развития экономики республики, подразделяющийся на различные по характеру этапы, позволяет сделать вывод о том, что эти этапы отличаются не только динамикой показателей социально-экономического развития, но и набором используемых ресурсов и факторов развития, обеспечивающих реализацию стратегических задач. Так, 2009 и 2010 гг. стали периодом проявления не только устойчивости хозяйственного комплекса республики, но и серьезных проблем в отдельных видах экономической деятельности, которые будут определять социально-экономическую ситуацию в последующие годы.

Особенностью социально-экономического развития начала XXI в. является то, что его результаты в меньшей степени определяются географическим положением и наличием природных ресурсов и в большей степени – нематериальными преимуществами, то есть умением распорядиться располагаемыми ресурсами или способностью хозяйственного комплекса внедрять новшества и модернизироваться.

Об обоснованности данного вывода свидетельствует реально осуществляемый на современном этапе переход от системы управления функционированием региона к системе управления его развитием, которое предполагает не столько количественный

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: marat.minasov@mail.ru

Бабкина Светлана Алексеевна, соискатель кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

рост, сколько качественное улучшение социально-экономических показателей развития региона на основе активного использования внутренних факторов развития, определяющих качество и эффективность реализации стратегической задачи региональной экономики.

В последние годы вносятся предложения по уточнению приоритетов второго этапа (2011–2015 гг.) действующей «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года», в том числе в части повышения эффективности использования рекреационных ресурсов на данном этапе развития республики, что требует соответствующего научного обоснования.

Действительно, анализ мировых тенденций в посткризисный период развития показывает, что эффективное использование рекреационных ресурсов нередко становится катализатором успешного функционирования экономики регионов. Во многих странах мира стал активно развиваться туризм. Диапазон туристических услуг широкий: отдых, оздоровление, познавательно-экскурсионные, деловые и интеллектуальные туры и т.д. Являясь прибыльным видом экономической деятельности, туризм обеспечивает дополнительную занятость населения. Данная отрасль взаимодействует почти со всеми хозяйственными сферами, способствует развитию строительства, транспорта, связи, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления и т.д.

Международные туристические организации дают благоприятные прогнозы относительно будущего российского туризма. Так, экспертами UNWTO проведены исследования самых перспективных туристических направлений в 2020 г., среди которых России отводится 9-е место. В моделях WTTC долгосрочные прогнозы вклада российской туристической отрасли в ВВП также положительны [2].

Природно-рекреационный потенциал Республики Башкортостан характеризуется большим разнообразием ресурсов – от оздоровительных, основой которых являются минеральные ресурсы (лечебные грязи, газо-термальные и минеральные источники), до познавательно-экскурсионных ресурсов. На территории республики открыто и изучено более 50 месторождений целебных источников минеральных вод, термальных газов и паров, лечебных грязей. Разнообразные минеральные воды республики характеризуются общим дебитом более 60 тыс. м³ в сутки [4].

В республике создана санаторно-курортная система, представляющая собой мощный оздоровительный комплекс, состоящий из более чем 200 учреждений. Количество санаторно-курортных организаций, организаций отдыха и турбаз в последнее десятилетие увеличивается с каждым годом, количество коек (мест) стабильно растет: 2000 г. – 22587 коек (мест) в санаторно-курортных организациях, организациях отдыха и турбазах РБ, 2003 г. – 24007, 2005 г. – 25193, 2007 г. – 26366, 2008 г. – 31547 коек (мест).

Ежегодно наблюдается рост числа людей, лечившихся и отдохнувших в санаторно-курортных учреждениях и учреждениях отдыха Республики Башкортостан. За 1995–2008 гг. данный показатель вырос более чем в два раза – с 232,7 тыс. чел. до 478,1 тыс. чел. В 2009 г. эта цифра составила почти 414 тыс. человек, в том числе в санаторно-курортных организациях лечилось и отдыхало около 277 тыс. человек.

В 2009 г. население республики более активно пользовалось услугами туристических фирм. Количество путевок, реализованных населению, по сравнению с 2008 г. увеличилось на 40,9 % и более чем на треть превысило докризисный уровень.

С каждым годом население Республики Башкортостан все чаще отдает предпочтение отдыху за пределами России. В 2009 г. за границей побывало 81,2 % от общего числа отправленных туристов, что в 2,4 раза больше, чем в 2008 г. Для путешествия по субъектам Российской Федерации (внутренний туризм) в 2009 г. услугами туристических фирм республики воспользовалось 26,1 тыс. граждан, или 18,7 % всех обслуженных туристов (39,2 % в 2008 г.). Во внутреннем туризме

лидерство по посещаемости принадлежит Республике Башкортостан, Краснодарскому краю и г.Санкт-Петербургу [3].

Таким образом, с точки зрения туристической привлекательности Республика Башкортостан является уникальным регионом, располагающим огромным природным и историко-культурным потенциалом для развития туризма. Присущие только ей природно-климатические особенности могут быть востребованы как туристами России, так и туристами зарубежных стран. Вместе с тем ресурсные возможности территории республики различны. Необходимо учитывать специфику каждой территории, ее потенциала, природных, транспортных и других условий.

Зонирование территории Республики Башкортостан по степени концентрации ресурсов позволяет комплексно оценить природно-рекреационный потенциал на двух информационных уровнях – региональном (территория Республики Башкортостан) и внутрирегиональном (территории отдельных районов республики).

Комплексное зонирование территории республики посредством балльных оценок каждого муниципального района выполнено с использованием ГИС-технологий по следующим факторам: концентрация рекреационных объектов; наличие минерального ресурса; уровень развития санаторно-курортной инфраструктуры; интенсивность развития транспортной сети; обеспеченность ресурсами подземных вод хозяйственно-питьевого назначения.

Суммарная балльная оценка районов классифицирована с применением метода естественных границ. Этот метод определяет граничные точки между классами посредством использования статистической формулы Дженка (Jenks optimization). В основе метода лежит минимизация суммы отклонений значений внутри каждого класса. В результате классификации выделено пять зон: 1) зона с весьма высокой перспективностью – от 12,6 до 17,0 баллов; 2) зона с высокой перспективностью – от 9,1 до 12,5 баллов; 3) зона со средней перспективностью – от 6,0 до 9,0 баллов; 4) зона с низкой перспективностью – от 4,1 до 6,0 баллов; 5) зона относительно бесперспективная – от 2,0 до 4,0 баллов.

В результате выполненной оценки выявлены наиболее перспективные в плане развития туристической индустрии территории Республики Башкортостан. Муниципальные районы Гафурийский, Салаватский, Белорецкий, Уфимский характеризуются весьма высокой концентрацией рекреационных ресурсов (минеральных ресурсов, объектов природного и культурно-исторического наследия, здесь существует развитая санаторно-курортная инфраструктура).

Перспективность Бурзянского, Баймакского, Стерлитамакского, Туймазинского, Ишимбайского, Альшеевского, Абзелиловского, Мелеузовского, Кугарчинского муниципальных районов несколько ниже, но также достаточно высокая.

Районы, перспективы которых оцениваются как средние, – это Мечетлинский, Архангельский, Белебеевский, Нуримановский, Зианчуринский, Бирский, Учалинский, Караидельский, Куюргазинский, Аскинский, Краснокамский, Дюртюлинский.

Стратегические направления развития туризма в республике определяются следующими ключевыми факторами:

- возможностями удовлетворения текущих и перспективных потребностей населения в доступных и качественных рекреационных услугах;
- природно-рекреационным потенциалом и возможностями создания туристического кластера, ориентированного на «внешнего» потребителя;
- возможностями эффективного накопления ресурсов для последующих этапов развития.

Инвестиционный проект в туристско-рекреационной сфере предусматривает создание туристических зон и маршрутов. На территории республики наиболее значимыми звеньями «туристического кольца» станут территории, на которых возможно совмещение отдыха на природе (в том числе активного) и культурно-

исторического, а также тематического туризма. На таких территориях необходимо создавать локальные площадки, сервисные зоны приема туристов (экскурсантов) по маршрутам автомобильного и водного транспорта с объектами питания и бытового обслуживания, торговыми рядами для продажи сувенирной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, с туристско-информационным обслуживанием. Также необходимо организовывать площадки для отдыха и ожидания; обустраивать туристские тропы со смотровыми площадками. В отдельных местах возможна организация тематических парков, площадок для событийных мероприятий (паломнические туры) и др. К ключевым точкам «туристического кольца» необходимо привязывать культурные и досуговые мероприятия (различные фестивали, спортивные соревнования, исторические реконструкции и др.).

Определенный эффект от развития «туристического кольца» связывается с возрождением традиционных ремесел и решением ряда социальных задач, в том числе посредством привлечения трудовых ресурсов в сельские районы и повышения транспортной связанности села и урбанизированных территорий.

Организуемые маршруты необходимо обеспечивать средствами специального транспорта (железнодорожного, автомобильного, водного и т.д.), производство которых может быть налажено на имеющихся промышленных предприятиях (потребуется круизные автобусы и железнодорожные вагоны, суда на 25–50 мест и более). Существенный эффект для состояния сферы туризма будет иметь развитие дальней и ближней авиации (включая личные самолеты и вертолеты малого и спортивного класса).

Второе направление инвестиционного проекта – развитие туризма и рекреации на базе природного потенциала Уральских гор с концентрацией соответствующей инфраструктуры в городах республики. В Башкирии необходимо создать комплекс зимних (в первую очередь, горнолыжный спорт, охота) и летних видов активного отдыха (экстремальный сплав по горным рекам, конный спорт и туризм, ловля хариуса и форели, спелеотуризм, аквапарки и др.).

Развитие инфраструктуры зимних видов отдыха необходимо осуществлять параллельно со строительством спортивных комплексов для проведения соревнований международного уровня по биатлону, лыжным гонкам, сноуборду, лыжному двоеборью и прыжкам с трамплина. Впоследствии необходимо создавать спортивные объекты с использованием искусственного покрытия, аквапарки и бассейны круглогодичного пользования. Развитие спортивной инфраструктуры, проведение крупных спортивных мероприятий повысит привлекательность курортов; кроме того, данная инфраструктура может использоваться не только для профессионального спорта, но и для организации отдыха населения с различным уровнем дохода.

Направив заработанные на первом этапе средства на строительство нескольких дополнительных курортно-туристических и оздоровительных комплексов с горнолыжными трассами и всей необходимой инфраструктурой (в том числе повышенной комфортности), можно реально повысить доходность системы в целом.

Создание необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры позволит привлечь средства малого и среднего бизнеса в развитие рекреационной инфраструктуры не освоенных западных и восточных склонов Уральских гор.

Также в рамках инвестиционного проекта по развитию туризма на базе существующей на западном Урале инфраструктуры профилактического и реабилитационного лечения с использованием минеральных вод, местных лечебных грязей, горного и лесного хвойного воздуха можно создать специализированный Центр восточной медицины. Развитие такой инфраструктуры параллельно с усилением системы здравоохранения в крупнейших городах позволит укрепить оздоровительный кластер, включающий в себя звено интенсивной терапии на базе высокотехнологичной

медицины в Уфе, звено реабилитации и профилактики в предгорьях Урала и звено отдыха, в том числе активного, в горной части. Эффективность оздоровительного кластера будет тем выше, чем теснее его звенья будут связаны взаимодополняющими медицинскими и профилактическими технологиями.

Развитие туризма на востоке республики необходимо осуществлять в сотрудничестве с ближайшими регионами – Челябинской, Свердловской и Оренбургской областями. В частности, в этой связи получают новый импульс к развитию аэропорты г.Челябинска и г.Магнитогорска. На севере республики сотрудничество с Удмуртией и Татарией активизирует работу портов Волжско-Камского бассейна. Отмеченные направления развития станут составляющими мероприятиями третьего этапа реализации инвестиционного проекта, стратегической задачей которого будет создание туристическо-рекреационного кластера федерального уровня.

В дальнейшем развитие получают рекреационные возможности 6 водохранилищ и нескольких десятков крупных озер.

Большим потенциалом развития обладает паломничество. На территории Республики Башкортостан находится ряд святых источников. К объектам, которые могли бы стать точками паломнических маршрутов, к примеру, относится монастырь Табынский. Только в праздник 9-й пятницы после Пасхи (день явления Табынской иконы Божией Матери) сюда ежегодно прибывает более 10 тысяч паломников.

В республике расположен ряд мусульманских культовых объектов времен Чингисхана и Тамерлана, которые могут привлечь значительное число туристов.

Еще одним фактором привлекательности отдельных территорий для туристов являются традиции действующих Национально-культурных центров. Национальные праздники, сохранение ремесел, возможность знакомства с культурой и бытом более чем 100 наций и народностей определяют перспективы развития этнографического, культурного и других видов познавательного туризма.

Развитие туризма и рекреации тесно связано с экологическим состоянием территории, в частности, с восстановлением экологического состояния водных и крупных природных объектов, снижением загрязненности водоемов благодаря очистке сточных вод, сбором и очисткой поверхностных стоков.

Таким образом, многие территории Республики Башкортостан располагают значительным потенциалом для широкого спектра туристических услуг, для развития туризма международного уровня. Здесь действительно скрываются большие возможности, эффективная реализация которых при максимальном сохранении природных комплексов может внести существенный вклад в социально-экономическое развитие не только территорий муниципальных районов, но и республики в целом.

Для территорий, располагающих достаточными ресурсами рекреационного развития, определяющим будет не столько строительство отдельных санаторно-курортных объектов или горнолыжных баз, сколько создание комплексной инфраструктуры, обеспечивающей непрерывное круглогодичное удовлетворение потребностей российских и иностранных туристов в разнообразных рекреационных услугах.

Это позволит наиболее эффективно использовать имеющийся природно-рекреационный потенциал территорий и будет способствовать расширению и дальнейшему продвижению курортно-туристического продукта на внутреннем и международном рынках.

Таким образом, эффективное использование природно-рекреационных ресурсов на данном этапе становится прорывным направлением развития республики. Оно обеспечит быструю отдачу в виде реализации дополнительных объемов производимой продукции и оказываемых услуг, получения новых ресурсов и других преимуществ в смежных видах экономической деятельности (промышленности, сельско-

хозяйственном производстве, строительстве, сфере услуг, здравоохранении, культуре, транспорте, связи, малом и среднем бизнесе и др.).

Исходя из вышеизложенного, уточнение мероприятий второго этапа (2011–2015 гг.) действующей «Стратегии социального-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» в части эффективного использования природно-рекреационных ресурсов как приоритетной задачи становится необходимым условием обеспечения устойчивого экономического развития и повышения на этой основе качества и уровня жизни населения республики.

Литература

1. Здравоохранение в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009.
2. Минасов М.Ш. Переход от инерционного энергосырьевого сценария развития к инновационному типу – ключевая задача долгосрочной экономической стратегии государства // Экономика и управление. – 2008. – № 3. – С. 22–28.
3. О развитии рынка платных услуг в Республике Башкортостан: аналитическая записка. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 35 с.
4. Хисматов М.Ф. Минерально-сырьевой потенциал республики // Экономика и управление. – 1995. – № 2.

Вопросы формирования регионального кластера

И.БУРЕНИНА, А.ОВЧИННИКОВА

Глобальные изменения в мире, вызванные политическими и экономическими причинами, а также стремительным научно-техническим прогрессом, требуют новых подходов к социально-экономическому развитию российских регионов. В этой связи представляет интерес кластерный подход, согласно которому конкурентоспособность региона зависит от наличия на его территории кластера взаимосвязанных отраслей [1]. Мировой опыт последнего десятилетия дает достаточно много примеров образования и эффективного функционирования кластеров в разных сегментах региональной экономики, но, как правило, в основном – в производственной сфере.

Первоначально рыночный успех организации связывали с оптимизацией ее внутренних ресурсов (при постоянстве факторов внешней среды), но со временем эти постулаты потеряли свою действенность. Постепенно появилось понимание того, что конкурентоспособность во многом зависит не только от внутренних ресурсов организации и от грамотности управления ими, но и от внешних факторов. Хотя эта идея широко проникла в менеджмент и особенно – в маркетинг, единицей рассмотрения по-прежнему являлась именно организация. Данный теоретический недостаток стал особенно очевидным, когда на повестку встал вопрос об интенсификации инновационной деятельности.

Буренина Ирина Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: iushkova@yandex.ru

Овчинникова Алена Александровна, аспирант, ассистент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: alena200286@mail.ru

Оказалось, что нововведения редко воплощаются силами одной организации, пусть и самой «продвинутой» в плане менеджмента. Она становится инновационной на постоянной основе только в инновационном окружении, которое создается сотрудничающими и конкурирующими организациями. Сама же инновационная активность, согласно эмпирическим наблюдениям, крайне неравномерно распределяется в пространстве (эта неравномерность выше, чем у таких характеристик, как производительность и благосостояние). В этой связи особую актуальность приобрела концепция кластера, под которым в первую очередь стали понимать наиболее способствующую инновационной деятельности форму организации производства.

М.Портер определяет кластер как группу географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [3].

Кластерный подход к развитию территорий был воспринят в большинстве стран мира на государственном уровне. Развитие кластеров стало неотъемлемым элементом инновационной политики государства. Так, из 31 европейской страны 26 имеют национальные кластерные программы. Наиболее впечатляющим примером является Финляндия, государственное управление которой перешло от отраслевой модели к кластерной [4].

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития кластеры должны быть главным объектом государственной политики стимулирования инноваций: от поддержки отдельных организаций, которые в соответствии с определенными критериями характеризуются как инновационные, необходимо переходить к поддержке не просто групп организаций, а эффективных взаимосвязей между участниками инновационной системы. В рамках кластера поддержка осуществляется не только в отношении предприятий-производителей, обслуживающих их организаций, образовательных учреждений, финансовых институтов развития, технопарков, но и – самое главное – в отношении механизма эффективного взаимодействия между этими участниками.

Исследование кластеров особенно актуально в условиях экономического кризиса, когда необходим поиск новых форм организации и самоорганизации предприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности.

Региональный отраслевой кластер представляет собой сконцентрированную на ограниченной территории группу взаимосвязанных и взаимодополняющих структурных единиц, которая включает производителей конечных или промежуточных товаров и услуг; поставщиков комплектующих и специализированных услуг; поставщиков производственного и иного оборудования; элементы инфраструктуры; научно-исследовательские институты; средние и высшие профессиональные образовательные учреждения, некоторые другие организации.

Подобная концентрация поддерживает (обеспечивает) конкурентоспособность и развитие отдельных компаний и организаций, а также кластера в целом, что выражается в относительно высоком уровне производительности труда, развитии малого и среднего бизнеса, а также технологических инноваций. Эффективное функционирование кластеров является основой для повышения конкурентоспособности и экономического развития региона.

Как показывает мировой опыт, развитые кластеры имеют пять принципиальных характеристик, первые три из которых могут рассматриваться в качестве стартовых предпосылок для формирования кластеров [5].

1. *Наличие конкурентоспособных предприятий.* Ключевым условием для развития кластера является наличие в нем конкурентоспособных на российском и/или международных рынках организаций. Концентрация занятости на депрессивных

предприятиях может быть предпосылкой для формирования и развития кластера, но не является критерием наличия кластера. В качестве индикаторов конкурентоспособности могут рассматриваться: относительно высокий уровень производительности организаций и секторов, входящих в кластер; высокий уровень экспорта продукции и услуг; высокие экономические показатели деятельности предприятий.

2. *Наличие конкурентных преимуществ для развития кластера*: например, выгодное географическое положение, доступ к сырью, наличие специализированных людских ресурсов, поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных учебных заведений и образовательных программ, специализированных организаций, проводящих НИОКР, необходимой инфраструктуры и др. В качестве индикатора конкурентных преимуществ территории может рассматриваться сравнительно высокий уровень привлеченных иностранных инвестиций на уровне предприятий или секторов, входящих в кластер.

3. *Географическая концентрация и близость*. Ключевые участники кластера находятся в географической близости друг к другу и имеют возможности для активного взаимодействия. Географический масштаб может варьироваться в зависимости от типа и особенностей кластера и охватывать одно муниципальное образование или несколько муниципальных образований Республики Башкортостан. В качестве индикаторов географической концентрации могут рассматриваться различные показатели, характеризующие высокий уровень специализации территории.

4. *Широкий набор участников и наличие «критической массы»*. Кластер может состоять как из компаний, производящих конечную продукцию и услуги (как правило, экспортируемые за пределы республики), системы поставщиков комплектующих, оборудования, специализированных услуг, так и профессиональных образовательных учреждений, НИИ и других поддерживающих организаций. В качестве индикаторов могут рассматриваться показатели, характеризующие высокий уровень занятости на предприятиях и в секторах, входящих в кластер, количество компаний и организаций, относящихся к секторам, входящим в кластер.

5. *Наличие связей и взаимодействия между участниками кластера*. Одним из ключевых факторов успеха для развития кластера является наличие рабочих связей и координации усилий между участниками кластера. Эти связи могут иметь различную природу, включая формализованные взаимоотношения между головной организацией и поставщиками, между самими поставщиками, партнерство с поставщиками оборудования и специализированного сервиса; связи между организациями, вузами и НИИ в рамках сотрудничества при реализации совместных НИОКР и образовательных программ. Контакты между организациями малого и среднего размера могут быть связаны с координацией усилий этих предприятий по коллективному продвижению товаров и услуг на существующие и новые рынки.

На основании рассмотренных теоретических предпосылок, международного опыта и особенностей российской экономики предлагается следующий алгоритм создания регионального кластера (см. рис.):

1. *Возникновение кластерных инициатив*. Кластерные инициативы представляют собой новый проектно-ориентированный подход для стимулирования процесса формирования кластеров и являются специфическим инструментом кластерной политики на федеральном и региональном уровнях.

2. *Оценка основных групп ресурсов региона, обеспечивающих целесообразность создания кластера*. Рассматриваются природные ресурсы, базовая материально-техническая база, человеческие, финансовые ресурсы, научно-технологическая и информационная инфраструктура.

Алгоритм создания регионального кластера

3. *Создание рабочей группы.* На данном этапе происходит определение потенциальных участников будущего координационного совета.

4. *Оценка социально-экономического развития региона.* На этом этапе необходимо оценить: темпы роста промышленного производства, структуру производства продукции, степень износа основных фондов, объем инвестиций в основной капитал.

5. *Выявление преимуществ функционирования кластера в сравнении с существующей организационно-экономической формой развития региона* (сравнение и выявление преимуществ кластеров перед давно существующими вертикально интегрированными компаниями – ВИНК).

6. *Оценка потенциала кластеризации.* Проведение исследований с целью выявления наличия условий для создания кластера.

7. *Выявление одного или нескольких крупных предприятий отрасли.* Для этого необходимо знать долю продукции в объеме отраслевого производства по региону, отношение численности занятых на предприятии к численности занятых по отрасли, оценить географическую близость к источникам сырья, рынкам сбыта, труда, другим участникам кластера.

8. *Формирование «ядра» кластера.* Выявляется «ядро» кластера, связи внутри кластера, детерминирующие его развитие, в том числе финансовый центр, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения.

9. *Определение параметров вхождения в кластер.*

10. *Определение структуры регионального кластера.* Определить все предприятия на территории региона, которые могли бы стать участниками кластера.

11. *Создание модели регионального кластера.* Данный этап предполагает формирование единой модели кластера, разработку рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования кластера, в том числе мероприятий государственной поддержки. Методической основой для реализации данного этапа является принцип интеграции стратегии социально-экономического развития региона и корпоративной стратегии кластера.

12. *Оценка эффективности созданного кластера.* Рассматривается с точки зрения синергетических эффектов и вклада в стратегию развития региона.

13. *Разработка сценария долгосрочного развития регионального кластера.* Прогнозирование развития кластера по отдельным направлениям.

Таким образом, предложенный алгоритм создания регионального кластера, основанный на системном подходе, дает возможность отслеживать на каждом этапе эффективность его формирования.

Литература

1. Меньшенина И.Г., Капустина Л.М. Кластерообразование в региональной экономике: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 154 с.
2. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров. – <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>
3. Портер М. Международная конкуренция. – М., 1993.
4. Сутырин С.Ф., Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник СПбГУ. – Сер. 5. – 2004. – № 1. – С. 71–78.
5. Мингалева Ж., Ткачева С. Кластеры и формирование структуры региона // МЭ и МО. – 2000. – № 5. – С. 97–102.
6. Николаев М.В. Организационно-экономические формы межрегиональной интеграции в условиях глобализации. – СПб.: СПб ГИЭУ, 2004. – С. 87–95.
7. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004.

Особые экономические зоны: специфика функционирования и развития

М.НЕУЧЕВА

Для всех государств актуален вопрос использования имеющихся возможностей в целях повышения эффективности хозяйствования, распределения и обмена ресурсов и потребления готовой продукции, товаров и услуг. Во многих странах и регионах зоны с особыми экономическими режимами служили для расширения экспорта, привлечения иностранных инвестиций, повышения занятости и увеличения валютных доходов. Сегодня они по праву превратились в неотъемлемый институт мировой экономики.

Цели создания особых экономических зон (ОЭЗ) варьируются в широких пределах в зависимости от экономических, социальных, политических условий той или иной страны. В развивающихся странах главными функциями, которые призваны выполнять ОЭЗ, являются достижение более высокого уровня индустриализации, повышение роли страны в международной торговле. Основным или даже единственным источником привлекаемого капитала в этом случае являются иностранные инвестиции. В развитых государствах создание ОЭЗ используется в основном как инструмент региональной политики, то есть такие зоны создаются именно в тех регионах, где необходимо повышение уровня экономического и социального развития. При этом в качестве критериев при выборе территории для создания ОЭЗ используются уровень безработицы и денежных доходов населения.

Метод оффшора, применяемый в том или ином виде в особых зонах всех типов, представляет собой совокупность экономических приемов, обеспечивающих перенос объекта налогообложения под юрисдикцию более мягкого режима налогообложения.

В зависимости от характера операций налоги колеблются от 0 до 30 % (о.Джерси), от 0 до 20 % (о.Мэн), от 0 до 17 % (Гибралтар). На этих территориях установлены режимы, при которых компания-резидент имеет право вести не только оффшорный, но и резидентный бизнес, однако от налогов освобождается только часть доходов, поступившая из-за рубежа. К предприятиям оффшорного типа также можно отнести компании, которые освобождены от части налогов, например, от местных [4].

Некоторые юрисдикции предлагают целый пакет корпоративных инструментов, включая нерезидентные и резидентные компании различных типов и организационных форм. Наиболее широкий спектр корпоративных возможностей существует в «старых» традиционных европейских юрисдикциях – острова Гернси, Джерси, Мэн и др. Здесь идет борьба за клиентов посредством предоставления им все новых возможностей и дополнительных «степеней свободы». К примеру, введение гибкой налоговой шкалы для компаний оффшорного типа позволяет инвестору выбирать ставку налога для своей фирмы по согласованию с местными налоговыми органами. Но помимо налоговых преференций оффшорные зоны дают использующим их компаниям дополнительные преимущества: значительную свободу ведения бизнеса, практическое отсутствие валютного контроля, возможность проведения операций с резидентами в любой иностранной валюте, списание затрат на месте, анонимность, секретность финансовых операций. При этом внутренний рынок ссудных капиталов зоны

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

изолируется от счетов резидентов по причине того, что классический вариант оффшора предполагает хозяйственную и финансовую деятельность в оффшорной зоне только нерезидентов. В результате введения льготного режима хозяйствования норма прибыли в некоторых СЭЗ составляет 30–40 %, а сроки окупаемости инвестиций сокращаются в 2–3 раза.

В истории постсоветской России первые свободные экономические зоны (СЭЗ) возникли еще в 1990-е гг. На протяжении 15 лет процесс их создания и функционирования происходил хаотично и бессистемно, что было связано как с отсутствием базовой законодательной основы, так и с постоянной борьбой регионов с федеральным центром за максимальные льготы для свободных зон и право контроля над ними. Отдельные территории РФ получили название «российских оффшоров» вследствие проведения региональными органами власти политики по привлечению средств из других регионов посредством установления льготного режима налогообложения. Однако понятие «российские оффшорные зоны» можно считать весьма условным. Преимущественно речь идет о так называемых закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), которые получили налоговые льготы. Именно на территориях ЗАТО крупные налогоплательщики регистрировали свои компании, реально работая в других регионах. Местные и федеральные органы власти рассчитывали создать территории с льготным налогообложением на месте бывших закрытых городов, так называемых «почтовых ящиков». Но предполагаемый поток инвестиций в развитие городов и создание рабочих мест так и не попал в «российские оффшоры» [3].

Следует отметить, что данные зоны не представляли большого интереса ни для потенциальных иностранных инвесторов (из-за ограниченности возможностей освоения российского рынка через механизмы этих зон), ни для российских предприятий (в связи с отсутствием эффективных стимулов для образования предприятий в этих зонах и возможностей по реализации эффективных проектов).

Принципиально новый этап развития свободных (особых) экономических зон в России связан с принятием Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1; 2]. Данными законодательными актами была заложена единая правовая основа создания и функционирования особых экономических зон на территории России, новые принципы отношений власти и бизнеса на территории таких зон. Понятие «свободные экономические зоны» использовалось в РФ в первоначальной редакции проекта федерального закона о зонах с особым режимом ведения предпринимательства. Позднее оно было заменено на понятие «особые экономические зоны», которое в настоящее время рассматривается в качестве синонима понятия «свободные экономические зоны».

Все ранее созданные особые экономические зоны прекратили свое существование с момента введения в действие Федерального закона «Об особых экономических зонах». В настоящее время в России создано 12 особых экономических зон трех типов: две ОЭЗ промышленно-производственного типа – в Липецкой области и Республике Татарстан; четыре ОЭЗ технико-внедренческого типа – в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Томске; шесть туристическо-рекреационных особых экономических зон – в Алтайском и Ставропольском краях, Калининградской и Иркутской областях, в Республике Алтай и Республике Бурятия. По итогам завершившегося в Минэкономразвития России в июне 2008 г. конкурса по отбору заявок на создание портовых особых экономических зон запланировано создание двух аэропортовых ОЭЗ – в Красноярске и Ульяновске, а также морской портовой зоны – на территории порта Советская Гавань (Хабаровский край) [6].

При этом оценивать результативность зон каждого типа нужно по-разному. Опыт создания свободных экономических зон в разных странах показал, что они могут стать фактором роста региона, но экономическая эффективность открытия СЭЗ достигается по прошествии нескольких лет. Создание особого экономического режима в зоне и применение различных льгот в налогообложении приводит к тому, что норма прибыли здесь оказывается выше, чем в окружающих регионах и национальной экономике в целом, что позволяет привлеченному в зону капиталу повысить норму прибыли; благоприятный экономический режим в зоне может привести к сокращению сроков окупаемости капитальных вложений.

От промышленно-производственных зон в достаточно сжатые сроки можно ожидать прорыва в области организации производства и серийного выпуска промышленных продуктов нового типа и нового уровня. Туристические зоны почти с такой же скоростью, как и промышленные (как показывает мировой опыт), могут стать ростками крупного, развитого туристического бизнеса высокого уровня на территории России.

Эффективность функционирования зон технико-внедренческого типа можно выразить через сочетание количества переданных в промышленность технологий производства серийных продуктов, их стоимости и важности для потребителей и государства. Скорость окупаемости таких зон в значительной мере зависит от усилий государства по организации их функционирования.

Следует отметить, что количество создаваемых особых экономических зон портового типа должно ограничиваться существующими в Российской Федерации транспортными коридорами. То есть на каждом направлении (северо-запад, юг, Дальний Восток) должно быть создано не более одной портовой особой экономической зоны. При этом преимущество должны иметь территории (порты), обеспечивающие международный транспортный транзит и участвующие в международном транспортном коридоре.

Помимо экономической эффективности, ОЭЗ обладают и потенциалом социальной эффективности. Если в начале развития оффшорного бизнеса преследовались исключительно экономические цели (уход от налогообложения и т.п.), то в период его массового развития вкупе с экономическими задачами функционирования особых зон рассматриваются вопросы социального характера (создание новых рабочих мест, снижение уровня безработицы и т.п.). Мировая экономическая практика свидетельствует о том, что одно рабочее место в ОЭЗ создает как минимум 4–5 рабочих мест вне экономической зоны [5]. В свое время, например, именно рост безработицы и уровня эмиграции заставили правительство Ирландии искать пути решения вопроса занятости населения через механизм ОЭЗ. В 1959 году на небольшой территории (100 га) вблизи аэропорта была создана экспортно-производственная зона, которая развивалась в два этапа. Развитие зоны началось с международного туризма и беспощинной торговли. Здесь был открыт первый в мире «Дьюти фри шоп». Параллельно (хотя и медленными темпами) создавался промышленный парк. В результате в 1980 г. был открыт инновационный центр «Лимерик», благодаря чему стал возможен переход к высокотехнологичным производствам. Опыт Ирландии в области создания экономических зон был успешно использован азиатскими странами.

Планируется, что к 2015 г. заводы, научные центры и туристические комплексы, созданные в отечественных ОЭЗ, примут на работу более 50 тыс. человек. К 2025 г. количество новых рабочих мест здесь возрастет в три раза [6].

Изучение зарубежного опыта функционирования зон с особыми экономическими режимами позволяет выделить следующие типичные просчеты, которые были допущены еще на стадии их проектирования и не позволили данным зонам достичь соответствующей эффективности:

- удаленность от мировых транспортных и торговых сетей;
- недостаточная развитость базовой производственной и социальной инфраструктуры зоны;
- неполный объем государственного финансирования зоны на начальном этапе;
- не всегда прозрачные и недостаточно согласованные связи между органом управления зоны и региональными органами власти, а также органами центральной власти (министерством финансов, налоговым ведомством, таможенным ведомством и т.д.).

Так, успех свободных экономических зон в Малайзии и Шри-Ланке во многом был обеспечен эффективным взаимодействием местных и центральных органов власти, позволившим интегрировать политику развития особой зоны в сферу общенациональных экономических программ и приоритетов.

Также необходимо отметить, что, во-первых, финансово-экономические и социальные выгоды от создания особой экономической зоны могут быть как значительно выше, так и ниже изначально планируемых. Эффективность особой зоны становится очевидной не в первый и не во второй год ее работы, а в среднем – через 3–5 лет, так как за более короткое время вложенные инвестиции просто не могут окупиться.

Во-вторых, анализ объективных статистических результатов работы особой экономической зоны не всегда учитывает такие неочевидные преференции ее существования, как модернизирующее влияние на национальную экономику через демонстрационные и обучающие эффекты; возможность экспериментировать с новыми экономическими механизмами и инструментами, которые впоследствии могут использоваться в других регионах; способность особых зон ускорять процесс трансформации экономики переходного типа в открытый современный рынок.

В-третьих, комплекс социально-экономических эффектов особой зоны может оказывать на экономику страны в целом как положительное, так и негативное воздействие. Положительное влияние обычно имеет место, когда число и размеры зон достигают определенной критической массы в масштабах страны, а национальная экономика и соответствующее законодательство – необходимой стабильности. В противном случае влияние свободных зон может быть неоднозначным и вызывать значительные перепады в уровне социально-экономического развития регионов, конфликты между органами управления зоной и региональной властью и т.д.

В-четвертых, успех любой промышленно-производственной зоны определяется не только ее внутренней рентабельностью, исчисленной с помощью количественного анализа затрат и результатов, но и международной конкурентоспособностью относительно других особых зон, расположенных в различных странах мира. Именно поэтому прогноз конкурентоспособности зоны в международном масштабе должен служить одним из базовых параметров при планировании создания зоны, так как в противном случае иностранные инвесторы предпочтут зоны, более благоприятные с точки зрения инвестирования финансовых средств и ведения бизнеса.

В-пятых, каждому типу зон должен соответствовать свой индивидуально подобранный комплекс льгот и преференций, обеспечивающий оптимальное функционирование бизнеса именно в данной зоне с учетом всех ее особенностей. При этом принципиально, чтобы система льгот и гарантий была максимально прозрачна для инвесторов, закреплена законодательно и отличалась стабильностью, то есть не подвергалась существенным изменениям на протяжении по крайней мере 10 лет.

Эффективность функционирования особых экономических зон в Российской Федерации в ближайшее время должна быть значительно повышена. К мерам по повышению эффективности отечественных ОЭЗ целесообразно отнести привлечение частных управляющих компаний, частных инвестиций в формирование инфраструктуры ОЭЗ, передачу зон туристическо-рекреационного типа в ведение регионов с выделением

им соответствующих целевых субсидий, расширение перечня разрешенных видов деятельности в зонах технико-внедренческого типа и ряд других мер.

Литература

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – 27 июля. – С. 4–5.
2. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – 27 июля. – С. 6–7.
3. Берник В.Р., Брызгалин А.В., Головкин А.Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации и др. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 320 с.
4. Бункина М.К., Семенов А.М. Основы валютных отношений: учебное пособие. – М.: Юрист, 1998. – 192 с.
5. Регионы – Инвестиционные проекты // Российская газета. Специальный выпуск. – 2009. – 5 июня.
6. Сахаров Н.А. Механизмы привлечения инвестиций в рамках Киотского протокола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sakharov.ru>
7. Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами [Электронный ресурс]. – М., 2007–2009. – Режим доступа: <http://www.rosoez.ru>

Региональный инновационный риск: сущность и факторы влияния

П.ИВАНОВ

В настоящее время проблема оценки инновационных рисков региона становится все более актуальной, поскольку переход экономики России и ее регионов на инновационный путь развития требует разработки подходов к выявлению и оценке региональных инновационных рисков.

Исследованию инновационной деятельности посвящено много работ, однако проблема определения понятия «инновационный риск» как специфического риска изучена не в достаточной мере. В различных источниках данное понятие трактуется по-разному. Так, по мнению И.В.Дёмкина, под инновационным риском понимается «совокупность неопределенных событий (условий), которые в случае реализации будут оказывать негативное (позитивное) воздействие на денежные потоки и стоимость портфеля инновационных проектов компании» [4, 79]. Близкой точки зрения придерживается Н.В.Хохлов, который считает, что «инновационные риски связаны с возможностью недополучения или потери прибыли в ходе реализации инвестиционных проектов» [11, 29]. Ю.В.Вертакова и Е.С.Симоненко инновационный риск определяют как «вероятность потерь, возникающих при вложении организацией средств в производство новых товаров и услуг, в разработку новой техники и технологий, которые, возможно, не найдут ожидаемого спроса на рынке, а также при вложении средств в разработку

Иванов Павел Андреевич, аспирант кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: cjufa84@rambler.ru

управленческих инноваций, которые не принесут ожидаемого эффекта» [2]. В.М.Гранатуров отмечает, что «инновационный риск связан с финансированием и применением научно-технических новшеств. Поскольку затраты и результаты научно-технического прогресса растянуты и отдалены во времени, они могут быть предвидены лишь в некоторых, обычно широких пределах. Инновационный риск воспринимается как объективная и неизбежная реальность» [3].

Таким образом, одни авторы (И.В.Дёмкин, Н.В.Хохлов) к понятию инновационного риска подходят с позиции возможной потери доходности (прибыльности) инновационного (инвестиционного) проекта; другие (Ю.В.Вертакова, Е.С.Симоненко, В.М.Гранатуров) – с позиции возможного отсутствия (либо частичного достижения) ожидаемого результата (эффекта) от вложенных затрат. Большое число определений понятия «инновационный риск» можно объяснить отсутствием в России федерального закона об инновационной деятельности [10], а также отсутствием определения инновационного риска в принятых законах об инновационной деятельности на региональном уровне, например, в Законе Республики Башкортостан от 28 декабря 2006 г. № 400-з «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан».

По нашему мнению, наиболее объективным и содержательным является определение, данное Ю.В.Вертаковой и Е.С.Симоненко. Применительно к региональному уровню, на наш взгляд, инновационный риск можно определить как вероятность потерь, возникающих при вложении субъектами региональной инновационной системы средств в производство новых товаров и услуг, в разработку новых технологических процессов, которые, возможно, не найдут соответствующего спроса на рынке, а также при вложении средств в разработку управленческих инноваций, которые не принесут ожидаемого эффекта, то есть не будут отвечать целям региональной инновационной системы.

Инновационные риски региона возникают в региональной инновационной системе, которая является частью более высоких по иерархии инновационных систем (национальной, международной, глобальной). По мнению С.В.Шапошниковой, региональная инновационная система (РИС) представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов инновационной деятельности инновационно активных предприятий региона, субъектов малого инновационного бизнеса, НИИ, вузов, инновационных центров, технопарков, венчурных фондов, функционирование которых направлено на осуществление принципиально новых проектов и программ. Целью РИС является подготовка, обоснование и реализация проектов развития региона на основе инновационной инфраструктуры региона, финансируемых федеральными и региональными органами власти [12].

Инновационная деятельность в большей степени, чем другие виды деятельности, сопряжена с риском, так как полная гарантия благополучного результата практически отсутствует. Риск инновационной деятельности тем выше, чем более локализован инновационный проект, если же таких проектов много и они в отраслевом плане рассредоточены, риск минимизируется и вероятность успеха возрастает. При этом прибыль от реализации успешных инновационных проектов настолько велика, что покрывает затраты по всем остальным неудавшимся разработкам.

Инновационный риск возникает в следующих ситуациях [5]:

1. При внедрении более дешевого метода производства товара или оказания услуги по сравнению с уже используемыми. Подобные инвестиции будут приносить организации временную сверхприбыль до тех пор, пока организация является единственным обладателем данной технологии. В данной ситуации организация

сталкивается с одним видом риска – возможной неправильной оценкой спроса на производимый товар.

2. При создании нового товара или оказании услуги на старом оборудовании. В данном случае к риску неправильной оценки спроса на новый товар или услугу добавляется риск несоответствия уровня качества товара или услуги в связи с применением оборудования, не позволяющего обеспечивать необходимое качество.

3. При производстве нового товара или оказании услуги с помощью новой техники и технологии. В данной ситуации инновационный риск включает риск того, что новый товар или услуга может не найти покупателя, риск несоответствия нового оборудования и технологии требованиям, необходимым для производства нового товара или услуги.

Для того чтобы определить региональные инновационные риски, необходимо также выделить основные факторы, оказывающие влияние на развитие инновационной деятельности в регионе (см. табл.).

Факторы, влияющие на инновационную деятельность [5]

Группа факторов	Факторы, препятствующие инновационной деятельности	Факторы, способствующие инновационной деятельности
Экономические, технологические	Недостаток средств для финансирования инновационных проектов, слабость материальной и научно-технической базы, отсутствие резервных мощностей, доминирование интересов текущего производства.	Наличие резерва финансовых и материально-технических средств, прогрессивных технологий, необходимой хозяйственной и научно-технической инфраструктуры.
Политические, правовые	Ограничения со стороны антимонопольного, налогового, амортизационного, патентно-лицензионного законодательства.	Законодательные меры (в первую очередь – льготы), поощряющие инновационную деятельность, государственная поддержка инноваций.
Социально-психологические, культурные	Сопротивление переменам, которые могут вызвать такие последствия, как изменение статуса сотрудников, необходимость поиска новой работы, перестройка устоявшихся способов деятельности, нарушение стереотипов поведения и сложившихся традиций, боязнь неопределенности, опасение наказания за неудачу.	Моральное поощрение участников инновационного процесса, общественное признание, обеспечение возможности самореализации, творческого труда. Нормальный психологический климат в трудовом коллективе.
Организационно-управленческие	Устоявшаяся организационная структура, излишняя централизация, авторитарный стиль управления, преобладание вертикальных потоков информации, ведомственная замкнутость, трудность межотраслевых и межорганизационных взаимодействий, жесткость в планировании, ориентация на сложившиеся рынки, ориентация на краткосрочную окупаемость, сложность согласования интересов участников инновационных процессов.	Гибкость оргструктуры, демократичный стиль управления, преобладание горизонтальных потоков информации, самопланирование, допущение корректировок, децентрализация, автономия, формирование целевых рабочих групп.
Эффективность риск-менеджмента в инновационной деятельности ¹	Более высокие затраты на управление рисками и более низкая степень снижения будущих убытков по сравнению с аналогами, низкая степень влияния эффекта от увеличения затрат на риск-менеджмент на рост инновационного потенциала региона.	Более низкие затраты на управление рисками и более высокая степень снижения будущих убытков по сравнению с аналогами, существенное влияние эффекта от увеличения затрат на риск-менеджмент на рост инновационного потенциала региона.

¹ Добавлено автором.

С нашей точки зрения, для более полного отражения факторов инновационной деятельности в приведенную таблицу необходимо включить фактор эффективности выявления, оценки и управления инновационными рисками, или фактор оценки эффективности регионального риск-менеджмента в инновационном процессе. Данный фактор позволит оценить результативность и эффективность риск-менеджмента региона с точки зрения выявления, оценки и снижения возникающих инновационных рисков при реализации инновационного потенциала РИС. Под инновационным потенциалом понимается «совокупность различных видов ресурсов, включая права промышленной собственности, материальные и финансовые ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности» [6, 105].

Кроме того, необходимо определить структуру РИС, то есть выделить субъект и объект управления региональной инновационной системы, а также протекающие в ней процессы. Субъектом управления региональной инновационной системы являются органы региональной власти, социальные институты, инфраструктура РИС. Субъект управления РИС посредством процессов реализации региональных инновационных программ и проектов, а также процессов развития инновационных структур региона осуществляет управленческое воздействие на объект управления РИС (инновационно активные предприятия, вузы, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро региона и т.д.) для выполнения поставленных целей РИС с помощью имеющихся ресурсов (инновационного потенциала региона).

По нашему мнению, для отражения инновационных рисков в схему региональной инновационной системы (см. рис.) необходимо добавить процесс управления инновационными рисками, осуществляемый в ходе воздействия субъекта управления РИС на объект.

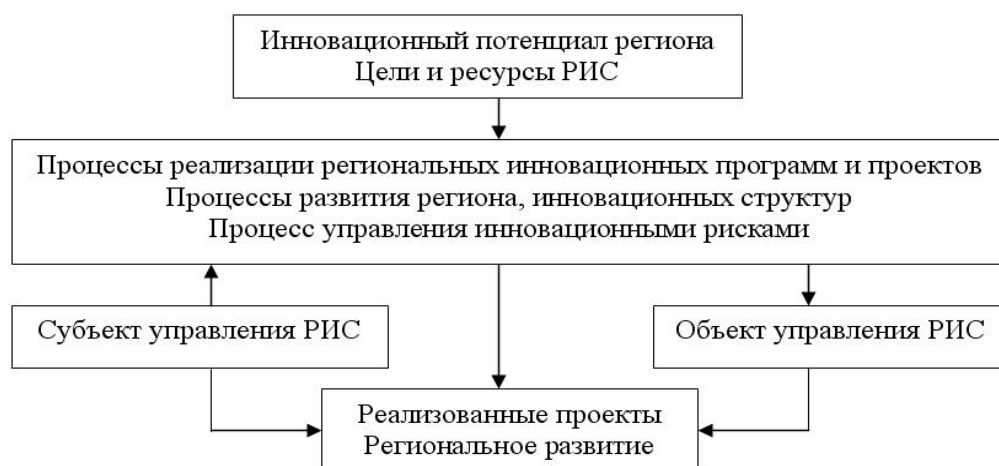

Схема региональной инновационной системы¹

В существующем региональном модуле инновационной системы Республики Башкортостан [1], с нашей точки зрения, в недостаточной степени отражены функции разработки и внедрения методических подходов по управлению инновационными рисками, которые мог бы осуществлять, например, либо сектор разработки и использования инноваций, либо отдельно выделенный сектор методической поддержки совместно с рабочей группой по инновационной политике в рамках Совета по научно-технической и инновационной политике при Правительстве Республики Башкортостан.

¹ Составлено автором на основе схемы РИС, приведенной в [12].

В последние годы в Республике Башкортостан проводится активная инновационная политика с целью создания РИС, обеспечивающей экономические, правовые и организационные условия для перехода Республики Башкортостан на инновационный путь развития [8]. На сегодняшний день основными нормативно-правовыми актами, регулирующими функционирование региональной инновационной системы в Республике Башкортостан, являются: Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2006 г. № 400-з «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан»; Республиканская целевая инновационная программа Республики Башкортостан на 2008–2010 гг.; Региональная инновационная стратегия на период до 2015 г. и дальнейшую перспективу.

В настоящее время Министерством промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан осуществляется разработка проекта Долгосрочной целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2011–2015 гг. с прогнозируемым объемом финансирования 1568,52 млн руб., из них 489,25 млн руб. из бюджета Республики Башкортостан. В проекте заложены следующие ожидаемые результаты: рост объема инновационной продукции к 2015 г. до 90,0 млрд руб. (в 2009 г. – 54,3 млрд руб.); рост объема затрат на технологические инновации к 2015 г. до 26,0 млрд руб. (в 2009 г. – 14,6 млрд руб.); рост количества инновационно активных предприятий к 2015 г. до 350 единиц (в 2009 г. – 183 единицы). Кроме того, основным целевым ориентиром развития инновационной сферы является увеличение к 2020 г. доли инновационной продукции республиканских предприятий до 30 % (в 2009 г. – 6,2 %) [7].

Анализ инновационной деятельности показывает, что в Республике Башкортостан имеются предпосылки для активизации РИС, заключающиеся в значительном производственном потенциале, активной работе научных организаций, высших учебных заведений, отраслевых научно-исследовательских институтов, существующих элементах инновационной инфраструктуры. Вместе с тем в работе указанных структур наблюдаются разобщенность, отсутствие целевой ориентации, что приводит к разрыву цепочки инновационного процесса [8].

Кроме того, основные трудности в реализации инновационного потенциала связаны с ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных средств, и с постоянным дефицитом денежных средств организаций. Так, в связи с экономическим кризисом на финансирование республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2008–2010 гг. из республиканского бюджета в 2009 г. вместо запланированных 68,33 млн руб. было выделено 46,92 млн руб. [8; 9].

Особого внимания требует инновационная инфраструктура. Например, исследование влияния новых элементов инфраструктуры на развитие бизнеса (с использованием данных по предпринимательству в Республике Башкортостан) и на его инновационную активность показывает высокую корреляционную связь этих показателей. Рост количества объектов инновационной инфраструктуры более чем на 80 % обуславливает увеличение числа инновационных предприятий, внедряющих наукоемкие технологии и международные стандарты, на 69 %, экспортно-ориентированных предприятий (частные коэффициенты детерминации) – на 66 % [8].

Значительный интерес представляет опыт создания и функционирования венчурных инновационных компаний и фондов за рубежом и в других регионах, поскольку именно этот вид организаций можно рассматривать как важнейший источник финансирования научно-технического прогресса.

Однако в структуре затрат малых предприятий Республики Башкортостан на технологические инновации по источникам финансирования доля средств венчурных фондов в 2009 г. составляла лишь 1 % [1, 48].

Исследование состояния региональных инновационных систем России, проведенное в [10], показывает, что Республика Башкортостан по уровню институционального и исследовательского потенциала находится в группе «регионов-инноваторов», для которых «характерны активная региональная инновационная политика, поддержка инициатив наукоемких компаний, развитие инновационной инфраструктуры, создание на их территориях венчурных фондов» [10, 186]. Регионы данной группы характеризуются развитостью индустриальных технологических систем, но в то же время наблюдается низкий объем инвестиций в основной капитал и в развитие информационных и коммуникационных технологий.

Таким образом, с нашей точки зрения, для повышения инновационного потенциала региона всем участникам инновационного процесса необходимо осуществлять активную инновационную деятельность, в ходе которой возникает необходимость выявления, оценки и воздействия на факторы инновационных рисков с целью снижения их влияния, а также проведения их мониторинга и контроля. Все это требует формирования методологии оценки региональных инновационных рисков на основе разработки индикаторов инновационной деятельности, развития системы ее мониторинга, а также использования новейших методов оценки и анализа инновационных рисков.

Литература

1. Башкортостан – территория инноваций (2010 г.). – <http://www.minpromrb.ru/innovation>
2. Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
3. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 1999. – 112 с.
4. Дёмкин И.В. Особенности формирования рациональной программы управления инновационным риском // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 1. – С. 79–82.
5. Инновационная деятельность малого предпринимательства: учеб. пособие. – <http://www.dist-cons.ru/modules/innova/index.html>
6. Ковалев Г.Д. Основы инновационного менеджмента: учебник для вузов / под ред. проф. В.А.Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.
7. Проект «Долгосрочной целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2011–2015 годы». – <http://www.minpromrb.ru/innovation>
8. Республиканская целевая инновационная программа Республики Башкортостан на 2008–2010 годы. – <http://www.minpromrb.ru/innovation>
9. Сайт министерства экономического развития Республики Башкортостан. – <http://minecon.bashkortostan.ru/activity/programms/republic/rsp>
10. Сердюкова Ю.С., Валиева О.В., Суслов Д.В., Старков А.В. Инновационная система в регионах России: оценка состояния и развития // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 1. – С. 179–197.
11. Хохлов Н.В. Управление риском: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 239 с.
12. Шапошникова С.В. Управление различными типами инновационных систем // Инновационный вестник «Регион». – 2008. – № 4.

Инновационная сфера России: характеристика условий и анализ современного состояния

Р.МИЯНОВ, Э.СУЛТАНГУЖИНА

Сущность и характеристика инновационного развития. В современном мире конкурентоспособность товаров, предприятий и стран все в большей степени определяется способностью национальной экономики генерировать и внедрять новые технологии. В этой связи перед государством встает задача создания и поддержания предпосылок для активизации инновационной деятельности, разработки инновационной политики, адекватной сложившимся в стране условиям.

Несмотря на многообразие дефиниций, суть понятия «инновация» составляют изменения, новизна и применимость. Анализ различных толкований позволяет выделить три основных подхода в определении данного понятия: процесс (Б.Твисс, В.Н.Лапин, В.Г.Медынский); изменения (Й.Шумпетер, Валента, Волдачек); результат инновационной деятельности (Б.Санто, И.Н.Молчанов и Л.М.Гохберг, «Руководство Осло»).

Таким образом, инновацию можно определить как прогрессивный результат, получивший применение и распространение, отвечающий новым потребностям либо позволяющий лучше удовлетворять существующие потребности, а также как новый или усовершенствованный способ его получения, выраженный в совокупности действий, направленных на создание, применение и распространение новшества, удовлетворяющего конкретные общественные потребности.

Инновационной можно считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающий динамично меняющимся потребностям, а зачастую и формирующий эти потребности [2]. Подобная точка зрения была высказана еще Й.Шумпетером: «новшества в экономике, как правило, внедряются не после того, как вначале у потребителей стихийно возникнут новые потребности и под их давлением произойдет переориентация производственного аппарата..., а только тогда, когда само производство привет потребителям новые потребности» [10].

Таким образом, инновации основываются скорее не на новых комбинациях ресурсов и изобретениях, а на потоках знаний и информации. Именно эти потоки, взаимодействие организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий, то есть наличие развитой инновационной системы, обеспечивают эффективность инновационного процесса, становление инновационной экономики.

Инновационная система для России на сегодняшний день рассматривается как один из эффективных инструментов динамичного развития национальной экономики. Задачи формирования национальной инновационной системы и перехода к инновационной экономике были поставлены в начале первого десятилетия XXI века и зафиксированы в ряде правительственных документов. Однако федерального закона в этой сфере до сих пор нет.

Миянов Равиль Амирович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: miyanov@bk.ru

Султангужина Эльза Сабитовна, ассистент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: elza.s@bk.ru

Организационно-правовые аспекты формирования инновационной системы в Российской Федерации. Формирование национальной инновационной системы как одно из важнейших направлений государственной политики было зафиксировано в следующих документах:

1. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу (письмо Президента Российской Федерации от 30 марта 2002 г. № Пр-576).

2. Протокол совместного заседания Совета Безопасности и президиума Государственного совета «О политике Российской Федерации в области национальной инновационной системы» от 24 февраля 2004 г.

3. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15 февраля 2006 г. № 1).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

Однако первый официальный государственный документ, в котором дано определение инновационной системы и перечислены ее основные задачи, был принят лишь в 2005 г.: «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» утверждены Правительством РФ 5 августа 2005 г. Согласно данному документу, инновационная система – это совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы [6].

В качестве основных задач инновационной системы выделены: воспроизводство знаний путем проведения фундаментальных и поисковых исследований; проведение прикладных исследований и технологических разработок, внедрение в производство научно-технических результатов; производство конкурентоспособной инновационной продукции; развитие инфраструктуры инновационной системы; подготовка кадров по организации и управлению в сфере инновационной деятельности.

Таким образом, за последние годы Правительством Российской Федерации были приняты меры, направленные на создание правовой базы инновационной деятельности, но эффект пока незначителен, поскольку эти процессы идут в основном стихийно. Первостепенной задачей при этом является законодательное оформление понятийного аппарата. Но, к сожалению, на сегодняшний день нет единого законодательно оформленного определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность», что затрудняет создание устойчивой экономической среды в инновационной сфере и регулирование инновационного процесса.

Анализ современного состояния инновационной сферы России. Для характеристики существующего уровня развития инновационной сферы РФ воспользуемся системой показателей, предложенной в работе [3]. Показатели национальной инновационной системы объединены в три группы: показатели научной деятельности, интеллектуальной собственности (результаты научной деятельности), инновационной деятельности [3].

Большое значение при оценке научной деятельности имеет измерение реальных масштабов фактически выполненных работ, которое осуществляется через учет внутренних затрат на научные исследования и разработки (ИиР), выполненные собственными силами организаций.

Суммарные внутренние затраты на ИиР, выполненные собственными силами российских организаций, стабильно растут (рис. 1), что свидетельствует о повышении заинтересованности всех участников сферы науки и инноваций. Для более детального

анализа данного показателя рассмотрим внутренние затраты на ИиР в процентах к ВВП. Показатель доли затрат в объеме ВВП в рассматриваемый период имеет тенденцию к снижению. Это связано с тем, что темп роста внутренних затрат на ИиР ниже, чем темп роста ВВП.

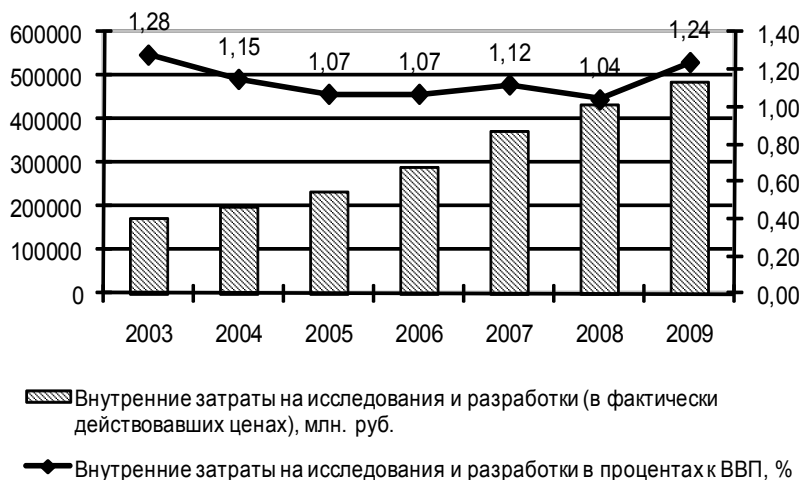

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки [7]

Процентное отношение объема внутренних затрат на ИиР к объему ВВП может выступать обобщающим показателем для оценки места науки в ряду национальных приоритетов. Этот показатель в 2007 г. достиг уровня 1,12 %, а в 2008 г. – 1,04 % (рис. 1), что свидетельствует об относительно скромном месте науки в экономике России (для сравнения: доля внутренних затрат на ИиР в объеме ВВП США в 2007 г. составила 2,68 % [5]). В 2009 г. данный показатель приблизился к максимальному за последние семь лет значению – 1,24 % (в 2003 г. – 1,28 %), однако его резкий рост можно объяснить снижением ВВП на 7,9 % [7].

Следует также отметить, что в финансировании сферы ИиР доля средств бюджета остается высокой, в отличие от экономически развитых стран, где преобладают средства предпринимательского сектора. Для сравнения: в структуре внутренних затрат на ИиР по источникам финансирования в 2007 г. доля предпринимательского сектора в США составила 66,4 % [5], в то время как в России в среднем за 2003–2009 гг. – около 20 %.

Рассматривая процентное соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования, можно сказать, что бюджетные вложения в сектор ИиР растут темпами, опережающими внебюджетные вложения. Это свидетельствует о том, что именно объем бюджетных вложений определяет уровень вложений в ИиР.

Анализ структуры внутренних затрат на ИиР по источникам финансирования позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в настоящее время в России на инновационном поле есть четыре основных источника средств, способных оказать влияние на сектор ИиР. По степени значимости источники распределяются следующим образом: бюджетные средства, средства организаций предпринимательского сектора, собственные средства научных организаций, средства иностранных источников.

Во-вторых, имеет место неуклонный рост доли бюджетных затрат на ИиР.

В-третьих, отмечается сокращение вложений в сектор ИиР денежных средств внебюджетных фондов с 2,7 % в 2003 г. до 1,6 % в 2009 г.

В-четвертых, на сектор ИиР практически не оказывают влияния средства высших учебных заведений и частных некоммерческих организаций.

Исследование затрат по видам работ имеет принципиальное значение, так как необходимо изучать отдельные стадии научного цикла для оценки целевого назначения исследований и их связи с практикой. Рассматривая внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ, можно сделать вывод о том, что наибольшая доля расходов приходится на разработки; затраты на фундаментальные и прикладные исследования практически одинаковы. Так, на разработки за период с 2003 по 2009 г. приходилось в среднем 66,4 %, на фундаментальные и прикладные исследования – примерно по 17 %. Такое соотношение затрат можно объяснить тем, что в процессе разработок идея воплощается в конкретную форму с требуемыми техническими характеристиками; это конечная, самая дорогостоящая и эффективная часть НИОКР.

Для получения представления о государственной политике в сфере науки можно использовать соотношение государственных ассигнований на науку и ВВП. Ассигнования на науку из средств федерального бюджета в процентах к ВВП не достигают 1 % (по состоянию на 2005 г. данный показатель составил 0,75 %). В США значение данного показателя по состоянию на 2005 г. составило 1,06 %, то есть в 1,4 раза больше. Таким образом, и этот показатель свидетельствует о скромных позициях российской науки.

Особое место в оценке научной деятельности занимает кадровая составляющая, так как кадровый потенциал является основой развития любой науки. По численности персонала, занятого ИиР, Россия опережает такие развитые страны, как Великобритания, Германия, Канада, Франция, Италия, Япония. Что касается динамики численности персонала по Российской Федерации, то можно констатировать снижение общего числа работников, занятых исследованиями и разработками.

Кроме того, существует такая проблема, как нехватка квалифицированного персонала. Инициирование инноваций, освоение сложных технологических процессов и новой продукции требует кадров соответствующей квалификации, серьезный дефицит которых наблюдается практически во всех отраслях.

Ведущей категорией в составе персонала являются исследователи, к которым относятся ученые и инженеры, занимающиеся исследованиями и разработками. Следует отметить, что по численности исследователей Россия занимает четвертое место после США (1387,9 тыс. человеко-лет по состоянию на 2007 г.), Китая (1223,7 тыс. человеко-лет) и Японии (709,7 тыс. человеко-лет) [5].

Результативность фундаментальных научных исследований оценивается на основе числа научных публикаций в ведущих научных журналах мира. Это своего рода индикатор вклада ученых в производство знаний.

По состоянию на 2008 г. Российская Федерация занимает 14 место среди 40 стран с наибольшим количеством научных публикаций. Доля России составляет 2,48 %, лидерство принадлежит США (29,36 %), Китаю (9,69 %) и Великобритании (7,74 %) [9]. При этом удельный вес России в общемировом числе публикаций имеет тенденцию к снижению: в 2000 г. доля России составляла 3,44 %, в 2003 г. – 2,97 %, в 2007 г. – 2,42 % [5].

Для характеристики технологических результатов исследований и разработок используется патентная статистика [9]. Если говорить о месте Российской Федерации в мире по показателям патентной деятельности, то следует отметить, что ее позиции весьма скромны: доля России в общем числе поданных заявок на выдачу патента по состоянию на 2006 г. составила 1,6 % (рис. 2). В 2006 г. наибольшее число заявок на выдачу патента было подано резидентами Японии и США. Значительное число поданных заявок приходилось на резидентов Республики Корея, Германии и Китая.

По числу выданных патентов в мире, так же как и в случае с заявками на выдачу патента, лидерство принадлежит Японии, США, Республике Корея и Германии. На долю заявителей из этих стран в 2006 г. приходилось 73 % всех выданных в мире патентов (рис. 2). Доля Российской Федерации в общем числе выданных в мире патентов составляет 2,7 %.

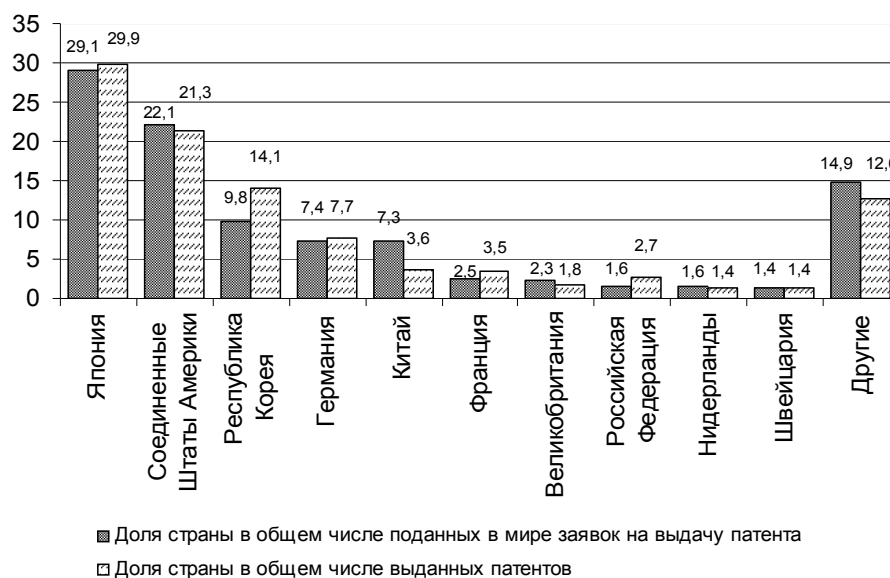

Рис. 2. Доля стран в общем числе поданных патентных заявок и выданных патентов в 2006 г., % [9]

В 2006 г. общее число патентов, действующих во всем мире, по оценкам, составило порядка 6,1 млн. Большинство действующих патентов принадлежало заявителям из Японии (около 1,6 млн) и США (около 1,2 млн) [9].

В Российской Федерации число действующих патентов составляет 240 тыс. [7]. Число действующих патентов растет, прирост их количества в период с 2003 по 2009 г. составил почти 68 %. С позиций результативности проводимых ИиР инновационный потенциал российских компаний довольно высок. Большинство патентов, полученных российскими заявителями, относится к категории патентов на изобретения.

Для оценки уровня изобретательской активности, интенсивности распространения национальных научно-технических достижений, степени технологической зависимости страны обычно применяются следующие показатели: коэффициент изобретательской активности, коэффициент самообеспеченности, коэффициент зависимости [3]. Расчет этих показателей на основе данных Росстата [8, 9] позволяет констатировать, что значение коэффициента изобретательской активности после роста в 2005–2006 гг. в последующие годы остается стабильно на уровне, близком к 2 (рис. 3). По значению данного показателя по состоянию на 2008 г. Россия значительно уступает таким развитым государствам мира, как Япония (25,85), США (7,62) и Германия (6,00).

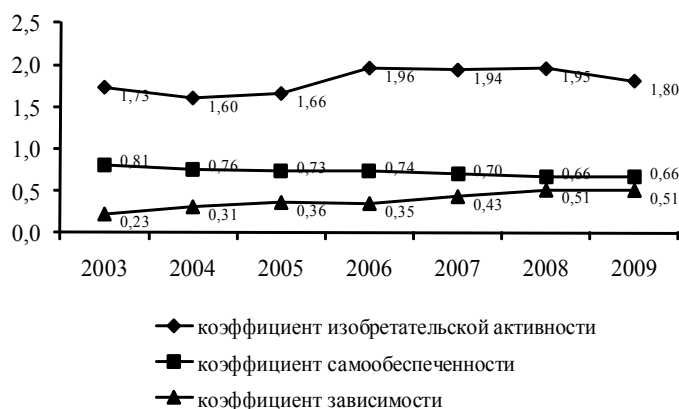

Рис. 3. Показатели патентной активности

Для коэффициента самообеспеченности, напротив, характерна устойчивая тенденция к снижению (рис. 3), что обусловлено уменьшением числа патентных заявок, поданных отечественными заявителями в патентное ведомство страны. По состоянию на 2003 г. на российских заявителей приходился 81 % от общего числа поданных заявок, а в 2009 г. – 66 %. В ряду таких развитых стран, как Франция (0,88), Япония (0,84), Германия (0,79), Великобритания (0,71) и США (0,51), Россия со значением коэффициента самообеспеченности, равным 0,66 по состоянию на 2008 г., занимает промежуточное положение между Великобританией и США.

По коэффициенту зависимости по состоянию на 2008 г. первое место принадлежит Канаде (7,32), затем следуют США (0,97), Россия (0,51), Великобритания (0,41), Германия (0,27), Япония (0,18) и Франция (0,13). В Российской Федерации этот коэффициент столь мал из-за низкой активности иностранных заявителей (в отличие, например, от Японии, где значительное число иностранных заявок перекрывается еще более значительным числом национальных).

Непосредственная трансформация научных идей в новые или усовершенствованные продукты и услуги, внедрение новых и усовершенствованных технологических процессов и способов передачи услуг осуществляется на стадии инновационной деятельности. Процессы в сфере создания, внедрения и распространения инноваций отражают такие показатели, как инновационная активность предприятий, удельный вес инновационной продукции в объеме отгруженной продукции, удельный вес затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции.

Доля российских предприятий, осуществляющих технологические инновации, сокращается. Если в 2003 г. доля таких предприятий составила 10,3 %, то к 2009 г. она сократилась до 9,4 %, что выглядит весьма скромно на фоне стран Европейского Союза. Наиболее высокие значения этого показателя наблюдаются в Германии (69,7 %), Бельгии (59,6 %), Ирландии (56,7 %) [8]. При сохранении таких темпов уже к 2015 г. доля инновационно активных предприятий составит менее 9 %.

Согласно данным Росстата, в 2008 г. значительная активность предприятий промышленного производства во внедрении технологических инноваций характерна для следующих отраслей: производство кокса и нефтепродуктов (32,7 %), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (25,7 %), химическое производство (23,6 %), производство транспортных средств и оборудования (19,2 %) [7]. То есть на сегодняшний день к нововведениям способны в основном крупные, экономически состоятельные предприятия традиционных отраслей российской экономики.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в Российской Федерации в среднем за 2003–2009 гг. составляет 5,1 % [7]. Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме экспорта в 2007 г. составила 7,9 % [4].

Анализируя затраты на технологические инновации в промышленном производстве в период с 2003 по 2009 г., можно констатировать их рост в 3,4 раза. Однако абсолютный объем таких инвестиций в 2009 г. составил лишь 358,9 млрд руб. [7]. Это почти в 1,5 раза меньше суммарных затрат на ИиР, что косвенно свидетельствует о низком уровне использования отечественного научного потенциала в интересах реального сектора экономики.

Отчасти это может свидетельствовать и о недостатке внимания государства к проблеме финансирования технологических инноваций. Недостаток собственных денежных средств и недостаток финансовой поддержки со стороны государства обозначены в качестве основных факторов, препятствующих инновационной деятельности организаций промышленного производства.

Сравнивая затраты на ИиР и затраты на технологические инновации, можно заметить, что государственный бюджет, являющийся основным источником финансирования сферы ИиР, в секторе технологических инноваций не играет существенной роли, его доля за период 2003–2009 гг. составляет в среднем 3,1 % [7].

Основные средства на технологические инновации (обновление производства) идут из собственных средств предприятий, их доля за 2003–2009 гг. составляет в среднем 79,5 % [7]. Средства внебюджетных фондов и иностранные инвестиции при незначительном влиянии на финансирование данного сектора к тому же демонстрируют тенденцию к снижению.

Если рассматривать направление расходования средств, то наибольшую долю в затратах организаций промышленного производства на инновации, по данным за 2008 г., составляло приобретение машин, оборудования, программных средств – 60,8 % [8]. В то же время на приобретение новых технологий расходовалось только 2,5 % всех средств, затрачиваемых на технологические инновации; на ИиР пришлось лишь 15 %. В Германии, например, на исследования и разработки в 2006 г. приходилось 56,1 % всех средств, затрачиваемых на технологические инновации.

Таким образом, приоритеты инновационной деятельности промышленных предприятий неуклонно смещаются от интеллектуальной составляющей инновационного процесса в сторону его внедренческих стадий. Предприятия почти всех отраслей предпочитают закупать овестьественные технологии, что, как правило, связано со стремлением в кратчайшие сроки обновить материально-техническую базу, повысить технологический уровень производства. Это, впрочем, оправдано самой природой инновационных процессов, требующих постоянной модернизации производственного процесса. Однако в долгосрочной перспективе это может привести к снижению качества и уровня нововведений и в конечном итоге к замедлению темпов инновационной активности. И как результат – технический уровень предприятий консервируется на более низком в сравнении с развитыми странами уровне.

Исходя из проведенного анализа, можно говорить о том, что современные тенденции развития инновационной сферы России далеко не в полной мере отвечают ожиданиям, связанным с формированием экономики инновационного типа. Наука занимает скромные позиции в российской экономике, спрос на инновации не высок, отечественные предприятия в осуществлении инновационной деятельности в основном преследуют краткосрочные цели, механизм распространения инноваций не освоен. В итоге на практике инновации пока слабо влияют на экономику. В этих условиях чрезвычайно велика роль государства, среди задач которого не только создание и поддержание условий инновационного развития, но и активизация инновационной деятельности, прежде всего в наиболее способных на сегодняшний день к нововведениям субъектах – предприятиях традиционных отраслей российской экономики, которые потенциально выступают своеобразными центрами инноваций.

Литература

1. «Группа восьми» в цифрах. 2009. Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 131 с.
2. Дынкин А.А. Экономика знаний в России и в мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://fp6.csrs.ru/news/data/dynkin>
3. Измерение экономики знаний: теория и практика / сост. и общ. ред. Л.К.Пипия. – М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.
5. Индикаторы науки: 2009. Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 352 с.
6. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. (утв. письмом Правительства РФ от 5 августа 2005 г. № 2473п-П7).
7. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.
8. Россия и страны мира. 2010. Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.
9. Статистический обзор мировой патентной системы, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/activity/pct_2007.pdf
10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. CD-диск «Классики экономической мысли». – М.: Изд-во электронных книг ООО «Директмедиа Паблишинг», 2008.

Этапы перехода территорий к инновационному развитию и их особенности в России

Н.САФИУЛЛИН

Основные этапы перехода территории к инновационному развитию можно охарактеризовать следующим образом.

Содержание *административного этапа* заключается в подготовке, обосновании и принятии органами государственной власти и местного самоуправления согласованного решения о переходе к инновационному развитию. Это предполагает формирование группы специалистов, в состав которой должны войти представители инновационного бизнеса, местных органов власти, органов управления субъекта Федерации и других сторон. Задачами инициативной группы на этом этапе являются: всесторонняя оценка социально-экономической ситуации на территории; определение целей и стратегии инновационного развития территории; обоснование направлений инновационного развития; прогнозирование и оценка последствий инновационного развития; разработка программы инновационного развития; оценка результативности реализации программы инновационного развития.

Содержанием *подготовительного этапа* перехода территории к инновационному развитию является создание инновационной инфраструктуры на территории, включая объекты инженерной, информационной, финансовой инфраструктуры, в том числе венчурных фондов и т.п.; объекты, связанные с реализацией природоохранных мероприятий. Финансирование этих мероприятий может осуществляться за счет средств бюджета субъекта Федерации, федерального бюджета и частных инвесторов. Каждый объект требует разработки технико-экономического и социально-экономического обоснований, содержащих оценку последствий реализации проекта как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Содержанием *институционального этапа* является формирование специальных экономических институтов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности на территории, в том числе: формирование благоприятного налогового климата; создание саморегулируемых организаций предпринимателей; создание особых условий для кредитования венчурных компаний; определение форм государственной поддержки инновационного предпринимательства. В разработке данных мероприятий должны принимать участие все заинтересованные стороны и институты.

Следующим этапом перехода территории к инновационному развитию является *инвестиционный*, в рамках которого происходит формирование инновационного предпринимательства за счет привлечения инвестиций и исследовательских и внедренческих коллективов из оборонной промышленности, институтов Российской академии наук, отраслевых институтов, университетов, других источников. Следует особо отметить, что привлечение специалистов и творческих коллективов для инновационного предпринимательства должно осуществляться путем создания для их работы исключительно благоприятных условий.

На последнем – *инновационном этапе* реализуется активная структурная инновационная политика, которая призвана обеспечить необходимые структурные сдвиги в экономике территории и ее инновационной переориентации в сферах науки и образования, производства и технологий, инфраструктуры.

Формирование и функционирование инновационных территорий в современной России **характеризуется следующими особенностями.**

Сафиуллин Наиль Фаритович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: jaad2005@yandex.ru

Первая особенность заключается в том, что формирование территорий инновационного развития не является для нашей страны чем-то новым, неизвестным. Новосибирский академгородок, научно-производственные объединения, являвшиеся градообразующими в оборонных отраслях промышленности, прежде всего – в авиастроении, города-заводы в металлургии, химической промышленности, машиностроении и других отраслях располагали не только мощной производственной, но и соответствующей научной базой.

Отечественный опыт формирования и функционирования инновационных территорий должен быть переосмыслен, и все полезное (в частности программно-целевые подходы) следует использовать. Однако в ходе реформ действовавшая система организации научного обеспечения производства (отраслевая наука), как и система внедрения научно-технических достижений, была полностью демонтирована, что явилось одним из существенных факторов деиндустриализации нашей экономики и ухудшения условий жизни на объективно сложившихся в тот период «инновационных» территориях.

В этих условиях исключительно актуальна задача восстановления и приумножения инновационного потенциала.

Для решения этой задачи необходимо, *во-первых*, уделить особое внимание кадровому обеспечению инновационной деятельности. Следует иметь в виду, что управленческие кадры в регионах большей частью воспитаны советской экономической системой и не имеют опыта современной организации инновационной деятельности в рыночных условиях, то есть в коммерческом (а не плановом) взаимодействии науки и производства, в проведении маркетинговых исследований и продвижении наукоемкой продукции к потенциальному потребителю. Иными словами, имеющиеся кадры нуждаются в переобучении, а подготовка новых кадров, способных организовать инновационную деятельность на территории, еще не налажена.

Во-вторых, инновационная деятельность предполагает использование во всех сферах жизнедеятельности территории новейших технологий мирового уровня. Отечественная научно-техническая база, обладая колоссальным заделом фундаментальных исследований, в прикладном отношении существенно отстает от развитых стран Запада в большинстве отраслей промышленности. Исключения составляют отрасли военно-промышленного и аэрокосмического комплексов, где использование двойных технологий является безусловным инновационным потенциалом. За годы реформ элементы инновационных решений наблюдаются в пищевой и легкой промышленности. Однако в целом доведение результатов научных исследований до инноваций остается пока нерешенной задачей.

В-третьих, формирование инновационных территорий возможно только при условии притока инвестиций на основе многоканального финансирования за счет частного отечественного и зарубежного капитала, а также государственных капитальных вложений, которые необходимы прежде всего для создания надлежащей производственной, социальной и деловой инфраструктуры.

В российских условиях получила определенное распространение такая форма инновационных территорий, как научно-технические парки (технопарки). Некоторые субъекты Федерации пытаются, не дожидаясь решений центра, самостоятельно определить правовой статус технопарков. Проблема заключается в том, что подобная тактика «опережения» субфедерального законодательства в правовой сфере чревата противоречиями с «запаздывающим» федеральным законодательством, которые впоследствии потребуют устранения.

В России немало территорий (отдельные промышленные районы крупных и средних городов, города-заводы и т.п.), гипотетически обладающих потенциалом инновационного развития: они располагают людскими и материальными ресурсами, производственными мощностями и связанной с производством прикладной наукой.

В мировой практике подобные территории принято относить к территориям, на которых возможно инновационное развитие в хозяйственной сфере при условии решения инвестиционной проблемы. Предстоит разработать инструменты правового регулирования инновационного развития территорий данного типа с целью обеспечения государственной поддержки экономически обоснованного инновационного предпринимательства.

Вторая особенность заключается в том, что в России пока нет осмысленной государственной политики формирования и функционирования инновационных территорий.

Во-первых, когда речь идет об инновационной деятельности, внимание органов государственной власти концентрируется, как правило, на производственной сфере. Между тем, согласно «Международным стандартам в статистике науки, техники и инноваций», «...инновация – конечный результат инвестиционной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам». От себя добавим, что «социальные» услуги следует, по нашему мнению, трактовать в широком аспекте, с учетом и экологической составляющей.

Во-вторых, при формировании системы территорий инновационного развития государство должно особое внимание уделять депрессивным территориям и территориям, экономика которых в ходе реформ оказалась в состоянии тотальной реструктуризации. Прежде всего, речь идет об отраслях военно-промышленного комплекса и угольной промышленности. На очереди реструктуризация энергетики, железнодорожного транспорта, металлургии и других базовых отраслей народного хозяйства. Пока органы государственной власти как федерального, так и субфедерального уровня не уделяют должного внимания возможностям развития инновационного предпринимательства на территориях размещения предприятий указанных отраслей. На оборонных предприятиях крайне медленно внедряются двойные технологии.

В-третьих, формирование инновационных территорий возможно при условии государственной поддержки, заключающейся не только в налоговых, финансово-кредитных и других льготах, но и в прямом финансировании как стартовых мероприятий собственно инновационной деятельности, так и затрат на создание производственной и деловой инфраструктуры. В этой связи уместно привести следующие сравнительные данные: в России доля средств государственного бюджета, выделяемых на развитие наукоградов, измеряется долями процента. Между тем в Великобритании научные парки и иные инновационные центры получают 62 % средств, необходимых на их содержание, во Франции – 74 %, в Германии – около 80 %.

В-четвертых, при выработке государственной политики формирования и функционирования инновационных территорий на федеральном уровне определяются лишь общие «рамочные» условия, включая законодательство, бюджетное финансирование, институциональную среду и т.п. Эндогенный потенциал территории подлежит детальному исследованию на региональном уровне. При этом особое значение имеют экономико-географическое положение территории, близость транспортных путей, состояние освоенности района. Эндогенный потенциал для индустриальных территорий определяется: научной обеспеченностью; структурой промышленного производства, удельным весом предприятий с передовыми технологиями, количеством и качеством природных, прежде всего минерально-сырьевых, ресурсов; собственными инвестиционными ресурсами, а также возможностями привлечения «со стороны» частных отечественных и зарубежных инвесторов; социально-демографическим и экологическим состоянием территории, этническим составом населения и его национально-культурными традициями.

Третья особенность заключается в необходимости комплексного территориально-отраслевого подхода к формированию территорий инновационного развития. Как отмечено выше, органами власти всех уровней и большинством исследователей приоритетное внимание уделяется производственному, точнее – отраслевому, аспекту инновационной деятельности. Необходимым условием активизации инновационной деятельности и реализации инновационной политики являются институциональные преобразования, имеющие региональный формат.

Поэтому когда речь идет о региональном уровне регулирования инновационной деятельности, следует иметь в виду не частно-правовой, а публично-правовой аспект проблемы, а именно – региональную инновационную политику по поддержке субъектов инновационной деятельности. Эта политика должна быть ориентирована на получение и распространение накопленного и будущего потенциала научно-технических знаний в регионе.

Подчеркнем, однако, что инновационная деятельность предполагает не только получение и распространение научно-технических знаний, но и их результативное использование во всех сферах жизнедеятельности территории с целью повышения ее привлекательности. Спектр инновационной деятельности в индустриальном муниципальном образовании должен быть максимально широким – от технологических инноваций в производственной сфере до реформирования на принципиально новой технической основе жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, с точки зрения комплексного территориально-отраслевого подхода предпочтительным типом организации инновационной деятельности в России является формирование на базе ряда смежных муниципальных образований «территорий инновационного развития».

Четвертая особенность заключается в специфике адаптации зарубежного опыта к российским условиям.

Во-первых, отечественная научно-техническая инновационная база существенно (по разным оценкам, от 20 до 50 лет) отстает от развитых стран Запада. Между тем современный этап научно-технической и информационной революции позволяет невиданными ранее темпами повышать производительность труда, решать проблемы ресурсосбережения, улучшать качество продукции. В Японии, США, Великобритании, Германии сложились весьма продуктивные формы научного обслуживания инновационной деятельности. Создана сеть консалтинговых фирм. Выращены и приобретены кадры специалистов (включая использование «утечки мозгов» из России), научное сообщество настроено на обоснование венчурного финансирования и т.д. У нас в дореформенный период эти задачи решались отраслевыми институтами и заводскими научно-исследовательскими лабораториями. В ходе реформ прикладная отраслевая наука оказалась катастрофически ослабленной, и сейчас необходимо определиться, восстанавливать ли традиционные для нашей страны формы научного обслуживания промышленности или слепо копировать западную, «привязанную» преимущественно к университетам систему научного обеспечения инновационного предпринимательства. По нашему мнению, в условиях России более продуктивно первое направление при безусловном учете передового западного опыта.

Во-вторых, инвестиционные возможности нестабильной экономики России и стабильных экономик Запада при формировании инновационных территорий абсолютно не сопоставимы: Россия испытывает «инвестиционный голод» (который ряд авторов трактует как инвестиционный кризис), в то время как на Западе имеет место избыток инвестиций в частном секторе экономики. В отличие от развитых западных стран, где свободный переток капиталов вместе с новейшими технологиями является нормой, в России эти процессы ввиду неблагоприятного инвестиционного климата пока крайне ограничены. В этих условиях мобилизация внутренних ресурсов (интеллектуальных, технологических, информационных и др.) приобретает первостепенное значение.

В-третьих, если в развитых странах уже создана институциональная среда, с помощью которой стимулируется и координируется инновационное развитие (причем в каждой стране эта среда имеет свою специфику), то в России формирование институциональной среды находится в начальной стадии. При этом такие факторы, как экономико-географические особенности локальных территорий, национально-исторические традиции, сложившаяся веками система ценностных установок, реальное состояние правосознания и т.п., учитываются крайне недостаточно.

В-четвертых, при адаптации к российским условиям передового зарубежного опыта формирования и функционирования территорий инновационного развития необходимо учитывать следующее положение методологического характера относительно соотношения участия государства в инновационных процессах и использования рыночных механизмов регулирования инновационной деятельности. В странах со стабильной, устойчивой рыночной экономикой преобладают рыночные механизмы. В странах же, находящихся в состоянии трансформации экономических отношений, участие государства является определяющим при формировании организационно-экономического механизма функционирования инновационных территорий.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Некоторые проблемы государственной поддержки инновационной деятельности на региональном уровне // *Инновации*. – 2005. – № 4.
2. Волынкина М.В. О проблемах законодательного обеспечения научной и научно-технической деятельности // *Инновации*. – 2004. – № 10.
3. *Инновационный менеджмент: учебник* / под ред. С.Д.Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 520 с.
4. Кузык Б.Н. О долгосрочном прогнозировании и стратегии инновационного развития России // *Экономическое возрождение России*. – 2004. – № 2.

Оценка социально-экономической политики региона в части развития инновационной стратегии (на примере Республики Башкортостан)

А.МИХАЙЛОВ

В условиях рыночных отношений государственная региональная политика должна вырабатываться с учетом децентрализации экономики, укрепления финансово-хозяйственной самостоятельности политических и административно-территориальных единиц, изменения и перераспределения функций между центром, субъектами РФ и органами местного самоуправления.

В настоящее время главные цели государственной региональной политики заключаются в следующем: создание во всех регионах Российской Федерации равных политических и социально-экономических условий для реализации на их территории прав, установленных в Конституции России и федеральных законах; обеспечение гарантии получения всеми гражданами России минимальных социальных стандартов и равной социальной и правовой защиты.

Михайлов Андрей Сергеевич, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, главный специалист-эксперт по учету в хозорганах Министерства финансов Республики Башкортостан. E-mail: a_m1@mail.ru

Реализация данных целей предполагает: создание в регионах благоприятной среды для установления новых экономических отношений и общехозяйственных условий, облегчающих функционирование субъектов хозяйствования различных типов собственности; формирование в регионах условий для реализации интересов территорий (как совокупных интересов проживающего населения); активное содействие местному самоуправлению; воссоздание (реконструкция) полноценной межрегиональной инфраструктуры, способствующей становлению единого экономического пространства страны, эффективному территориальному разделению и интеграции общественного труда, развитию рыночных отношений; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное значение для России; оказание государственной поддержки депрессивным регионам.

Основными направлениями реализации государственной региональной политики являются:

- формирование правовых основ федеративных отношений и местного самоуправления (что подразумевает перераспределение полномочий между федеральными органами, субъектами Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с реально выполняемыми ими функциями), а также практическое обеспечение конституционного принципа взаимного равноправия субъектов РФ;

- систематическая разработка прогнозов социально-экономического развития РФ и федеральных целевых программ; методическое и нормативное обеспечение деятельности органов государственной власти РФ, субъектов Федерации и органов местного самоуправления; периодическое изменение административно-территориального деления страны как отражение перемен происходящих, в ее политическом и социально-экономическом развитии.

При этом важно подчеркнуть, что неперенными условиями реализации государственной региональной политики являются:

- обеспечение единого экономического пространства РФ, которое определяется общностью государственного руководства, денежной, налоговой, бюджетной и финансовой систем, единым информационным пространством, скоординированным развитием основных институциональных структур;

- стабилизация производства, возобновление экономического роста в каждом из регионов России и повышение на этой основе уровня жизни всех слоев населения.

Региональная политика – составная часть общенациональной политики, нацеленная на устранение несоответствий между важнейшими макроэкономическими показателями и пропорциями в региональном развитии.

Инновационный характер инвестиций. Одно из важнейших требований современности – инновационный характер развития экономики регионов. Инновации становятся важнейшим условием экономического подъема страны. Обеспечение необходимого уровня инновационной активности в экономике региона – ключевая экономическая проблема успешности его развития. В то же время инновационная активность в российской экономике пока еще достаточно низкая, что вызвано слабой проработанностью организационно-экономических моделей деятельности экономических агентов. Политика инноваций состоит в предвидении изменений производственной функции хозяйствующего субъекта и выработке решений, обеспечивающих его устойчивое развитие. Инновационная стратегия региона формируется с учетом целевых экономических установок, принимаемых предприятиями на долгосрочный период. Инновационная стратегия, опираясь на стратегический маркетинг, должна опережать рыночный спрос и в определенной степени формировать его в будущем.

Принципами формирования обоснованной региональной инвестиционной политики являются: эффективность, структурное равновесие, целенаправленность, общенациональная значимость.

Ориентир на эффективное инвестирование. Инвестиции, направляемые в экономику региона, должны приносить прибыль в условиях, ограничиваемых целями

каждого конкретного проекта, периодом его реализации, привлекаемыми под этот проект ресурсами. Целесообразно вкладывать средства в проекты, эффективность которых заранее подтверждена, сроки окупаемости невелики, а условия реализации не имеют дополнительных рисков. Следовательно, инвестиции должны направляться в первую очередь на создание новых некапиталоемких или стратегически важных производств, ориентированных на конкретные внутренние и внешние рынки сбыта, или реконструкцию и модернизацию традиционной промышленной базы. Следует отказаться от финансирования и поддержки безнадежно убыточных предприятий, а также от создания новых производств, продукция которых будет неконкурентоспособна по сравнению с аналогичными завозимыми товарами или ресурсами.

Стремление к достижению структурного равновесия. В региональной экономике инвестиционные потоки имеют определенные ограничения структурного характера. Каждое структурное соотношение нуждается в установлении некоторых предельных уровней развития или текущего состояния. Предельные значения должны устанавливаться взвешенно, в зависимости от тактических условий реализации того или иного этапа программы и возможности вмешательства государства в решение этих проблем, поскольку возможно сознательное манипулирование подобными соотношениями.

Целенаправленность инвестирования. Необходимость этого принципа связана с ограниченностью инвестиционных ресурсов. Инвестиции следует направлять на реализацию конечного числа проектов, имеющих конкретное обоснование и практическую пользу.

Общенациональная значимость. Проведение инвестиционной политики в регионах (особенно в национальных республиках) не предполагает осуществление той или иной национальной идеологии, оно аккумулирует материализацию корпоративных, групповых и частных интересов сторон, лишь опосредованно представляя собой реализацию интересов общества в целом. В этом ее уязвимость. Интересы различных групп пересекаются и зачастую тормозят развитие экономики. Поэтому основными условиями реализации инвестиционной политики должны стать концентрация и общая направленность финансовых и иных интересов основных субъектов инвестиционного процесса, их ответственность в принятии решений и реализации тех или иных программ. Формирование такого подхода должны взять на себя органы государственной власти региона.

Макроэкономическая стратегия. Долгосрочный устойчивый экономический рост развитых стран связан с переходом на инновационный путь развития и характеризуется широким использованием в промышленности и в народном хозяйстве в целом новейших достижений науки и техники – нано- и биотехнологий, новых материалов, ресурс- и природосберегающих технологий. Одна из важнейших задач государства в развитии России на современном этапе – повышение инновационной восприимчивости предприятий, экономики в целом для создания условий интеграции нашей страны в мировую индустрию развитых стран.

Формирование и реализация инновационной политики основываются на создании такой системы, которая позволит в кратчайшие сроки и с высокой эффективностью использовать в производственной и непроизводственной сферах народного хозяйства интеллектуальный и научно-технический потенциал страны как крупными, так и малыми предприятиями всех форм собственности.

Инновационная политика государства призвана обеспечить рост валового внутреннего продукта за счет освоения производства принципиально новых видов продукции и технологий, а также расширения на этой основе рынков сбыта отечественных товаров.

К основным направлениям государственной инновационной политики можно отнести:

- разработку и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования;

- создание системы комплексной поддержки инновационной деятельности;
- развитие инфраструктуры инновационного процесса, включая систему информационного обеспечения, систему экспертизы, финансово-экономическую систему, производственно-технологическую поддержку, систему сертификации и продвижения разработок, систему подготовки и переподготовки кадров;
- развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для образования и успешного функционирования малых высокотехнологичных предприятий и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности;
- совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ;
- реализацию критических технологий и приоритетных направлений, способных преобразовать отрасли экономики страны и регионов;
- использование технологий двойного назначения (использование военных технологий для продукции гражданского назначения).

Основными методами реализации инновационной политики при этом являются: формирование институциональных и законодательных условий для позитивных изменений в инновационной сфере; государственная поддержка и стимулирование инвесторов наукоемких, высокотехнологичных производств, а также организаций различных форм собственности в период освоения ими инноваций путем введения определенных налоговых льгот, государственных гарантий и кредитов; совершенствование налоговой системы с целью создания выгодных условий для ведения инновационной деятельности; внешнеэкономическая поддержка, предусматривающая создание условий для формирования совместных предприятий по выпуску отечественной наукоемкой продукции и реализации ее на внешнем рынке; вхождение России в международные информационные системы для обмена информацией по инновационным проектам, участие в зарубежных кредитных линиях квот для развития инновационной инфраструктуры, закупки оборудования в целях реализации высокоэффективных проектов и лицензий на высокоэффективные технологии и ноу-хау для освоения производства новейшей продукции; консолидация усилий органов государственной власти, направленных на организацию взаимодействия со странами – членами ЕС, СНГ, другими государствами; развитие лизинга уникального оборудования, используемого в российских разработках инновационных проектов; выделение прямых государственных инвестиций для реализации инновационных программ и проектов, имеющих общенациональный характер, но не привлекательных для частных инвесторов.

Для развития инновационной деятельности необходим также комплекс мер по созданию рыночных структур, например, бирж инноваций для выполнения инновационных проектов, организации открытых торгов ценными бумагами инновационных фирм, информационному обеспечению участников инновационного рынка. Реализация основных этапов инновационной деятельности, начиная превращением научно-технических разработок в инновационный продукт и заканчивая освоением их в производстве, также требует расширения сети технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технических центров в регионах России, соответствующих мер поддержки со стороны региональных органов государственной власти.

Развитие инновационной деятельности в Республике Башкортостан в 2008–2010 гг. как составляющей государственной политики региона. В 2008 г. в республике реализован первый – начальный интегрирующий этап Республиканской инновационной целевой программы Республики Башкортостан на 2008–2010 гг., утвержденной Указом Президента Республики Башкортостан от 30 декабря 2007 г. № УП-636. На данном этапе было запланировано создание и развитие элементов инновационной инфраструктуры Республики Башкортостан, объединение их в единую

систему, при этом привлечение средств бюджета Республики Башкортостан для реализации начального этапа не предусматривалось.

В 2009 г. начался второй – инвестиционный этап реализации Республиканской инновационной целевой программы РБ на 2008–2010 гг., предусматривающий в 2009–2010 гг. расширение масштабов инновационной деятельности посредством формирования новых элементов инновационной инфраструктуры.

Законом Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан на 2009 год» в 2009 г. расходы на реализацию мероприятий Республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2008–2010 гг. запланированы в сумме 68 330 рублей. Большую часть средств предполагалось направить на реализацию механизмов частичного возмещения затрат на инновационную деятельность, проведение конкурсов на инновационную тематику, пропаганду инновационной деятельности, организацию выставок, салонов, семинаров, размещение заказов на НИОКР, издание учебно-методической литературы по вопросам инновационной деятельности.

Расходы бюджета Республики Башкортостан на государственную поддержку субъектов инновационной деятельности с учетом корректировки возможностей бюджета РБ (предусмотрено Республиканской инновационной целевой программой) за 2009 г. составили 34 240 рублей, или 50,1 % бюджетных ассигнований.

В целях создания благоприятных условий для развития инновационной деятельности в РБ в проекте бюджета Республики Башкортостан на 2010 г. расходы на реализацию мероприятий Республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2008–2010 гг. запланированы в сумме 68 330 рублей, на 2011 г. – в сумме 35 млн рублей, на 2012 г. – в сумме 36 млн рублей.

Фактические расходы бюджета Республики Башкортостан на государственную поддержку субъектов инновационной деятельности в 2010 г. составили 37 345 рублей, или 54,7 % бюджетных ассигнований. Учитывая последствия мирового финансового кризиса 2009 г., оказавшие влияние на формирование не только бюджета Республики Башкортостан, но и всей бюджетной системы Российской Федерации в 2010 г., достигнутые показатели государственной поддержки инновационной деятельности со стороны Правительства Республики Башкортостан в прошедшем году оцениваются на высоком уровне.

Кроме того, инвестирование в развитие научно-технической деятельности в Республике Башкортостан осуществляется посредством создания венчурных фондов, деятельность которых направлена на отбор и финансирование конкретных инвестиционных проектов. В республике функционирует Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, который свои активы в сумме 200 млн рублей передал в доверительное управление управляющей компании ЗАО «Управляющая компания «Сбережения и инвестиции» с целью включения его в состав закрытого паевого инвестиционного фонда особо рискованных (венчурных) инвестиций «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан» с привлечением такой же суммы от частных инвесторов. Также финансирование проектов в области инновационного развития в среднесрочной перспективе возможно за счет активов Башкирской венчурной компании, уставный капитал которой сформирован из государственных пакетов акций предприятий республики в сумме более 9 млрд рублей путем их передачи в оплату паев закрытых паевых инвестиционных фондов венчурных инвестиций.

Литература

1. Аньшин В.М., Дагаев А.А. Инновационный менеджмент. Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. – М.: Дело, 2007. – 584 с.

2. Валинурова Л.С. Управление инвестиционной деятельностью. – М.: КНОРУС, 2005. – 384 с.
3. Козырев В.В. Допустимо ли недофинансирование инновационного развития России? // Инновации. – 2009. – № 10.
4. Киселев В.Н. Об оценке уровня инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2009. – № 10.
5. Хочуев В.А. Направление оптимизации налогового администрирования в решении инновационных процессов // Инновации. – 2009. – № 6.

Методические основы оценки регионального инновационного развития на базе исследования конкурентных преимуществ регионов России

Л.Баимова

Баимова Лариса Зинуровна, аспирант Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: nir-ugis@rambler.ru

Изучение и сопоставление инновационного развития регионов – актуальная теоретическая и прикладная задача. В науке и практике имеет место ряд исследований, посвященных данным вопросам, однако единый подход к оценке регионального инновационного развития отсутствует.

Единые стандарты, реализуемые в европейских странах под эгидой Евростата, опираются на два основополагающих документа, регламентирующих учетную практику в научно-инновационной сфере: Руководство Фраскати и Руководство Осло [8, 11]. Например, экспертами Всемирного экономического форума проводится сравнение эффективности экономик разных стран. В ежегодно публикуемых докладах рассматриваются десять комплексных показателей [16]. Евростат на регулярной основе осуществляет проект «Исследование инноваций сообщества» (Community Innovation Surveys – CIS). К настоящему времени проведено уже несколько статистических обследований по этой методологии [7].

Среди композитных индексов, имеющих отношение к технологической сфере, следует отметить: индекс технологического развития, разработанный в рамках проекта «Доклад о развитии человека» Программы ООН [18]; индекс Всемирного банка; индекс новой экономики (разработан в США); индикатор вложений в экономику знаний (Европейская комиссия) [19].

Приведенный перечень методик в той или иной степени включает в себя показатели инновационного развития территорий. В то же время для этой цели уже около десяти лет используются преимущественно три методики, получившие название инновационного бенчмаркинга [8, 12]: Европейская шкала инноваций (European Innovation Scoreboard – EIS); исследовательский подход к шка-

ле инноваций (Exploratory Approach to Innovation Scoreboards – EXIS); база данных по мерам европейской инновационной политики (Data-base of Innovation Policy Measures). Эти инструменты составляют основу Trend Chart – проекта по инновациям в странах Евросоюза.

В целом значительный комплекс современных методических подходов в исследованиях регионального инновационного развития основан на зарубежном опыте. Анализ имеющихся наработок позволяет осуществить их группировку по основным признакам и выделить как положительные, так и отрицательные стороны (см. табл.).

Методики оценки регионального инновационного развития

Группы подходов к оценке	Подходы к оценке	Методы	Содержание	Недостатки	Основные авторы
Микро-экономическая группа	Анализ инновационных опросов фирм, применение описательной статистики, измерение производственной функции знаний [2]	Социологические, экономико-математические и статистические методы	Имеется возможность межрегионального сравнения на основе анализа факторов влияния на инновационную деятельность компаний.	Делается упор на микроэкономический аспект инновационного развития, тогда как для комплексной оценки необходимо изучение деятельности не только бизнеса, но и остальных участников инновационного развития.	С.Грилич, М.Фритч и др.
Описательная группа	Описательный анализ отдельных региональных инновационных систем [2]	Системный анализ	Подход позволяет сформулировать рекомендации по реализации инновационной политики в регионе	Отсутствуют возможности количественного межрегионального сравнения.	Ф.Айдалота, Д.Киби, Т.Кальвет и др.
Интегральная группа	Построение интегральных инновационных индексов [2; 8; 12]	Экономико-математические и статистические методы	Возможности комплексной оценки уровня регионального инновационного развития, а также проведения межрегиональных сравнений. Возможны проверка статистических гипотез и выведение теоретических моделей.	Уровень доступности и достоверности исходной статистической информации. Субъективность определения весовых коэффициентов при индикаторах.	Ж.Фагерберг, М.Шролек, А.Чулук и др.
Потенциальная группа [12]	Комплексно-оценочный подход [10; 17]	Экономико-математические и статистические методы	Инновационный потенциал рассматривается как характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу.	Потенциал как скрытую способность сложно оценить. За характеристики инновационного потенциала зачастую выдаются показатели, относящиеся к научно-техническому, производственно-технологическому, кадровому либо иным компонентам общего потенциала.	Б.К.Лисин, В.Н.Фридянов, В.Е.Шукшунов и др.
	Ресурсно-ориентированный подход [1; 8; 9]	Экономико-математические и статистические методы	Инновационный потенциал рассматривается как совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности.		А.К.Казанцев, С.Н.Леора, С.А.Никитина, Д.А.Рубальтер, С.А.Фирсова, Н.Н.Ахметова, О.П.Коробейников и др.

	Подход, ориентированный на результат [4; 5; 13; 14]	Экономико-математические и статистические методы	Инновационный потенциал рассматривается как способность различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка.		М.Данько, А.И.Николаев, А.В.Калашников, Г.М.Добров, В.Е.Тонкаль, А.А.Савельев
	Интегральный подход (отчасти входит в интегральную группу) [15]	Экономико-математические и статистические методы	Трактовка инновационного потенциала через совокупность других потенциалов, его составляющих.		Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева
Балансовая группа	Заключается в составлении региональных балансов	Экономико-математические, балансовые методы	Позволяет выбрать правильные соотношения между отраслями рыночной специализации региона и отраслями, дополняющими территориальный комплекс, инфраструктуру (материальную и социальную). Составление отраслевых и региональных балансов способствует определению рационального уровня комплексного развития регионов, наличия в их развитии диспропорций. Балансы также необходимы для разработки рациональных межрайонных связей [11].	Высокая сложность используемых методик, значительный объем статистической информации.	Подход широко распространен в государственной статистике
Экономико-географическая группа	Подразделяется на три составные части: региональный, отраслевой, местный подходы [3].	Картографический метод	Региональный подход (исследование путей формирования и развития территорий, изучение развития и размещения, общественного производства в региональном развитии); отраслевой подход (исследование путей формирования и функционирования отраслей экономики в географическом аспекте, изучение и размещение общественного производства в отраслевом разрезе); местный подход (исследования путей формирования и развития производства отдельного города, селения; изучение развития и размещения производства по его первичным ячейкам).	Высокая сложность.	Н.Н.Некрасов, специалисты СОПС и др.

Особенностью развития современных методических подходов является их все большее усложнение. Зачастую многие методологические проработки «упираются» в отсутствие соответствующих статистических данных, что приводит к невозможности их использования на практике.

В целях упрощения анализа инновационного развития регионов и поиска конкурентных преимуществ разрабатываемая методика исследования должна соответствовать следующим критериям: системность; доступность исходных данных; простота использования методики; достоверность.

Согласно теории технологического базиса инноваций, главным направлением развития инноваций на определенном этапе выступает формирование такого ресурсно-технологического обеспечения, которое позволит инициировать дальнейшие инновационные разработки. Статистическими показателями, характеризующими конкурентную устойчивость отрасли в регионе и потенциал формирования конкурентных преимуществ, могут служить коэффициент локализации данного производства на территории региона, коэффициент душевого производства отрасли.

Коэффициент локализации (КЛ) рассчитывается отношением удельного веса данного вида экономической деятельности в структуре производства региона к удельному весу того же вида экономической деятельности в стране. Расчеты могут быть выполнены по объему произведенной продукции, основным производственным фондам, численности основного персонала, производительности труда, фондоотдаче, инвестициям в основной капитал, иностранным инвестициям, экспорту и импорту [6]. Мы будем использовать объем произведенной продукции.

Коэффициент душевого производства (КДП) исчисляется отношением удельного веса вида экономической деятельности региона в соответствующей структуре вида экономической деятельности страны в целом к удельному весу экономически активного населения региона в экономически активном населении страны. Если расчетные показатели больше или равны единице, следовательно, данные виды экономической деятельности выступают как

виды экономической деятельности рыночной специализации, обладающие определенными конкурентными преимуществами.

Далее, важно оценить динамику коэффициентов, так как увеличение значения показателей в динамике свидетельствует о возможных дальнейших перспективах роста, а снижение – о необходимости расширения ассортимента выпускаемой продукции, модернизации производства или о неперспективности эксплуатируемого конкурентного преимущества в будущем.

Дополнительно оценивается коэффициент инновационности (КИ) региона.

Для приведения показателей к сопоставимому виду выполняется нормирование показателей по формуле линейного масштабирования. При этом:

$$X_i^{norm} = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (1)$$

где X_i^{norm} – нормализованное значение показателя x_i ; x_i – получаемый показатель i -го региона; x_{min} – получаемый минимальный показатель; x_{max} – получаемый максимальный показатель; причем,

$$0 \leq X_i^{norm} \leq 1 \quad (2)$$

Значительный интерес для целей анализа представляет расчет коэффициентов КЛ, КДП и КИ, который покажет не только статическое значение выбранных коэффициентов, но и позволит оценить динамику их развития. Так, в рамках предлагаемой методики осуществляется статическая и динамическая оценка коэффициентов КЛ, КДП и КИ для i -го региона за 2005–2009 гг. Данные до 2005 г. не могут быть использованы для расчета в связи со сменой классификации отраслей народного хозяйства на классификацию видов экономической деятельности. Кроме того, для целей последующего анализа представляется целесообразным ранжирование регионов по значениям выявленных показателей.

В целом предлагаемая методика отличается простотой для использования на практике и позволяет: выявить основные конкурентные преимущества региона; проследить динамику развития указанных конкурентных преимуществ; дифференцировать развитие регионов в статике и динамике; сопоставить развитие указанных конкурентных преимуществ с развитием инноваций в конкретном регионе.

Литература

1. Ахметова Н.Н. Один из подходов к определению сущности элементов инновационно-инвестиционной модели. – <http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm>.
2. Баландина М.С. Региональная инновационная система: проблемы измерения и оценки влияния на экономическое развитие субъектов Российской Федерации // Материалы Новой экономической ассоциации. www.econorus.org/consp/files/t2v0.doc
3. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
4. Данько М. Инновационный потенциал в промышленности Украины // Економіст. – 1999. – № 10.
5. Добров Г.М., Тонкаль В.Е., Савельев А.А. и др. Научно-технический потенциал: структура, динамика, эффективность. – К.: «Наукова думка», 1987.
6. Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона // Корпоративный менеджмент. Электр. журнал. – 2008. – 25 апр. – <http://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml>.
7. Измерение экономики знаний: теория и практика / под ред. Л.К.Пипия. – М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с.
8. Казанцев А.К., Леора С.Н., Никитина С.А. и др. Региональные научно-технологические комплексы России: индикаторы оценки и методика сравнительного анализа // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. – 2009. – № 1.
9. Коробейников О.П., Трифилова А.А., Коршунов И.А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 3.
10. Лисин Б.К., Фридлянов В.Н. Межгосударственное социально-экономическое исследование инновационного потенциала // Инновации. – 2002. – № 7.
11. Лодин В. Региональная экономика и управление. Курс лекций. – www.humanities.edu.ru
12. Мингалева Ж.А. Современные подходы в исследовании инновационного потенциала // Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований: межвуз. сб. науч. статей. – Пермь, 2009. – С. 4–16.

13. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Наука и наукознание. – 2001. – № 2.
14. Рынок. Бизнес. Коммерция. Экономика: толковый терминологический словарь / под общ. ред. А.П.Дашкова. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Маркетинг, 1998.
15. Современный экономический словарь / под ред. Б.А.Райзберга, Л.Ш.Лозовского, Е.Б.Стародубцевой. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006.
16. Фатхутдинов Р.А. Концепция возрождения России на основе повышения ее конкурентоспособности // Современная конкуренция. – 2007. – № 4. – С. 28–43.
17. Шукшунов В.Е., Нырков Е.А., Варюха А.М. Инновационный потенциал высшей школы России. – Новочеркасск, 2002. – http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi.
18. Human Development Report 2001 / Making new Technologies Work for Human Development. United Nations Development Program (UNDP). – N. Y., 2001.
19. Key Figures 2002. Towards a European Research Area: Science, Technology and Innovation / European Commission, Research Directorate General. – Luxemburg, 2002.

Участие населения в местном самоуправлении в российских регионах: история и современная практика

С.СЕВАСТЬЯНОВ

*145-летию первого обращения
Уфимского губернского правления
об открытии земских учреждений в Уфимской губернии*

Положение местного самоуправления в системе публично-властных отношений в Российской Федерации. В настоящее время в отечественной научной и публицистической литературе продолжается обсуждение тезиса, сформулированного в конце XX – начале XXI вв. такими исследователями проблем местного самоуправления, как Г.В.Атаманчук, С.А.Авакьян, о том, что действующая российская модель местного самоуправления не является самостоятельным уровнем системы публично-властных отношений с элементами народовластия-самоуправления. В частности, сторонники данной точки зрения считают: «Практика не подтверждает того факта, что местное самоуправление является самоорганизацией граждан и этим оно качественно отличается от государственного управления. Местное самоуправление является вариантом публичной власти, и в этом плане оно не может быть отделено от государственной власти... не надо создавать себе и населению иллюзий, будто оно осуществляет местное самоуправление» [5, 42].

При исследовании современного состояния и перспектив развития местного самоуправления в России необходимо учитывать, что муниципальная реформа, начавшаяся в 90-е годы XX века, реализуется в контексте ведущих трендов общественно-политического и социально-экономического развития государства и общества в целом. На сегодняшний день муниципальная практика в рамках реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) показывает, что органы местного самоуправления в своей деятельности сталкиваются с рядом существенных проблем. В частности, влияние на деятельность местного самоуправления оказывают трансформация политико-правовой системы российского государства, столкновение тенденций политической централизации и децентрализации, разграничение полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти и др.

При этом сами представители муниципального сообщества и большинство экспертов на первое место ставят проблемы финансовой обеспеченности муниципальных образований. «Вопрос финансовой самодостаточности наиболее важный. Полномочия муниципалитетам переданы, однако ресурсами они не обеспечены. Самые болезненные вопросы – благоустройство территорий, обеспечение коммунальными услугами, содержание учреждений культуры» [2].

В ряде исследований, посвященных муниципальной тематике, высказывается точка зрения, согласно которой в ближайшей перспективе государственная власть, как федеральная, так и региональная, будет продолжать проведение политики передачи важных социальных функций на муниципальный уровень [8, 33]. При этом, по нашему мнению, на сегодняшний день нет достаточных оснований полагать, что ситуация с финансовой обеспеченностью муниципальных образований принципиально изменится в лучшую сторону за счет увеличения прямых государственных дотаций из регионального бюджета.

Севастьянов Сергей Александрович, канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: postboxssa@mail.ru

По состоянию на сентябрь 2010 г. в Республике Башкортостан почти все муниципальные образования, за исключением Уфы, Салавата и Кумертау, являлись дотационными. Бюджеты многих из них более чем на 70 % формируются за счет республиканских источников [6]. Представители государственной власти и эксперты упрекают муниципальное сообщество в том, что «... у органов местного самоуправления нет достаточной мотивации к наращиванию налоговой базы и оптимизации расходов в целях социально-экономического развития территорий» [3, 10].

Президент Республики Башкортостан Р.З.Хамитов, выступая на III съезде республиканских муниципальных образований, заявил: «В обеспечении муниципальных образований финансовыми ресурсами главенствующая роль принадлежит самим муниципалитетам. Успех в конечном итоге зависит от того, как сумеют организовать людей, создать им условия для работы, для привлечения налогов. У каждого руководителя должен быть ясный план, как сделать свой город, свой район рентабельным» [1].

Смогут ли муниципальные образования в сложившейся ситуации выступить в роли знаменитого барона Мюнхгаузена, который, оказавшись в трудной ситуации, сам себя вытянул из болота?

Участие населения в местном самоуправлении как ресурс развития муниципальной сферы. В качестве ресурса, который может быть задействован муниципальными органами власти для решения задач по увеличению финансовой самодостаточности и сокращению уровня государственных финансовых дотаций, может рассматриваться деятельность, направленная на привлечение местного сообщества к участию в самоуправлении. Органы местного самоуправления, используя в рамках установленных законом возможностей организационные, интеллектуальные и даже материальные ресурсы местного населения, могут таким образом решать определенную часть проблем своих территорий и муниципальных отношений в целом.

Основным стимулом «вызревания» этого процесса, по нашему мнению, будет являться такое развитие современной социально-экономической ситуации, при котором непосредственные экономические, социальные и другие (в том числе бытовые) интересы и потребности местного сообщества будут возрастать и в то же время все в большей степени зависеть от обстановки на местном (муниципальном) уровне. Речь идет, прежде всего, о таких сферах жизнедеятельности, как содержание и эксплуатация жилого фонда, строительство и использование объектов социальной инфраструктуры, автостоянок, детских площадок, малых спорткомплексов, магазинов «шаговой доступности», организация оказания социально-бытовых, образовательных и медицинских услуг населению. Так, например, в связи с планируемым введением уплаты земельного налога жителями многоквартирных домов, на жильцов, с одной стороны, накладываются дополнительные финансовые обязательства, а с другой – перед местным сообществом открываются потенциальные возможности получения доходов от использования придомовой территории и расположенных на ней строений. Конечно, эти процессы сопряжены с рядом трудностей нормативно-правового, институционального и социально-психологического характера, но так или иначе очевидно, что государство как основной действующий актор будет продолжать политику сокращения своего финансового присутствия в обозначенных социально-экономических сегментах.

В перспективе население муниципальных образований будет заинтересовано и вынуждено обращаться к использованию существующих форм и механизмов участия в местном самоуправлении и их приспособлению к новым меняющимся условиям жизни социума.

В связи с этим именно приближение муниципальной власти к населению и привлечение местных жителей к непосредственному участию в самоуправлении на местах становится одной из наиболее актуальных проблем. Органам местного самоуправления следует более системно и эффективно использовать такие предусмотренные действующим законодательством возможности участия населения в самоуправлении, как публичные слушания, организация ТОС и ТСЖ, общественных

комитетов. Для этого необходимо формировать у местного сообщества активную гражданскую позицию, инициировать появление устойчивого интереса к участию в решении вопросов местного значения, параллельно работая над совершенствованием правовых и институциональных механизмов участия населения в осуществлении местного самоуправления, в том числе с применением информационных технологий. Весьма важным является то, чтобы выстраиваемая модель участия населения в местном самоуправлении включала в себя элементы реального самоуправления, являлась незабюрократизированной, прозрачной, а результаты ее деятельности были востребованы жителями данной территории.

Исторический обзор институционализации местного самоуправления в регионе. Отечественная практика привлечения ресурсов населения в формате местного самоуправления для решения ряда социально-экономических задач местного значения имеет более чем вековую историю. В качестве небольшой исторической справки отметим, что юридически и практически институционализированная деятельность местного самоуправления в России берет свое начало с 1 января 1864 г., когда императором Александром II был подписан указ об утверждении «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (далее – Положение 1864 г.). Этот документ положил начало земской реформе и стал основой многолетней деятельности выборных всесословных, гражданских учреждений местного самоуправления – губернских и уездных земств, где социальная сфера соприкасалась с хозяйственной и общественно-политической.

Не останавливаясь отдельно на причинах, способствовавших появлению местного самоуправления в формате земских учреждений, перейдем к эпизоду, связанному с введением земского самоуправления в Уфимском крае. Положение 1864 г. предусматривало появление земств на территории 19 европейских губерний Российской империи. Преимущественно это были губернии с преобладанием помещичьего землевладения, с русским населением и те, в которых уже развивались буржуазные отношения. На момент опубликования Положения 1864 г. в Оренбургской губернии (именно в ее состав входили земли упраздненного в 1796 г. Уфимского наместничества – С.С.) помещичье землевладение не преобладало, крестьянских (в том числе башкирских) наделных земель было 8 млн десятин, помещичьих – 1,5 млн десятин, 47,6 % населения было нерусским, 52,6 % принадлежало к военному сословию [4, 6]. В то же время, в связи с продолжавшимся во второй половине XIX века освоением Российской империей юго-восточных земель, Оренбургская губерния по-прежнему во многом оставалась окраинной, приграничной территорией. Поэтому земское самоуправление в Оренбургской губернии в соответствии с принципами проводимой царским правительством реформы по Положению 1864 г. не было введено.

В мае 1865 г. из состава Оренбургской губернии высочайшим утверждением Государственного совета была выделена Уфимская губерния. В июле того же года вступило в силу Положение «О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство», которое тем самым, по сути, открывало дорогу введению земского самоуправления в Уфимском крае.

11 октября 1865 г. на заседании Уфимского губернского правления было принято решение ходатайствовать об открытии земских учреждений в Уфимской губернии. В этом ходатайстве, в частности, говорилось следующее: «Приступая к некоторым распоряжениям по приготовлению к открытию земских учреждений в Уфимской и Оренбургской губерниях и считая необходимым с Положением о земских учреждениях, о приведении их в действие заблаговременно ознакомить волостные и сельские начальства и государственных крестьян вообще, просим выслать означенные узаконения, так как почти ни одного экземпляра оных не имеем. И ходатайствуем о введении в действие Положения о земских учреждениях» [11].

Таким образом, в октябре 2010 г. исполнилось 145 лет с момента первого обращения официальных властей Уфимской губернии с ходатайством об учреждении в крае местного самоуправления.

Данное обращение, наряду с последующими, было удовлетворено лишь 14 мая 1874 г., когда Государственный Совет постановил «Высочайше утвержденное 1 января 1864 года положение о земских учреждениях распространить на Уфимскую губернию» [4, 8].

Достаточно разносторонняя и содержательная деятельность земского и городского (с 1870 г.) самоуправления в регионах России была прервана революционными событиями 1917 г. После Октября 1917 г. в стране на местах установилась новая власть – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые заменили собой органы земского и городского самоуправления. В течение последующих десятилетий становления и доминирования в СССР административно-командной однопартийной системы традиции отечественного дореволюционного местного самоуправления в значительной мере были утрачены и заменены установками советского партийно-государственного администрирования. При этом в разные периоды существования советской власти вопрос о расширении реальной демократии посредством самоорганизации граждан и самоуправления периодически ставился на повестку дня [10, 130].

В перестроечную и постсоветскую эпоху вместе с трансформировавшимся государственным механизмом на рубеже 80–90-х гг. XX века в стране началась муниципальная реформа. Ключевое значение для развития местного самоуправления в Российской Федерации имело принятие Конституции РФ 1993 г., в которой был провозглашен принцип самостоятельности местного самоуправления. Следующей важной вехой реформ 1990-х гг. стало принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ. В законе фиксировался принцип выборности местной власти, устанавливались гарантии местного самоуправления, оговаривались рамки муниципальной самостоятельности.

Реформы в целом позволили создать работающую структуру местного самоуправления, было осуществлено конституционное признание и нормативное закрепление принципа автономности муниципальной власти в пределах общего контекста публичной власти.

В 2003 г. был принят действующий в настоящее время Федеральный закон № 131-ФЗ, с появлением которого можно говорить о создании концептуальной модели современного местного самоуправления в России. С 1 января 2010 г. органы местного самоуправления действуют во всех субъектах РФ.

В Республике Башкортостан в ходе реализации муниципальной реформы на основе Федерального закона № 131-ФЗ создана отвечающая всем обозначенным в законодательстве требованиям модель территориальной организации местного самоуправления, сформированы органы местного самоуправления, организована муниципальная служба, приняты и прошли государственную регистрацию уставы муниципальных образований, реализуются полномочия местного самоуправления по решению вопросов местного значения [12, 5].

При этом следует констатировать, что в современных российских условиях далеко не всегда и не все действующие нормативно-правовые положения полностью реализуются на практике. Во многом такова традиция нашей истории.

Авторы сводного аналитического доклада Института современного развития отмечают: «Важнейшей институциональной проблемой формирования местного самоуправления в современной России является то, что оно пока так и не обрело в полной мере своего потенциального главного субъекта, ключевого игрока – сообщество граждан, проживающих на конкретной территории» [9, 9].

Сложившиеся закономерности и перспективы участия населения в местном самоуправлении. По нашему мнению, в настоящее время местное самоуправление следует рассматривать не как окончательно сформировавшийся самостоятельный уровень публичной власти и форму самоорганизации граждан на

местах, а скорее как существующий в системе публично-властных отношений своеобразный «амортизатор, передаточный механизм» между федеральным и региональным уровнями государственной власти и местным сообществом. Станет ли местное самоуправление со временем выполнять функцию самостоятельной «несущей конструкции»? Это зависит от многих причин, в том числе и от того, насколько активно государство и общество будут воплощать в жизнь конституционную норму о гарантиях самостоятельности местного самоуправления и реализовывать идею привлечения населения к непосредственному осуществлению местного самоуправления.

Сохраняя в ближайшей и среднесрочной перспективе доминирующее положение в сфере социально-экономических и общественно-политических отношений, государство, по нашему мнению, в конечном счете, как и 145 лет назад, будет вынуждено предоставить реальные (в том числе и финансово-экономические) возможности для участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Государственная власть в лице Президента, Премьер-министра, глав регионов и пр. не может бесконечно пользоваться принципом «ручного управления» для эффективного решения многочисленных вопросов, возникающих в различных отраслях народного хозяйства или регионах. В этой связи, как нам представляется, Президент РФ Д.А.Медведев не случайно высказался о том, что «местное самоуправление должно открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы без указаний и распоряжений сверху... Нужно доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению» [7].

В условиях решения стратегических задач модернизации страны ресурсы, распределяемые государством и крупным бизнесом (в том числе и на решение вопросов местного значения), будут поступать не только туда, где в них нуждаются в большей степени, но и туда, где они будут наиболее эффективно использоваться, где будет задействован потенциал целого сообщества собственников, хозяев, ответственных и заинтересованных в конечных результатах граждан.

Современная социально-экономическая ситуация сделает востребованным новый тип мышления муниципального сообщества, которое, чтобы хорошо и комфортно жить и развиваться, будет вынуждено обустраивать свою территорию, используя для этого в том числе внутренние ресурсы местного самоуправления. В рамках местного сообщества рано или поздно сформируется соответствующее мировоззрение, которое сделает жителей муниципальных образований востребованными, активными и полноправными субъектами самоуправления.

В этом случае местное самоуправление, как и задумано в действующей правовой концепции, станет самостоятельной и под свою ответственность деятельностью населения по решению вопросов местного значения исходя из своих интересов и местных традиций. Такие примеры уже были в России конца XIX – начала XX вв., по крайней мере в хозяйственно-экономической и социально-культурной сферах. В современной муниципальной практике есть множество нерешенных проблем, и их следует решать, используя все потенциальные возможности.

Литература

1. Выступление Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова. – <http://www.asmo-rb.ru>
2. Выступление главы Администрации муниципального района Иглинский район Республики Башкортостан. – <http://www.asmo-rb.ru>
3. Итоги мониторинга результатов реализации реформы местного самоуправления, осуществленного институтом экономики города (г.Москва) // Вопросы местного самоуправления. – 2010. – № 4.

4. Леонов Н.И. Буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века в Башкирии. – Уфа, 1993.
5. Материалы парламентских слушаний в Государственной Думе 19 января 2001 г. «Проблемы законодательства в области местного самоуправления». – М., 2001.
6. Материалы III съезда муниципальных образований Республики Башкортостан / под ред. Р.А.Исхакова. – Уфа, 2010.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, 5 ноября 2008 г. – <http://www.kremlin.ru>
8. Предварительные итоги переходного периода реализации Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // Вопросы местного самоуправления. – 2009. – № 2.
9. Российское местное самоуправление: нынешнее состояние и пути развития // Вопросы местного самоуправления. – 2010. – № 1.
10. Сергеев А.А. Федерализм и местное самоуправление как институты российского народовластия. – М., 2005.
11. ЦГИА РБ. – Ф.И.-1. – Оп. 2. – Д. 825.
12. Эффективное местное самоуправление как фактор дальнейшего развития республики. Выступление Президента РБ М.Г.Рахимова // Сборник выступлений на семинаре глав администраций муниципальных образований Республики Башкортостан по вопросам местного самоуправления / под ред. С.Н.Лаврентьева. – Уфа, 2010.

Оценка деятельности органов местного самоуправления по развитию сферы бытового обслуживания населения

В.САКАЕВА

Необходимость оценки деятельности органов местного самоуправления по развитию сферы бытового обслуживания населения. В целях реализации положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [1; 2]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2008 г. № 1313-р утвержден перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Эти показатели призваны оценивать работу муниципальных органов в сферах образования и здравоохранения, дорожного хозяйства и транспортного обслуживания, жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, а также в некоторых других областях [2; 3]. К сожалению, в этих документах не уделяется должного внимания сфере бытового обслуживания населения, которая занимает существенное место в общем объеме платных услуг и является одним из немаловажных звеньев в системе видов экономической деятельности. Сфера услуг призвана удовлетворять потребности населения, создавать комфортные условия для труда и отдыха; степень удовлетворения потребностей населения в этих услугах, в том числе бытовых, является одним из индикаторов уровня жизни.

Бытовое обслуживание населения представляет собой весьма перспективную отрасль экономики и социальной сферы региона в целом и муниципальных образований в частности. В утвержденной Постановлением Правительства Республики

Сакаева Вилена Фидановна, аспирант кафедры «Региональная экономика и управление» Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: svf-vmf@mail.ru

Башкортостан от 13 ноября 2010 г. № 431 Программе развития бытового обслуживания населения в Республике Башкортостан на 2010–2014 гг. отмечается, что рынок бытовых услуг востребован, динамично развивается, а также несет социальную нагрузку преимущественно в отношении малообеспеченных слоев населения [5]. Сегодня наблюдается тенденция к устойчивому росту объема бытовых услуг, оказываемых населению республики. В частности, в 2010 г. рост составил 107,5 %. По объему оказанных услуг бытового характера (17,1 млрд руб.) в минувшем году Республика Башкортостан заняла второе место в Приволжском федеральном округе и шестое место в Российской Федерации. По объему бытовых услуг в расчете на одного жителя (4216,3 руб.) республика входит в тройку лидеров среди субъектов ПФО (второе место в округе).

Однако наряду с позитивными тенденциями в данной сфере наблюдаются серьезные проблемы и диспропорции развития, которые в значительной степени проявляются в колебаниях объема потребления бытовых услуг и обеспеченности населения объектами бытового обслуживания. В настоящее время наблюдается существенный разрыв в объемах бытовых услуг на душу населения по городам и районам.

Целями Программы развития бытового обслуживания населения в Республике Башкортостан на 2010–2014 гг. являются [5]:

- обеспечение устойчивого функционирования и стабильного развития сферы бытового обслуживания населения;
- удовлетворение потребностей жителей республики в услугах, соответствующих мировым стандартам качества и безопасности;
- внедрение новых форм обслуживания и видов бытовых услуг;
- повышение уровня доступности услуг бытового характера для населения сельской местности;

– насыщение рынка социально значимыми видами бытовых услуг (согласно перечню, утвержденному Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 1 апреля 2010 г. № 98, социально значимыми являются 16 видов бытовых услуг [4]).

Достижение поставленных целей связано с решением ряда задач, среди которых можно выделить повышение роли и ответственности администраций муниципальных образований республики в обеспечении населения бытовыми услугами.

На сегодняшний день местная политика в сфере бытового обслуживания выступает одним из социально значимых направлений территориального развития, но по различным причинам не во всех муниципальных образованиях развитию данной отрасли уделяется должное внимание. Соответственно, необходимо восстановить структурные связи с администрациями городов и районов и совместно выработать системный подход к развитию сферы бытового обслуживания населения на конкретных территориях и по республике в целом [7].

Оценка деятельности органов местного самоуправления по развитию сферы бытового обслуживания населения в целях совершенствования управления развитием данной сферы проводится на основе анализа эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Такой анализ позволяет выявить моменты, которые требуют приоритетного внимания региональных и муниципальных органов власти, а также сформировать комплекс мероприятий по улучшению результативности их деятельности.

На основе научных исследований были подготовлены проекты документов, призванные содействовать преодолению существующих проблем в сфере оказания бытовых услуг населению в Республике Башкортостан. В рамках анализа эффективности деятельности органов местного самоуправления разработаны предложения по критериям и методике оценки результатов республиканского конкурса среди администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан на лучшую организацию работы по развитию сферы бытового обслуживания населения. В качестве одного из результатов конкурса можно выделить повышение роли муниципальных образований республики в развитии сферы бытовых услуг.

Предлагаемая методика основывается на показателях (критериях), которые оцениваются по балльной системе. Критерии разносторонне характеризуют работу администрации, связанную с развитием сферы бытового обслуживания населения. Администрации муниципальных районов и городских округов, набравшие наибольшую сумму баллов по всем направлениям деятельности, занимают первое место в своей группе.

Конкурс целесообразно проводить по следующим группам муниципальных образований: первая группа – муниципальные районы с сельскими поселениями; вторая группа – муниципальные районы с сельскими и городскими поселениями; третья группа – городские округа.

Приведем некоторые показатели, которые рекомендованы нами в качестве критериев оценки результатов конкурса среди администраций муниципальных районов и городских округов на лучшую организацию работы по развитию сферы бытового обслуживания населения:

- объем бытовых услуг на душу населения – всего, в том числе по видам услуг (руб.);
- темп роста объема предоставляемых бытовых услуг населению – всего, в том числе по видам услуг (% к предыдущему году);
- темп роста объема предоставляемых социально значимых видов бытовых услуг населению – всего, в том числе по видам услуг (% к предыдущему году);
- количество оказываемых бытовых услуг населению (ед.);
- количество оказываемых социально значимых видов бытовых услуг населению (ед.);
- средняя стоимость предоставляемых бытовых услуг населению – всего, в том числе по видам услуг (руб.);
- средняя стоимость предоставляемых социально значимых видов бытовых услуг населению – всего, в том числе по видам услуг (руб.);
- количество предприятий бытового обслуживания населения на 1000 жителей (объектов);
- количество предприятий бытового обслуживания населения, оказывающих социально значимые виды бытовых услуг (объектов);
- число сельских населенных пунктов, в которых отсутствуют муниципальные предприятия бытового обслуживания и нет индивидуальных предпринимателей, предоставляющих бытовые услуги населению (ед.);
- средний уровень заработной платы работника сферы бытового обслуживания (руб.);
- численность занятых в сфере бытового обслуживания – всего, в том числе на 1000 жителей (чел.);
- число людей, направленных администрацией муниципального образования на обучение для дальнейшей работы в сфере бытового обслуживания, а также на переобучение и повышение квалификации (чел.);
- доля безработных, зарегистрированных в центре занятости, которые направлены по содействию администрации муниципального образования на обучение для последующей работы в сфере бытового обслуживания (%);
- количество созданных дополнительных рабочих мест на предприятиях бытового обслуживания населения за определенный период (ед.);
- численность предпринимателей, оказывающих бытовые услуги населению, на 1000 жителей (чел.);
- число конкурсов профессионального мастерства, организованных среди предприятий и работников сферы бытового обслуживания, в том числе мастер-классы, тренинги (ед.);
- количество жалоб со стороны населения (ед.) в адрес: администрации муниципального образования; общества защиты прав потребителей; Роспотребнадзора, Ростехнадзора, Пожнадзора;
- наличие отдела бытового обслуживания, должности специалиста, курирующего данную сферу, в структуре администрации муниципального образования (да/нет);

– наличие концепции, программы развития бытового обслуживания в муниципальном образовании на среднесрочную перспективу (да/нет).

Дополнительными критериями оценки результатов конкурса могут быть, например, следующие:

– количество муниципальных заказов, размещенных администрацией муниципального образования, по предоставлению услуг, выполненных предприятиями бытового обслуживания данного муниципального образования (ед.);

– количество специальных конкурсов, организуемых администрацией муниципального образования, по предоставлению в аренду нежилых помещений для предприятий, оказывающих бытовые услуги населению, в том числе социально значимые виды бытовых услуг (ед.);

– количество жалоб со стороны предприятий (предпринимателей) бытового обслуживания в адрес администрации муниципального образования (ед.);

– количество хозяйствующих субъектов, привлеченных к оказанию бытовых услуг населению (число объектов).

В разработанной нами методике предлагается алгоритм оценки муниципальных образований по каждому показателю, принципы подсчета баллов и определения итоговых результатов конкурса.

Предлагаемый подход, возможно, не позволяет в полной мере учесть все многообразие особенностей муниципальных образований, однако такой путь может обеспечить универсальность системы оценки деятельности органов местного самоуправления. К тому же данная система оценки может постоянно совершенствоваться и уточняться, дополняться новыми критериями.

Сфера бытовых услуг является одной из жизненно необходимых составляющих экономики, что актуализирует необходимость решения задачи повышения уровня значимости деятельности администраций муниципальных районов и городских округов в развитии данной сферы в целях совершенствования управления развитием бытового обслуживания населения.

Литература

1. Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2. Указ Президента Российской Федерации от 28 апр. 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сент. 2008 г. № 1313-р «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 1 апр. 2010 г. № 98 «Об утверждении перечня социально значимых видов бытовых услуг».

5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 нояб. 2010 г. № 431 «О Программе развития бытового обслуживания населения в Республике Башкортостан на 2010–2014 годы».

6. Вильчинская О.В., Чагина А.В. Проблемы реализации механизма оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вестник БИСТ. – 2010. – № 1(5). – С. 69–73.

7. Сакаева В.Ф. Основные направления развития сферы бытовых услуг на региональном и муниципальном уровнях // Система государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. – М.: Изд-во ООО «ПКЦ Альтекс», 2010.

Сельское хозяйство Республики Башкортостан: состояние и перспективы развития

И.ФАЗРАХМАНОВ, Л.ГАБРАХМАНОВА

Агропромышленный комплекс является одним из важных секторов экономики Республики Башкортостан. На разных этапах развития республики вопросы достижения высокой эффективности продовольственного комплекса занимали центральное место. При этом стимулирующим фактором выступал постоянно возрастающий спрос населения на продукты питания.

В настоящее время в агропромышленном комплексе республики сосредоточено свыше 20 % основных производственных фондов и 30 % работников, занятых в отраслях материального производства. Благоприятные природные условия, имеющиеся трудовые и материально-технические ресурсы позволяют вести устойчивое агропромышленное производство.

В результате роста диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, нарушения экономических связей в отраслях промышленности сократился объем производства и поставок технических средств и материальных ресурсов в сельское хозяйство. Значительно сократился и объем капитального строительства, особенно производственных объектов. Износ используемых в настоящее время технических средств составляет более 80 %. В связи с этим в большинстве отраслей сельского хозяйства производственные процессы перестраиваются под усиленным воздействием экстенсивных факторов: увеличения доли ручного труда, отказа от прогрессивных агрозоотехнологий, нарушения оптимальных сроков выполнения работ, снижения квалификации работников.

Перестройка материально-технической базы аграрного сектора, сопряженная с нарушением сложившихся производственно-экономических связей, оказывает непосредственное воздействие на сокращение производства и ухудшение качества сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем опережающий рост рыночных цен на потребительские товары и услуги по сравнению с платежеспособным спросом населения приводит к уменьшению потребления продуктов питания, что вынуждает сокращать объем производства продукции продовольственного комплекса.

Перестройка организационных и социально-экономических структур, разрушение сложившихся экономических связей и отношений, возрастание диспаритета цен, влияние финансового кризиса, ухудшение материально-технической базы привели к последовательному спаду производства, структурным изменениям в валовой продукции сельского хозяйства.

В то же время из-за неустойчивости развития растениеводства ухудшилась обеспеченность скота кормами, что вызвало существенное сокращение его продуктивности, уменьшение объема продукции животноводства на 30 %, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – почти в 2 раза. В связи с этим заметно снизились поступление сырья и объем продукции перерабатывающей промышленности, в том числе мясной – почти в 2 раза, молочной – на 25 %.

Усиление кризисных явлений в агропромышленном комплексе привело к значительному падению реальных доходов сельского населения, вследствие чего резко увеличился разрыв между оплатой труда в сельском хозяйстве и промышленности.

Ценовые диспропорции на рынках материально-технических ресурсов и сельскохозяйственной продукции существенно осложнили финансовое положение в аграрной сфере, что привело к росту неплатежей, нарушению нормальных воспроизводственных процессов. При этом через возрастающий диспаритет цен и

Фазрахманов Ильвир Ильдусович, канд. экон. наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ)
Габдрахманова Лилия Рашитовна, аспирант БГАУ. E-mail: miras7@yandex.ru

различные платежи из сельскохозяйственных предприятий изымается не только прибавочный продукт, но и значительная часть необходимого продукта [1].

Все это свидетельствует о необходимости принятия кардинальных мер государственной поддержки агропромышленного производства в современных условиях. При этом необходимо учесть специфику преодоления кризисной ситуации в аграрной сфере, где конечные результаты во многом определяются различиями и изменчивостью природных условий в тесной связи с воздействием биологических процессов, неодинаково протекающих в различных отраслях производства.

Основные направления, цели и задачи развития агропромышленного комплекса. Общее направление развития АПК республики связано с тем, что накапливающийся в нем промышленно-экономический потенциал и природно-экономические условия территории являются основой создания устойчивого продовольственного комплекса как базы гарантированного обеспечения потребности населения в основных продуктах питания собственного производства.

Развитие территориальных звеньев агропромышленного комплекса на основе специализации и кооперации, структурная перестройка в формах организации производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции являются важными организационно-экономическими условиями перехода к рыночной экономике. При этом возрастающий экономический потенциал должен быть направлен на совместную деятельность всех предприятий продуктового и обслуживающего подкомплексов и отвечать общей задаче рационального использования природных, материальных и трудовых ресурсов для достижения наивысшей эффективности агропромышленного комплекса в целом.

От того, насколько развито сельское хозяйство, зависит уровень жизни населения. Однако аграрное производство не в полной мере «вписывается» в современную рыночную экономику, что связано, с одной стороны, с уникальностью аграрного труда и его продукта, а с другой – с тем, что наблюдается тенденция отставания сельскохозяйственных цен и доходов аграриев от цен и доходов в экономике страны в целом, что ведет к снижению мотивации предпринимательской деятельности в данной сфере.

Стабилизация и дальнейшее развитие АПК Республики Башкортостан невозможны без усиления роли государства и поддержки этой отрасли. Создаваемая в республике система госрегулирования призвана сформировать благоприятные условия для развития республиканского сельского хозяйства и будет ориентирована на решение следующих первоочередных задач:

- ускорение социального развития села;
- стимулирование роста производства сельскохозяйственной продукции в интересах самообеспечения республики продуктами питания;
- стимулирование развития конкуренции и бизнеса на аграрном рынке;
- создание специальных фондов поддержки и развития сельскохозяйственных производств;
- усиление государственной поддержки внедрения современных технологий в сельском хозяйстве на федеральном и региональном уровнях;
- проведение сельскохозяйственных выставок, развитие рекламной деятельности, освещающей передовой опыт в сфере АПК;
- содействие развитию агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации в сфере переработки, хранения и сбыта продукции.

Государство должно уделять особое внимание развитию и регулированию внешнеэкономической деятельности, созданию не только более совершенного механизма защиты отечественных товаропроизводителей на внутреннем продовольственном рынке, но и благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Комплексное решение взаимосвязанных экономических и социальных направлений развития агропромышленного комплекса преследует следующие цели:

- достижение высшей степени эффективности агропромышленного комплекса на основе сбалансированности всех элементов производства, согласования развития его отраслей со структурой общественных потребностей;

– обеспечение максимизации конечных целей и результатов комплекса в целом при оптимизации целей и интересов всех его отраслей и подкомплексов.

Сельскохозяйственные организации уже много лет функционируют в условиях финансового кризиса. Почти 85 % сельскохозяйственных предприятий имеют просроченные долги перед кредиторами, а их сумма превышает денежную выручку от продажи продукции и услуг. Для преодоления кризиса такого масштаба требуются чрезвычайные меры в сочетании с благоприятными для села природными факторами. Так, необходимо продолжить реструктуризацию накопленных долгов перед бюджетом и внебюджетными фондами, отложив их выплату хотя бы на 4–5 лет: в ходе кампании по финансовому оздоровлению многие предприятия меняли собственника, разделялись, а часть из них подверглась банкротству или готовится к нему.

Кроме того, вследствие инфляции реструктуризация долгов связана для сельскохозяйственного товаропроизводителя с перспективой облегчения долгового бремени. Предположительно, ежегодный темп инфляции составляет 10–15 %. Это значит, что за 5 лет инфляция обесценит долги в 1,6 и 2 раза соответственно. Необходимо иметь в виду и то, что цены на реализуемую сельскохозяйственную продукцию и на приобретаемые промышленные продукты и услуги растут.

Определенную роль играет повышение интереса товаропроизводителей к развитию конкурентоспособного производства.

Возникли предпосылки для изменений в управлении экономикой; ожидается рост интереса к финансовому менеджменту (пока что в сельскохозяйственных организациях соответствующая деятельность практически отсутствует). Все вышеперечисленное поможет отрасли выйти из финансового тупика.

Не следует забывать и о том, что в процессе вступления России в ВТО необходимо обеспечить экономические интересы республиканского агропромышленного комплекса, особенно в части привлечения иностранных инвестиций в развитие аграрного сектора.

Перспективы развития сельского хозяйства Республики Башкортостан. Из сказанного выше может быть сделан вывод о том, что нынешнее положение сельского хозяйства республики соответствует состоянию сложной системы, переходящей в новое качество. Главное же заключается в том, что сельское хозяйство все в большей степени приобретает черты самоорганизующейся системы.

Как известно, первым условием самоорганизации (саморегуляции и саморазвития) экономической системы является рынок. В настоящее время становление рыночной системы в сельском хозяйстве вполне просматривается: структуру производства и реализации продукции сельского хозяйства уже можно считать формирующейся по законам спроса и предложения. Разумеется, под сельским хозяйством понимается вся система, а не только сфера коллективных форм хозяйствования.

В условиях кризисного состояния аграрной экономики не менее важным условием самоорганизации в сельскохозяйственной экономической системе является развитие хозяйствующих субъектов мелкотоварного производства. Это условие соответствует важнейшему требованию понятия «прогресс» – необходимое разнообразие и многовариантность, что в сельском хозяйстве реализуется через мелких товаропроизводителей.

Из истории известно, что выход из кризисного состояния в экономике наилучшим образом происходил в условиях быстрого развития небольших по размерам структурных единиц экономической системы. Здесь проявляется эффект так называемого феномена распределенного управления, в условиях которого центр не заботится о том, что нужно делать конкретно в тех или иных производственных ситуациях.

В настоящее время в Республике Башкортостан наблюдается значительная структурная перестройка социально-экономической системы на селе. При этом реформирование проводится последовательно и в достаточно взвешенной форме. На сегодня руководство республики осуществило целый ряд важнейших мероприятий,

создающих условия для развития сельскохозяйственной системы (устранение перекосов в структуре землепользования, поддержка личных подсобных и крестьянских хозяйств республики).

Таким образом, можно считать, что современное сельское хозяйство Республики Башкортостан близко к тому, чтобы стать самоорганизующейся системой и войти в гомеостатический диапазон управления. Для этого необходимо продолжать реализацию политики обдуманных, выверенных шагов в области реформирования, понимая под ней не силовые методы, а создание условий, поддержку и развитие здоровых тенденций, которые проявились в республике в последние годы как следствие проводимой политики.

Литература

1. Асеев О.Д. Агропромышленный комплекс РБ. – М., 2009.
2. Исмагилов Р.Г. Научные основы развития сельского хозяйства РБ. – Уфа, 2010.
3. Хакимов Р.Т. Направления развития АПК РБ. – М., 2009.
4. Щербаков Т.Б. Проблемы и перспективы развития АПК РБ. – Уфа, 2010.

Сельское подворье – угасающая традиция или нереализованный потенциал?

Л.КЛИКИЧ, Р.МАМАЕВ

В ходе аграрных преобразований структурные пропорции между крупными сельскохозяйственными организациями и малыми формами хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения) резко изменились. В связи с этим возникает вопрос: какова роль сельских подворий в дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан?

Хозяйства населения как традиция сельскохозяйственного производства. Сегодня больше половины таких сельскохозяйственных продуктов, как говядина, молоко, картофель и т.д., поставляются на рынок хозяйствами населения из сельских территорий. Термин «хозяйства населения» включает значительный массив подворий, дачных участков, а также хозяйств, занимающихся непосредственно производством сельскохозяйственных товаров. По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г., такого типа хозяйств населения в республике насчитывалось 568968.

За последние 30 лет, по расчетам доктора экономических наук У.Г.Гусманова, объем продукции хозяйств населения в сопоставимых ценах 1994 г. возрос в сравнении с 1980 г. в 1,2 раза, тогда как объем продукции сельскохозяйственных организаций уменьшился на 61 %. Доля продукции хозяйств населения в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства составила в 2009 г. 64,9 %, тогда как в 1980 г. – 40,6 % (см. табл.).

Как видно из данных таблицы, доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве сельскохозяйственной продукции крайне мала (около 4,6 %). Хотелось бы особо отметить, что со стороны государства, кроме выделения земельных паев и имущества бывших колхозов, практически ничего не сделано для развития фермерского хозяйства.

Кликич Лилия Миннигалимовна, д-р экон. наук., профессор кафедры «Экономика аграрного производства» Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: clicich@mail.ru
Мамаев Ренат Римович, аспирант БГАУ. E-mail: lmanmrr@yandex.ru

**Валовая продукция сельского хозяйства РБ
(в сопоставимых ценах 1994 г., млн руб.)**

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		с.-х. организации	хозяйства населения	крестьян, хоз-ва и индивидуальные предприниматели
1980	2880	1709	1170	—
1985	2884	1907	978	—
1990	3020	1859	1161	—
1995	2604	1295	1285	24
2000	2056	1029	1005	22
2005	2049	672	1283	94
2009	2188	669	1419	101
2009 г. в % к 1980 г.	76	39	121	—

Многие сельские жители Башкортостана, привыкшие в условиях плановой экономики работать в общественном хозяйстве и параллельно вести личное подсобное хозяйство, в настоящий момент все еще продолжают надеяться на помощь государства. Те, кто в силу обстоятельств продолжает работать в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях, имеют слабую мотивацию к сельскохозяйственному труду, потому что получают невысокую заработную плату. На их глазах осуществлялся длительный процесс «притирки» бывших колхозов к рыночной экономике, сопровождавшийся реструктуризацией кредиторских задолженностей, банкротством, реорганизацией и изменением организационно-правовых форм, но не ростом эффективности производства.

Проведенное нами в некоторых районах республики обследование сельского населения показывает, что многие сельские жители (особенно достигшие пенсионного возраста) продолжают заниматься привычным трудом в силу традиции. Для содержания своего недостаточно развитого личного подсобного хозяйства эта часть сельских жителей тратит стабильно поступающие пенсионные средства, хотя покупка готовых продуктов на рынке во многих случаях была бы более целесообразна с экономической точки зрения. В то же время для этой части сельского населения важно и стремление к активному труду, желание «быть полезным» (в большинстве случаев — семьям своих детей).

Следует отметить, что в условиях массового оттока молодежи из села такая направленность сельского населения на трудовую деятельность в личном подсобном хозяйстве имеет устойчивую тенденцию к угасанию.

Несмотря на то, что большинство личных сельских подворий осуществляют сельскохозяйственное производство для личных целей, в каждом муниципальном районе есть доля наиболее активных хозяйств населения, занимающихся этим производством прежде всего для получения доходов. Удельный вес таких хозяйств населения по разным видам сельскохозяйственной продукции различен. Так, например, для 18 % хозяйств, занимающихся скотоводством, характерно товарное производство. Доля хозяйств населения, выращивающих товарный картофель, составляет около 35 %. Они засевают под картофель землю в среднем от 0,16 до 0,4 га. По нашим наблюдениям, тенденции развития товарных хозяйств населения в республике пока не являются достаточно устойчивыми, хотя потенциал для такого развития имеется.

По данным Министерства сельского хозяйства РБ, в этом направлении делается немало. Так, в рамках реализации Республиканской программы развития сельского хозяйства на 2010–2012 гг. выделены субсидии на компенсацию части затрат по заготовке, реализации и доставке грубых кормов, на возмещение части затрат по уплате по кредитам и займам, полученным в российских кредитных организациях. В настоящее время действуют 73 сельскохозяйственных потребительских кооператива, хозяйствам населения выделяются тракторы и оборудование, ведется организованный закуп молока и многое другое. Но, к сожалению, имеются сдерживающие факторы. К ним можно отнести проблемы со сбытом продукции, низкую цену ее реализации, использование одного и того же посевного материала, простейшую технологию возделывания и т.д.

Основная доля важнейших продуктов питания производится в настоящее время в хозяйствах населения двух типов: нетоварных, ведущихся для поддержания традиций и самостоятельного выживания, и товарных, большая часть продукции которых предназначена для реализации. Как нам представляется, сохранение отмеченных тенденций содержит в себе некоторые угрозы для перспектив развития сельского хозяйства в Башкортостане.

Угрозы, возникающие при сохранении сложившихся тенденций развития хозяйств населения. Зададимся вопросом: если в сельском хозяйстве Республики Башкортостан приоритет будет отдан развитию нескольких крупных сельскохозяйственных предприятий, но при этом основная часть продукции будет производиться предприятиями малого агробизнеса, то сможет ли сельское хозяйство обеспечить наше население основными продуктами питания?

В ходе проведенного нами в двух крупных нецентральных сельских поселениях республики обследования выявлены некоторые характерные черты наиболее активных хозяйств населения, составивших изучаемую фокус-группу. Так, товарным сельскохозяйственным производством занимаются семьи со следующими параметрами ресурсного потенциала: *состав семьи* – 4–6 чел.; *средний возраст супругов* – 45–47 лет; *поголовье животных* – 2 и более дойных коров, 3 и более голов КРС на откорме; *птицы домашние*, свиньи, овцы, козы (в разных сочетаниях); *средняя площадь возделываемых земельных угодий* – 0,4 га и более; *количество единиц сельскохозяйственной техники и транспорта* – не менее одного.

На наш взгляд, потенциал таких экономически активных хозяйств населения реализован не полностью. Более углубленное обследование этих хозяйств позволило выявить некоторые их характерные черты:

- *специализация хозяйств*: каждое хозяйство производит достаточно широкий набор сельскохозяйственной продукции (мясомолочное производство; птицеводство – куры, бройлеры и гуси; пчеловодство; овощеводство – картофель, морковь и др.);

- *трудовые ресурсы и их производительность*: постоянная занятость одного из супругов на наемной работе в ближайшем городе (8 из 10 хозяйств); низкий уровень механизации и значительная доля ручного труда в подсобном хозяйстве;

- *низкая доходность производства* из-за несоразмерных с затратами на производство продукции закупочных цен на сырье; отсутствие переработки сырья и возможности реализации по более высоким ценам переработанных продуктов питания;

- *недостаток собственной кормовой базы*: основной корм для скота хозяйства населения по-прежнему получают в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях;

- *неорганизованность системы сбыта продукции*: кроме осенних и зимних сельскохозяйственных ярмарок, практически никаких организованных мероприятий по сбыту излишней продукции хозяйствами населения не предусмотрено.

Очевидно, ориентация только на хозяйства населения, развитие преимущественно малых форм сельскохозяйственного производства без укрепления крупного производства не имеет смысла. В то же время развитие крупных форм сельскохозяйственного производства в современных условиях ограничено низким уровнем их государственной поддержки.

Предлагаемый вариант дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. Изучение практического опыта и тенденций развития сельскохозяйственного производства позволяет сделать вывод о том, что в сложившихся условиях оптимальным является сочетание нетоварных и товарных хозяйств населения в производстве традиционных для Республики Башкортостан продуктов и поддержка развития крупных сельскохозяйственных предприятий там, где необходим значительный масштаб производства. Именно взаимное дополнение крупных и малых форм хозяйствования будет создавать условия для развития и тех, и других. Так, например, крупное зерновое хозяйство на долгосрочной договорной основе будет обеспечивать кормовую базу для ряда семейных молочных ферм и хозяйств населения. Нетрудно представить, какие формы кооперации смогут возникнуть в результате. Однако, на наш взгляд, процессу становления полноценной

региональной аграрной экономики препятствует «зародышевое» состояние малых форм агробизнеса, их неприспособленность к рынку и низкая эффективность.

Экономический кризис и прошлогодняя засуха только усугубили тяжелое финансовое положение сельхозтоваропроизводителей всех форм хозяйствования, поэтому эффективных крупных фермерских хозяйств, так же как и крупных частных коллективных сельхозпредприятий, очень мало.

В ходе обследования сельского населения в фокус-группах малых форм сельского хозяйства выяснилось, что владельцы хозяйств населения имеют крайне низкую компетенцию в экономических и юридических вопросах, не говоря уже о вопросах формирования сбытовой политики и продвижения своего товара. Так, в девяти из каждых десяти обследованных хозяйств никогда не занимались вопросами упаковки и маркировки продукции. Только одно из десяти опрошенных хозяйств имело договор с розничным магазином на годовое обслуживание с правом сезонного изменения цены.

В то же время многие владельцы хозяйств, включенных в фокус-группу, выразили желание продолжать работу в сельском хозяйстве и постепенно сделать ее основой своих доходов. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в Башкортостане имеется определенная социальная прослойка сельских жителей, желающих развивать сельскохозяйственное производство. На наш взгляд, для придания их действиям большего импульса необходимо:

1. В рамках каждого муниципального района республики провести работу по выявлению и учету экономически активных товарных хозяйств населения и создать специальный реестр перспективных с этой точки зрения хозяйств, изучив производственный потенциал и возможности развития таких товарных хозяйств населения.

2. Включенные в реестр хозяйства населения допустить к получению государственной помощи на правах малых форм хозяйствования и оказать им необходимую помощь и поддержку.

3. В каждом муниципальном районе пересмотреть специализацию сельскохозяйственного производства, оптимизировав ее и нацелив хозяйства населения на приоритетные виды сельскохозяйственной продукции. Начать работы по внедрению этих продуктов в хозяйствах с их одновременной дистрибуцией на соответствующих рынках.

4. Оказать административную и финансовую помощь в организации снабженческо-сбытовых кооперативов, в инновационном обеспечении и др.

5. Организовать курсы по повышению квалификации глав семейных хозяйств населения (основы предпринимательства и рыночной экономики).

В заключение хотелось бы отметить, что многие владельцы товарных хозяйств серьезно задумываются о будущем сельского хозяйства в Башкортостане и готовы направить свой потенциал на решение продовольственной проблемы. На наш взгляд, это весьма перспективный сегмент аграрной экономики, обладающий высокой мотивацией к сельскохозяйственному труду. Если поддерживать и оказывать помощь именно таким хозяйствам населения, то в перспективе можно сформировать кластер полноценных высокоэффективных субъектов сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Богдановский В.А. Диверсификация занятости как фактор повышения доходности труда сельского населения // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 3.
2. Демографический ежегодник России. 2007. Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – 551 с.
3. Корбут Л. Малый несельскохозяйственный бизнес на селе // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 2. – С. 40–44.
4. Роль науки в инновационном развитии сельского хозяйства: труды Всерос. научно-практ. конф., посв. 75-летию чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, заслуженного деятеля науки РФ и РБ, д-ра экон. наук, проф. У.Г.Гусманова. – Уфа: Гилем, 2010. – С. 6–20.
5. Сельское хозяйство РБ: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2008. – 127 с.
6. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения РБ: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009. – 85 с.

Государственное управление в Башкирии в годы Великой Отечественной войны

А.ИШМАЕВА

К 70-летию начала Великой Отечественной войны

Особое место в истории России занимает государственное управление в период Великой Отечественной войны. Система государственного управления в эти годы подверглась жесточайшей проверке на прочность, которую она выдержала ценой неимоверных усилий и жертв. В результате была сохранена целостность государства и его независимость.

В первые месяцы войны сложилась крайне тяжелая обстановка на фронтах, обширные территории оказались захвачены противником. Встал вопрос о самом существовании советского государства.

В первый день войны, 22 июня 1941 г., вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». Все функции государственной власти по организации обороны, обеспечению общественного порядка и государственной безопасности передавались военному командованию войсковых объединений.

23 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли решение о создании коллективного органа руководства вооруженными силами страны – Ставки Командования. 24 июня 1941 г. при Совнаркоме СССР был учрежден Совет по эвакуации, который был наделен чрезвычайными полномочиями по эвакуации производственных предприятий и людей в регионы, не занятые оккупантами.

30 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли совместное постановление о создании Государственного Комитета Обороны (ГКО). Вся полнота власти в стране была сосредоточена в руках ГКО, в состав которого вошли пять человек – И.В.Сталин, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков и Л.П.Берия. В феврале 1942 г. в состав ГКО вошли также А.И.Микоян, Н.А.Вознесенский, Л.М.Каганович, в 1944 г. – Н.А.Булганин [4, 236–237].

ГКО осуществлял государственное, военное и хозяйственное управление в стране и был наделен чрезвычайными полномочиями. Основными чрезвычайными органами также являлись областные и городские комитеты обороны, Совет по эвакуации, Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности.

В деятельности Советов и их исполнительных комитетов (исполкомов) на первый план выходили вопросы, связанные с организацией вооруженной защиты Отечества. Мобилизация населения, снабжение Красной Армии вооружением и обмундированием, создание приемлемых условий для жизни и труда оставшихся в тылу людей – все эти проблемы решались исполнительными комитетами. Одной из главных задач, которую пришлось решать с первых дней войны, был перевод народного хозяйства, всей экономики страны на «военные рельсы» в кратчайшие сроки. Для скорейшего развертывания производственной базы в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии было признано необходимым перевести в эти районы промышленные предприятия Наркомбоеприпасов, Наркомвооружения, Наркомавиапрома. Всего в 1941–1942 гг. на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию было эвакуировано около 2 тыс. предприятий и 11 млн человек. В ноябре 1941 г. Наркомат

Ишмаева Аида Султановна, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, отличник просвещения РСФСР, учитель высшей категории. E-mail: gleakt@anrb.ru

общего машиностроения был преобразован в Наркомат минометного вооружения. Кроме созданных до войны наркоматов авиационной промышленности, судостроения, вооружения и боеприпасов, были образованы два наркомата – танковой и минометной промышленности. В связи с этим все решающие военные отрасли промышленности получили специализированное централизованное управление.

Военная перестройка потребовала централизованного перераспределения трудовых ресурсов страны. 30 июня 1941 г. при Совнаркомом был образован Комитет по распределению рабочей силы. Были приняты меры по укреплению трудовой дисциплины. Администрации предприятий, учреждений и организаций получили право привлекать работников к обязательным сверхурочным работам, отменялись отпуска, повышалась ответственность рабочих и служащих за нарушение трудовой дисциплины.

В июле 1941 г. Совнарком СССР «предоставил право союзным и автономным республикам, исполкомам краевых и областных Советов переводить рабочих и служащих на работу на другие предприятия независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения» [6, 353]. К январю 1942 г. в отрасли оборонной промышленности дополнительно было направлено 120 тыс. человек. Через систему трудовых резервов для работы в промышленности было подготовлено около 1,1 млн человек. В феврале 1942 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации в период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». Таким образом, перераспределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов страны сыграло решающую роль в перестройке всего народного хозяйства на военный лад. Уже в 1942 г. производство военной продукции увеличилось «на Урале по сравнению с 1940 г. более чем в 6 раз, в Западной Сибири – в 27, а в Поволжье – в 9 раз. А в целом за время войны промышленное производство в этих районах увеличилось более чем в 3 раза» [6, 354].

Эвакуация населения, промышленных предприятий, сельскохозяйственной продукции, культурных и других государственных ценностей из прифронтовых районов вглубь страны в тот период являлась политической, военно-экономической проблемой, вставшей перед советским руководством. Член ГКО А.И.Микоян вспоминает: «Через два дня после начала войны... встал вопрос о необходимости руководства эвакуацией из прифронтовой полосы. Идея организации органа с такими функциями у нас никогда раньше не возникала... Стало ясно, что эвакуация принимает огромные масштабы. Невозможно было эвакуировать все подряд, не хватало ни времени, ни транспорта. Приходилось буквально на ходу выбирать, что в интересах государства эвакуировать» [5].

Война потребовала огромного напряжения сил, использования ресурсов всех регионов страны. Как известно, после временной утраты развитых в экономическом отношении западных и южных районов страны снабжение Красной Армии военной техникой и продовольствием легло на восточные регионы.

Из Башкирии на фронт ушли сотни тысяч призывников и добровольцев, отправлялись боеприпасы, авиационные моторы, снаряды, бензин, лошади и многое другое. «Летом и осенью 1941 г. в республику эвакуировалось 90 заводов и фабрик. Большая часть их разместились в г.Уфе, Стерлитамаке, Белорецке и других промышленных центрах Башкирии» [7, 406]. Заводы и фабрики прибыли из Украины, Белоруссии, Азербайджана, Ленинграда, Москвы. В основном это были предприятия машиностроительной, электротехнической, химической, пищевой и легкой промышленности [7]. Перестройку промышленности на «военные рельсы» возглавила Башкирская парторганизация. Важнейшие вопросы рассматривались на заседаниях бюро обкома, горкомов, парткомов заводов. Так, 24 июня 1941 г. Бюро Башкирского обкома ВКП(б) приняло Постановление об итогах первых дней мобилизации, в котором говорилось о необходимости «мобилизовать партийные, советские, профсоюзные и

комсомольские организации на еще большее укрепление тыла, повышение производительности труда, на подъем новой волны соцсоревнования и стахановского движения среди трудящихся на всех участках работы сельского хозяйства и промышленности» [2]. 27 июня 1941 г. было принято Постановление Бюро Башкирского обкома ВКП(б) «О результатах проверки мобилизационной готовности ряда организаций и предприятий», в котором руководители промышленных предприятий обязывались в кратчайшие сроки обеспечить перестройку работы в свете требований военного времени. Вот выдержки из некоторых документов того времени: «предложить директору Черниковского фанерного комбината тов. Мишину форсировать строительство нового фанерного цеха с расчетом безусловного пуска его в эксплуатацию в установленный правительством срок. Для чего организовать круглосуточную работу по строительству цеха...» [2, 18]; «Поручить Башсовнаркому (тов. Вагапов) срочно оказать Черниковскому комбинату реальную помощь в деле обеспечения строительства цеха строительными материалами, рабочей силой и транспортом» [2, 27]. 3 июля 1941 г. бюро Уфимского горкома ВЛКСМ постановляет «провести мобилизацию среди комсомольцев города на постоянную работу на моторный завод в количестве 300 человек, а также 700 человек комсомольцев и молодежи из числа студентов и учащихся на работу в период летних каникул» [2, 27].

Металлургическая промышленность республики освоила выпуск стали и проката для танковых и артиллерийских заводов. Белорецкий сталепроволочный завод начал выпуск шарикоподшипниковой и пружинной проволоки, завод изготавливал 60 видов стальной проволоки для оборонной промышленности. Машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия освоили выпуск мин, авиабомб, различных снарядов и другой продукции. Производство боеприпасов было начато на Уфимском заводе горного оборудования, Благовещенском машиностроительном заводе, механических мастерских в Уфе, Стерлитамаке, Белорецке и др. Крупные предприятия деревообрабатывающей промышленности освоили производство фанеры для авиационной промышленности. С учетом военного времени была перестроена работа предприятий местной промышленности и промысловой кооперации. На этих предприятиях изготавливались лыжи, походные кухни, патронные сумки, различные виды снаряжения. «В артелях местной промышленности Архангельского, Баймакского, Бураевского, Макаровского районов производились сани, брички, лыжи, специальная тара. В Белорецком и Стерлитамакском районах, кроме того, изготавливались клещи, используемые при преодолении проволочных заграждений и другие инструменты» [1, 53]. За короткий срок была перестроена работа железнодорожного и водного транспорта. Пассажирские вагоны были преобразованы в санитарные, для перевозки военнослужащих использовались пассажирско-товарные поезда. Суда Белорецкого речного пароходства использовались для перевозок грузов военного назначения. Были созданы республиканские, городские и районные комиссии по размещению прибывших предприятий. Обком ВКП(б), Совнарком и местные органы власти принимали специальные постановления по этим вопросам. При размещении учитывали специфику развития экономических районов, наличие трудовых и энергетических ресурсов. Из нефтяных районов в Башкирию были эвакуированы предприятия нефтяной промышленности. «В г. Стерлитамак перебазировались Азербайджанский трест нефтеразведки и Бакинский завод нефтяного оборудования им. Дзержинского. В Ишимбае и Туймазах разместили Грозненский нефтекомбинат, в Уфе на площадке нефтеперерабатывающего завода установили оборудование, прибывшее из нефтеперерабатывающих заводов Краснодара и Грозного» [1, 55–56].

На производственных площадках Уфимской спичечной фабрики им. 1 Мая разместилась спичечная фабрика «Гигант» из Калуги, на Уфимской обувной фабрике установили оборудование Витебской обувной фабрики «Прогресс». В Башкирию были

эвакуированы кабельные заводы из Одессы и Подольска, текстильные фабрики «Красный треугольник» из Москвы, «Красное знамя» из Московской области. В республику были переведены строительные организации управления Наркомстроя, в том числе строительный трест № 3.

Осенью 1941 г. началось строительство на площадках Уфимского моторостроительного завода. Были эвакуированы заводы авиационного моторостроения из Рыбинска, Москвы и Ленинграда. Для перевозки оборудования из городов с предприятий и строек Уфы было выделено «20 тракторов, 55 автомашин, 7 подъемных кранов, более 100 лошадей, тысячи людей. Из сельских районов было привлечено 500 подвод» [1]. Рабочие завода и строители треста № 3 трудились, не зная отдыха, проявляли инициативу и находчивость. В.П.Баландин, работавший тогда директором завода, вспоминает: «строители, монтажники, слесари, сварщики дневали и ночевали на стройплощадке и в цехах» [1]. До конца 1941 г. здесь было сооружено 10 производственных корпусов, введены в строй литейный, термический, кузнечный цеха. Моторостроители в короткие сроки с помощью научных учреждений конструкторского бюро освоили выпуск моторов для боевых самолетов (Пе-2, истребители Як-3, Як-7, Як-9) [1]. Вопросы размещения и ввода в эксплуатацию прибывших предприятий были в центре внимания партийных и советских органов. Так, в феврале 1942 г. Пленум Башкирского обкома ВКП(б) рассмотрел вопрос «О ходе выполнения задач по перестройке промышленности на военный лад Уфимским и Стерлитамакским горкома ВКП(б)». В постановлении говорилось о медленном восстановлении ряда заводов: текстильной фабрики в Уфе, содового и кожевенного комбинатов в Стерлитамаке. В целях ускорения перестройки промышленности Пленум обязал партийные организации и руководителей предприятий создать все условия для бесперебойной работы, мобилизовать конструкторов, технологов, рационализаторов на освоение новых видов продукции, изыскание дополнительных ресурсов производства. 7 мая 1942 г. коллективы самолетостроительного завода № 18 и Уфимского моторостроительного завода № 26 обратились ко всем работникам предприятий авиационной промышленности с призывом: «Сознавая свой долг перед Родиной, мы, рабочие, работницы, техники и служащие... берем на себя обязательство работать не покладая рук и давать фронту все больше первоклассных самолетов. Пусть наши славные соколы-летчики еще сильнее громят врага в воздухе и на земле» [2, 65]. Коллективы моторостроителей взяли на себя обязательство добиться улучшения качества самолетов и авиамоторов, обеспечить равномерную работу заводов по выполнению государственного плана по суточному графику выпуска авиамоторов и готовых к бою самолетов, добиться повышения производительности труда и выполнения норм выработки всеми рабочими.

К середине 1942 г. был полностью завершен монтаж оборудования большинства эвакуированных заводов и фабрик, в целом завершилась перестройка промышленности на военный лад. В результате этого изменилась структура промышленности. Удельный вес выпуска средств производства (группа А) в валовой продукции всей промышленности достиг к 1942 г. 75,2 % против 68 % в 1940 г. Таким образом, в тяжелейших условиях удалось перестроить народное хозяйство республики на военный лад.

Одним из важнейших направлений работы обкома ВКП(б), Совнаркома республики и Республиканского военного комиссариата являлась мобилизация мужского населения на фронт, комплектование кавалерийских дивизий № 112 и № 113. 13 ноября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о формировании в союзных и автономных республиках 15 отдельных стрелковых бригад и 20 кавалерийских дивизий. На основании этого постановления было определено создать в Башкирской АССР 112-ю и 113-ю кавдивизии. К данному вопросу подключались командования военных округов, партийные, советские и общественные

организации. Для практической работы по формированию и материальному обеспечению была создана комиссия во главе с председателем СНК республики С.А.Вагаповым [2]. Было принято решение направлять в строевые части до 50 % обученных военнообязанных, то есть ранее служивших, и 50 % новобранцев 1922 г. рождения. Предполагалось, что молодые воины с помощью воинов из запаса быстро освоют программу боевой подготовки.

8 августа 1942 г. в дивизионной газете «Кызыл атлылар» сообщалось, что героизм и мужество, проявленные в боях бойцами и командирами 112-й кавалерийской дивизии, были отмечены высокими правительственными наградами. Орденом Красной Звезды был награжден 31 человек, медалью «За отвагу» – 30 человек, медалью «За боевые заслуги» – 25 человек. Среди награжденных были командиры полков майоры Кусимов, Макаев и Нафиков. Майор Г.А.Нафиков был награжден посмертно [3]. В дальнейшем 112-я дивизия успешно наступала в районе реки Чир, освободила населенные пункты Чернышки, Абашевский, Сиволобово.

В начале февраля 1943 г. дивизия получила боевой приказ: в составе 8-го кавалерийского корпуса пойти в глубокий рейд по тылам противника и овладеть населенным пунктом Чернухино, станцией Дебальцево, уничтожить противника в направлении станции Миллерово. В тыловом и техническом отношении дивизия была хорошо подготовлена. Моральный настрой личного состава перед выполнением задачи был боевым. Рейд продолжался две недели. Дивизии удалось выполнить все поставленные задачи успешно, но сама дивизия понесла большие потери. При выходе из рейда 24 февраля 1943 г. погиб командир дивизии генерал-майор М.И.Шаймуратов. В полку майора Т.Т.Кусимова после рейда в живых осталось всего 80 человек. За храбрость и мужество в ходе рейда многие бойцы и командиры были награждены правительственными наградами. За успешное проведение рейда, за проявленную доблесть и мужество 8-й кавалерийский корпус был переименован в 7-й гвардейский, а 112-я кавалерийская дивизия – в 16-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию [3].

Башкирская АССР стала поистине воюющей республикой. Башкортостан проводил на фронт свыше 700 тысяч своих сыновей и дочерей, каждый третий из которых пал смертью храбрых. За отвагу и мужество более 200 тысяч воинов, призванных из республики, были награждены орденами и медалями, 278 – удостоены звания Героя Советского Союза, 35 – стали полными кавалерами ордена Славы. Башкирские кавалеристы своими подвигами продолжили боевые традиции народа. Были отмечены наградами 1300 работников тыла. Как центр машиностроения, нефтедобычи и нефтепереработки, сельского хозяйства и других отраслей Башкортостан внес весомый вклад в Победу.

Литература

1. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1984.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. – Уфа: «Китап», 1995.
3. Бикмеев М. Национальные воинские формирования башкирского народа периода Великой Отечественной войны // Ватандаш. – 2010. – № 4.
4. Куликов В.И. История государственного управления в России: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: «Академия», 2003.
5. Микоян А.И. Воспоминания // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 3. – С. 31–38.
6. Мунгаев Ш.М., Устинов В.М. История России: учебник для вузов. – М.: «Норма», 2002.
7. Очерки истории Башкирской АССР. Ч. 2. – Уфа, 1966.

Истоки формирования социальной ответственности национальной управленческой элиты

А.НИЗАМОВА

Особенности управленческой практики первых предпринимателей республики. Мы по праву можем гордиться многими предпринимателями XVIII–XIX вв., жившими и работавшими на территории нашей республики. Они не только создали крупнейшие российские предприятия того времени, но и заложили основы национальной практики управления персоналом, показав пример социально-ответственного лидерства будущим поколениям.

Каковы же особенности национальной управленческой практики прошлого? Что объединяло и что отличало первых башкирских предпринимателей в общей системе складывающегося российского менеджмента?

Во-первых, большинство предпринимателей-горнопромышленников нашей республики были выходцами из купечества и создали первоначальный капитал на торговле, снабжая города и села товарами повседневного спроса. Организуя повсеместно «бойкую» торговлю, они демонстрировали губернским властям не только свою деловитость, но и способность легко находить общий язык с местным населением, а также предприимчивость в открытии новых торговых точек и умение планировать их деятельность. Во многом эти личностные и профессиональные качества стали определяющими при выборе российским правительством претендентов при передаче казенных заводов в частные руки с целью их реконструкции и вывода из убыточного состояния.

Во-вторых, предприниматели того времени придавали большое значение проблеме профессионального обучения. Достаточно упомянуть об инициаторе создания в 1773 г. в Петербурге первого горного училища – горного кадетского корпуса – башкирском рудознатце Исмаиле Тасимове, отчислявшем ежегодно 2250 рублей на его содержание. Многие предприниматели-горнопромышленники открыли при своих заводах горные школы либо профессиональные учебные классы для обучения ремеслам. К концу XVIII в. на Урале образовалась достаточно разветвленная сеть школ как закономерное следствие превращения края в центр горнодобывающей и металлургической промышленности страны. Некоторые горнопромышленники стремились получить горноинженерное образование в лучших университетах России и Европы.

В-третьих, уже во второй половине XVIII в. на заводах башкирских предпринимателей создавались госпитали для персонала, аптеки, больничные кассы, а в XIX в. даже библиотеки. Конечно, их состояние было более чем скромным, но вместе с тем достаточным для того, чтобы говорить о предпосылках формирования социальной политики на горных предприятиях.

В-четвертых, многие горнопромышленники нашего края занимались благотворительностью, стали известными российскими меценатами. Благодаря их пожертвованиям строились десятки приютов для бездомных, учреждения культуры, религиозные школы, храмы и мечети, поддерживалась деятельность попечительских советов и др. Таким образом, идея социально ответственного менеджмента зародилась

Низамова Алсу Илюсовна, канд. техн. наук, доцент кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

гораздо раньше нашего времени, тогда как сегодня мы только начинаем постигать основы корпоративной социальной ответственности.

Все это говорит об одном: первые предприниматели нашей республики превзошли свое время в понимании сути менеджерской деятельности и задолго до тейлоровских трудов применяли на практике то, о чем Тейлор писал в начале XX века.

Портреты первых предпринимателей-управленцев. Симбирский купец *Иван Борисович Твердышев*, заработав первоначальный капитал на виноторговле и селитроварении, тесно связал дальнейшую предпринимательскую деятельность с металлургией нашего края. Известный русский историк, географ и экономист XVIII в. Петр Иванович Рычков неоднократно упоминает в «Топографии Оренбургской губернии» о выдающейся роли И.Б.Твердышева в становлении горных заводов в Башкортостане.

В условиях жесточайшей конкуренции с промышленниками Среднего Урала Демидовыми, обладавшими царскими привилегиями по покупке земель под строительство заводов во всей Оренбургской губернии, И.Б.Твердышев мог рассчитывать только на свой управленческий опыт, знание специфики общения с местным населением и, наконец, личное обаяние для получения доверия со стороны правительства на этот вид предпринимательской деятельности на территории нашей республики.

П.И.Рычков особо отмечает предприимчивость и экономическое мышление И.Б.Твердышева. Из купечества он был первым, кто в Оренбурге снабжал казенные магазины из Казанского и Симбирского уездов. Причем поставлял товары, как пишет автор, «с убавкою цены многие тысячи рублей казенному расходу им уменьшено» [7]. Описывая демократический стиль управления, присущий этому предпринимателю, исследователь отмечает его справедливое и «умеренное» отношение к местному населению.

Оренбургский губернатор И.И.Неплюев прекрасно понимал, отдавая предпочтение купцу И.Б.Твердышеву, что в деле освоения горных заводов на территории Башкортостана требуется не только предприниматель с «выше-означенными показанными от него заслугами», но и, как бы мы сказали в настоящее время, талантливый менеджер. В указе от 16 апреля 1744 г., согласно которому Твердышеву было предоставлено право на владение заводом в Табынске, говорилось: «Твердышев... чрез старание свое новые рудные признаки обыскал... А надежда на него, Твердышева, ...по известному его в Оренбургской комиссии состоянию, не сумнительна; он же, яко торгующий при Оренбурге и близь онаго в Симбирске живущий, но новости того места, для разных способов потребный человек...» [6].

Иван Твердышев стал главой горнозаводской компании братьев Твердышевых, в которую, кроме него, входили братья Яков и Петр, а также зять Иван Семенович Мясников. В течение пятнадцати лет твердышевская компания на территории республики основала одиннадцать горных заводов: шесть медеплавильных, пять чугуноплавильных и железоделательных.

Руководство всем производством осуществлял Яков Борисович как директор заводов. В его обязанности входил контроль деятельности заводских приказчиков, управление ходом работ на заводах, состоянием предприятий, заготовкой припасов (готовых изделий) в заводские магазины и др.

Торговлей металлами занимались лично И.Б.Твердышев и И.С.Мясников. Первый обычно находился в центре торговой жизни – в Петербурге, где следил за состоянием цен на металлы, поддерживал связи с купцами и заключал с ними

соглашения. В ведении И.С.Мясникова была торговля железом в Поволжье. Он распределял все прибывшее на Волгу железо на партии для дальнейшего следования к местам его сбыта. Заводчики сначала стремились найти выгодных покупателей на внутреннем рынке, а затем отправляли железо в Петербург для отпуска за границу. Покупателями железа у Твердышева были английские купцы [2].

Сегодня мы много говорим о человеческом факторе, о развитии персонала. Но еще раньше об этом думали первые башкирские менеджеры, создавая в начале XIX в. на своих заводах госпитали, аптеки для обслуживания рабочих, получивших увечья во время работы. Решая проблему профессионального обучения, они одновременно занимались просветительством, организуя обучение в горных училищах и школах не только рабочих, но и их жен и детей.

За огромный вклад в развитие горного дела России И.Б.Твердышев и И.С.Мясников получили дворянские титулы – были пожалованы императорским величеством в чин коллежского асессора.

Представители еще одной фамилии серьезно повлияли на развитие менеджмента в нашей республике. Это зачинатели *династии Рамеевых* – Ханифа Альмухаметовна и ее муж Мухамет-Садык Абдулкаримович. С 1869 г. в течение 20 лет они приобрели почти 200 приисков и организовали на них разработку золота. Достойными продолжателями их начинаний стали сыновья и внуки, отличившиеся своими прекрасными профессиональными знаниями, менеджерскими навыками и меценатством. Так, Рамеев Мухамет-Закир Мухамет-Садыкович, будучи депутатом I Государственной думы, входил в состав попечительского совета многих мусульманских школ-медресе, стал татарским поэтом. Другой сын, Мухамет-Шакир Мухамет-Садыкович изучал горное дело в Европе и впоследствии стал преуспевающим золотодобытчиком и меценатом. К сожалению, его жизнь трагически оборвалась, но дело Рамеевых продолжили внуки. Следует заметить, что почти все Рамеевы стремились получить инженерное образование, причем лучшее, за рубежом. Стремление этих предпринимателей к овладению знаниями по горному делу было обусловлено желанием уйти от кустарного ведения работ и поднять на достаточно высокий уровень техническую оснащенность приисков. Вместе с тем самое серьезное внимание уделялось и работе с персоналом.

В соответствии с решениями съездов золотопромышленников об организации внерабочего времени рабочих Рамеевы открывали на приисках библиотеки, домашние театры, курсы обучения, проводили публичные чтения и кинематографические сеансы.

Известные своей благотворительной деятельностью, Рамеевы в 1912 г. на приисках Верхнеуральского горного округа в честь 100-летия Отечественной войны 1812 г. организовали для рабочих обед и чтение литературы, посвященной этой войне. По окончании вечера книги были переданы рабочим. Не менее торжественно отмечали на приисках и 300-летие дома Романовых. Управление приисков М.-З. и М.-Ш. Рамеевых, а также наследников М.И. и М.С. Рамеевых информировали, «что 21 февраля 1913 года они намерены никаких работ не проводить, совершить богослужение, раздать рабочим брошюры «История под скипетром дома Романовых», а так как по случаю зимнего времени организация обеда на открытом воздухе невозможна, раздать рабочим порции провизии для устройства обеда» [4].

Благотворительность Рамеевых не исчерпывалась социально ответственным отношением к собственному персоналу. Большой вклад известные золотопромышленники внесли в развитие образования нашего края. «После смерти отца Шакир-бай свою первую золотую добычу отдал целиком на строительство Муллакаевского медресе в Баймакской волости. В начале прошлого века это медресе снискало славу выдающегося учебного заведения. В одной только

Бурзянской волости Шакир-бай построил больше 50 мечетей» [3]. Мечети и школы возводились почти во всех селах, находившихся рядом с приисками. И в дальнейшем предпринимателями выделялись необходимые средства для их поддержания. В истории мусульманской благотворительной деятельности известны факты постоянной заботы о развитии Юлукского медресе, дарения участка земли в 12 десятин Стерлитамакскому женскому медресе, строительства во дворе Первой соборной мечети бывшей столицы нашей республики каменного здания медресе стоимостью в 1 тыс. рублей [1].

Горный инженер Искандер Закирович Рамеев стал, пожалуй, самой значительной фигурой третьего поколения рамеевской династии. Первое образование он получил в 1897–1901 гг. в медресе «Хусания» в Оренбурге. Затем продолжил учебу в гимназии Санкт-Петербурга. Для получения профессионального образования обучался во Фрейбергской горной академии. В годы Первой мировой войны, став доверенным лицом Закира Рамеева, работал техническим руководителем, а затем управляющим Балканским прииском в Верхнеуральском уезде. В канун Октябрьской революции отказался эмигрировать, а после революции и национализации приисков продолжал трудиться на них. В годы советской власти работал в экономическом отделе Совнархоза, затем начальником металлургического цеха Баймакского металлургического завода, начальником химической лаборатории треста «Башзолото». Искандер Закирович стал автором многих изобретений по горнорудному делу, пользовался исключительным авторитетом в глазах подчиненных, уделял много внимания решению социальных вопросов рабочих и служащих. Но, к сожалению, его карьера обрывается в 1938 г. после ареста по обвинению в шпионской и вредительской деятельности.

В Национальном историческом музее нашей республики в зале, посвященном XIX в., экспонируется фотография пожилого человека со скромной подписью: «Базилевский И.Ф. – известный меценат». И это все, что, к сожалению, можно узнать о личности изображенного на фотопортрете. Встреча с замечательным башкирским историком В.Н.Макаровой дала ответы на все возможные вопросы.

Представитель известной русской дворянской фамилии *Иван Федорович Базилевский*, сын протоиерея Богородицкой церкви в г.Стерлитамаке Ф.И.Базилевского, закончил Духовную семинарию в Уфе и Казанскую Духовную академию. Благодаря винному откупу он собрал первоначальный капитал и в дальнейшем занимался золотодобычей. «Товарищество И.В.Жуковского, И.Ф.Базилевского и К» вело разработку золотых приисков на башкирских вотчинных землях на условиях аренды. В 1843 г. Иван Федорович получил свидетельство на право заниматься частной золотопромышленностью на землях Оренбургского казачьего войска. В разное время его компаньонами были граф А.К.Толстой, барон М.А.Корф, учредитель Публичной библиотеки в Петербурге.

О многогранной благотворительной деятельности И.Ф.Базилевского говорят такие красноречивые факты: пожертвование 12 тыс. рублей на строительство городского театра в Уфе, ежегодная (с 1873 г.) материальная помощь обедневшим уфимцам в размере 2 тыс. рублей, финансирование реконструкции Крестовой церкви при Архирейском доме в Уфе (5 тыс. рублей), строительства канала в районе Нижегородской слободы (6 тыс. рублей), переиздание «Топографии Оренбургской губернии» П.И.Рычкова. В благодарность за добрые деяния и патриотизм Городская Дума приняла решение назвать именем выдающегося предпринимателя одну из улиц нашего города. Купив небольшой пароход, И.Ф.Базилевский с 1867 г. открыл еженедельное пассажирское сообщение между Уфой и Набережными Челнами на Каме.

Переехав в Петербург, И.Ф.Базилевский и там оказывал щедрые пожертвования. Прославился он и за границей, где имел «известный всему миру Отель Базилевского в Париже» [2].

Достойными продолжателями семейного бизнеса и благотворительности стали сыновья золотопромышленника Федор Иванович и Виктор Иванович. Так, Ф.И.Базилевский долгое время был попечителем Уфимского Попечительного о бедных комитета. Его пожертвования исчислялись огромными суммами. Известно также, что он никогда не нарушал права рабочих на приисках по продолжительности рабочего времени, создал самые лучшие в отрасли условия труда и отдыха – казармы, бани и больницы. На его приисках отмечена самая высокая стоимость содержания одного рабочего (1770 руб.). Широко поддерживал Федор Иванович российское архивное дело. В частности, большие пожертвования сделаны им для издания документов Архивной комиссии Святейшего Синода. О Ф.И.Базилевском упоминает и историк З.И.Гудкова в книге «Предприниматели Южного Урала»: «Уроженка Уфы, выдающаяся, всемирно известная пианистка Вера Викторовна Тиманова в одном из своих писем сообщала: «Еще пяти лет от роду я потеряла отца, вице-губернатора в Уфе. Мать осталась 24 лет вдовою, имея на руках четырех малышей и почти без средств. Если бы не случайная поддержка богача Базилевского, я не видела бы ни консерватории, ни заграницы». Речь идет именно о Ф.И.Базилевском.

Золотопромышленностью занимался и второй сын Ивана Федоровича – Виктор Иванович. Ему принадлежали доставшиеся по наследству прииски в Троицком уезде Оренбургской губернии, а также прииски, приобретенные в 1860-е гг. в Сибири в Северо-Енисейском округе. Характерным управленческим качеством В.И.Базилевского являлась, как мы бы сказали сегодня, инновативность мышления. Лучшие годы его предпринимательской деятельности совпали с отменой крепостного права и последовавшим за этим техническим перевооружением золотопромышленной деятельности. Так, впервые в этой отрасли в золотопромышленной компании «Товарищество Ратькова-Рожнова и Базилевского» стали применять паровые двигатели и золотодобывающие машины. На собственном прииске «Счастливый» Виктор Иванович построил первую золотоизвлекательную фабрику «Заря». Аналогичную фабрику «Рассвет» он построил уже с компаньонами.

Интерес представляют сведения, приведенные З.И.Гудковой, о том, что у В.И.Базилевского «нашла убежище масса ссыльных поляков и многих русских политических, частью на приисках, частью в городской конторе».

Феномен Демидовых. Тульский оружейник Никита Антуфьев, проявив предприимчивость при поставке государству оружия с собственного чугуноплавильного завода, получил особые «государевы» привилегии на приобретение казенных заводов и строительство новых на Урале. Петр I объявил Антуфьева царским комиссаром и дал ему новую фамилию – Демидов, а указ о пожаловании звания дворянина подписала уже Екатерина I. Заслуги Никиты Демидова неоценимы. Благодаря ему заработали ранее убыточные казенные заводы, в казну поставлялась металлопродукция по низкой цене. Строительство Петром I Петербурга в немалой степени стало возможным благодаря бесконечным пожертвованиям Демидова.

По-разному сложилась судьба сыновей Никиты Демидова горнопромышленников Акинфия Никитича и Никиты Никитича. С первым отец щедро поделился и заводами, и землями, второму же препятствовал до своих последних дней.

Акинфий стал первым по значимости поставщиком металла и металлопродукции в казну, на внутренний вольный рынок, включавший Москву, Петербург и Поволжье. Половина продукции отправлялась на экспорт. Им было восстановлено из числа

казенных и построено на территории Урала и Сибири 25 медеплавильных и железоделательных заводов. Правнук Акинфия Никитича Павел Николаевич учредил Демидовские премии за особые достижения в области науки и искусства. Лауреатами этих премий в разные годы стали И.М.Сеченов, Н.И.Пирогов, Д.И.Менделеев.

Сложнее складывалась судьба Никиты Никитича Демидова. Обделенный вниманием отца и старшего брата, он был вынужден строить предприятия, скупая под них земли в центральной части России. Отец и брат не пускали его на Урал. Однако в 1730 г. ему удалось забрать у старшего брата участок земли под строительство Шайтанского завода и уже через два года запустить его. Вскоре на Среднем и Южном Урале появились построенные им Верхне-Сергиевский и Нижне-Сергиевский заводы, Кыштымский завод (всего 11 заводов). Это был серьезный вклад в уральскую металлургию, так как наибольшее число заводов было воздвигнуто Никитой Никитичем именно на Южном Урале.

Обращаясь к сведениям, полученным З.И.Гудковой, мы узнаем о таком значительном факте, как создание братьями Демидовыми особой технической комиссии из инженеров и техников во главе с управляющим по технической части заводов Тагильского округа. Эта комиссия тщательно изучала предложения по рационализации и механизации производства, осуществляла экспертизу «проектов», выявляла прибыльность изобретения, степень нововведенческого риска. Проекты, признанные выгодными, получали специальное финансирование.

Подвижническую деятельность династии продолжили сыновья Н.Н.Демидова. Значительный вклад в развитие металлургии на Южном Урале внес Евдоким Демидов, восстановив и реконструировав Авзяно-Петровские заводы, Кагинский, Верхнее-Узянский и Кухтурский. Его сын Иван жил в Уфе и многое сделал для развития города.

Мы назвали далеко не все имена наших соотечественников, промышленников-подвижников прошлого, создавших условия для становления национальной управленческой практики. По-разному сложились их судьбы, разными были их дела. Но одно очевидно: их всех объединяло желание видеть свою страну процветающей. Это и определяло их социальную ответственность.

Сегодняшнее поколение представителей бизнес-структур, извлекая уроки из прошлого, должно было бы пойти гораздо дальше в понимании сути корпоративной социальной ответственности. К сожалению, это не всегда соответствует действительности.

Литература

1. Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительной деятельности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века. – Уфа, 2000.
2. Гудкова З.И. Предприниматели Южного Урала. – Уфа: Гилем, 2003. – 216 с.
3. Краснова Р.Г. Принцесса на бобах // Родословная Уфы. – Уфа, 2004.
4. Макарова В.Н. Золотодобывающая промышленность Башкортостана в период двух модернизаций (1880-е – 1930-е гг.). – Уфа, 2006. – 320 с.
5. Низамова А.И. История менеджмента в Республике Башкортостан. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 114 с.
6. Нольде Б.Э. Промышленное освоение Урала // Ватандаш. – 2003. – № 8. – С. 55–83.
7. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999. – 312 с.

Кадастровая оценка в целях налогообложения земли

А.СУЛЕЙМАНОВА

Развитие рыночных отношений и введение Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ потребовало изменения принципов платного пользования землей. С января 2005 г. Федеральным законом от 29 ноября 2004 г. № 141-ФЗ была введена в действие глава 31 «Земельный налог» Налогового кодекса РФ [6]. В результате в целях устранения существующих недостатков и решения не урегулированных прежними законами проблем земельный налог подвергся значительным изменениям.

Во-первых, земельный налог определен как местный налог, который формирует доходную базу местных бюджетов. Для того, чтобы положения новой главы начали действовать на территории города или района, представительные органы муниципальных образований приняли соответствующие нормативные документы. При введении земельного налога представительные органы муниципальных образований в соответствующих нормативных правовых актах установили налоговые ставки в пределах, определенных Налоговым кодексом РФ; порядок и сроки уплаты земельного налога; дополнительные налоговые льготы [2]. В этой связи при исчислении земельного налога налогоплательщик должен руководствоваться двумя документами – Налоговым кодексом Российской Федерации и нормативным актом о земельном налоге муниципального образования, в котором расположен земельный участок [8].

Объектом обложения земельным налогом являются земельные участки, которые расположены на территории города или района, где введен земельный налог.

Во-вторых, глава 31 Налогового кодекса РФ отличается принципиально новым подходом к налогообложению земли. Теперь налоговая база определяется как установленная российским законодательством кадастровая стоимость земель по состоянию на начало года, являющегося налоговым периодом.

Правительством Российской Федерации 25 августа 1999 г. принято Постановление № 945 «О государственной кадастровой оценке земель». Данное Постановление положило начало проведению работ по государственной кадастровой оценке всех категорий земель на территории Российской Федерации в целях налогообложения.

Кадастровая стоимость земельных участков – это расчетная величина, определяемая в результате государственной кадастровой оценки земель с учетом их классификации по целевому назначению и виду функционального использования.

Кадастровая оценка земли – это массовая оценка, которая представляет собой совокупность административных и технических действий по установлению кадастровой стоимости земельных участков в границах административно-территориального образования по оценочным зонам. Государственная кадастровая оценка земель проводится по единой методике в целях обеспечения сопоставимости результатов оценки на всей территории Российской Федерации [16].

Для реализации положений главы 31 Налогового кодекса РФ, предусматривающего исчисление налоговой базы на основании кадастровой стоимости земельного участка, организациями системы Роснедвижимости и других ведомств разработаны методические материалы по кадастровой стоимости земель сельскохозяйственных угодий, лесных земель, земель городских и сельских поселений, земель промышленности и других земель производственного назначения, земель

Сулейманова Альбина Венеровна, соискатель кафедры «Финансы и налогообложение» Башкирского государственного университета, инженер I категории МУ «Земельное агентство» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан. E-mail: Al.Suleimanova@yandex.ru

садоводческих товариществ, рекреационного назначения и других видов земель. Модели кадастровой оценки земельных участков базируются на системе массового определения стоимости и включают метод сравнения рынков, а также доходный и затратный методы. Различные методы применяются к различным категориям земель и видам землепользования в зависимости от факторов, влияющих на оценку земли.

Важность государственной кадастровой оценки земли обусловлена тем, что земельно-оценочные данные, получаемые в ходе ее проведения, используются для целей налогообложения и в иных случаях, установленных Земельным кодексом РФ и иными федеральными законами.

Таким образом, задача государственной кадастровой оценки земли заключается в том, чтобы создать единую систему для налоговой оценки всех земель Российской Федерации [4]. После ее проведения налог на землю стал исчисляться от кадастровой стоимости, но к ней также привязаны выкупная цена, арендная плата за земельные участки и ряд других экономических показателей в сфере землепользования. После того как была проведена кадастровая оценка земель, снизились риски участников земельных отношений, изменилось качество государственной политики в этой области [15].

Важно отметить, что согласно Постановлению Правительства РФ от 8 апреля 2000 г. № 316 «Правила проведения государственной кадастровой оценки земель» государственная кадастровая оценка земель должна проводиться не реже одного раза в 5 лет и не чаще одного раза в 3 года [3].

Работа по определению кадастровой стоимости земли на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан впервые была проведена в 2001 г.

В целях определения оптимального размера налоговых ставок земельного налога Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству города Уфы совместно со специализированной организацией ЗАО «Эксперт-оценка» в 2005 г. был проведен экономический анализ по 4475 земельным участкам общей площадью 1409 га и 14 видам функционального использования. В связи с этим в 2006 г. удалось избежать потерь бюджета городского округа город Уфа на сумму 35 млн руб. в год.

Напомним, что задача представительных органов муниципальных образований заключалась в утверждении до конца 2005 г. новых ставок по земельному налогу в процентах от кадастровой стоимости земельных участков. При этом необходимо было не просто механически утвердить ставки, но и обосновать их экономически. Такого рода обоснования должны осуществляться с учетом ряда факторов: во-первых, необходим анализ изменения налоговой нагрузки на отдельные категории землепользователей; во-вторых, требуется прогнозная оценка изменений поступлений в местные бюджеты; в-третьих, должны быть приняты меры по обеспечению логической увязки арендной платы и нового земельного налога; в-четвертых, необходим анализ социальной составляющей нового земельного налога (речь идет о льготах, а также о практике предъявления требований об уплате земельного налога собственникам квартир) [12].

В рамках решаемых в процессе исследования задач установлена зависимость величины поступления земельных платежей в городской бюджет от актуализации данных государственного земельного кадастра в соответствии со сложившимися экономическими условиями. В этой связи в 2006 г. была осуществлена переоценка (актуализация) государственной кадастровой стоимости земли и пересмотрены ставки земельного налога. В городском округе город Уфа Республики Башкортостан работа была выполнена с привлечением специализированной организации ЗАО «Эксперт-оценка». В результате проведенных работ в каждом кадастровом квартале была определена стоимость по 14 видам функционального использования земель. Максимальная стоимость за 1 кв. м составила 42 095 руб., минимальная – 15 руб. 20 коп. Кадастровая стоимость земель по сравнению с результатами кадастровой оценки земель в 2001 г. увеличилась в среднем в три раза.

Качество кадастровой оценки земель поселений, сложившееся на сегодняшний день в условиях действующего законодательства, далеко не совершенно.

Во-первых, в российской практике возможность внедрения эффективных экономических механизмов использования земельных ресурсов и управления ими ограничена отсутствием систематизированных и достоверных сведений о земельных участках. Дело в том, что с введением главы 31 Налогового кодекса РФ система начисления, сбора и контроля за налогом на землю значительно усложнилась. Причина в том, что земельный налог передан муниципалитетам, но государственную оценку земель, формирование расчетной базы, а также передачу этой базы в налоговые органы осуществляют федеральные и территориальные структуры Роснедвижимости и Федеральной регистрационной службы. Вследствие этого муниципальные структуры управления земельными ресурсами практически полностью лишены возможности эффективного контроля за исчислением и уплатой земельного налога [5].

Кроме того, полномочия по кадастровой оценке распределены между органами власти крайне неэффективно. Земельным кодексом установлено, что порядок проведения кадастровой оценки – это полномочия Правительства Российской Федерации. Соответственно полномочия выступать заказчиком работ по кадастровой оценке фактически закреплены за органами власти Российской Федерации, которые не могут наделять полномочиями по проведению кадастровой оценки субъекты Федерации и муниципалитеты. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в Федеральной целевой программе предусмотрено, что субъекты Российской Федерации также финансируют работы по кадастровой оценке и соответственно выступают заказчиками этих работ. Субъекты Российской Федерации утверждают результаты работ по кадастровой оценке независимо от того, кто выступал их заказчиком [12].

Таким образом, в условиях действующего законодательства значительный ущерб качеству кадастровой оценки наносят элементы монополизации права: установление правил оценки, проведение оценки, утверждение результатов оценки. Ведомственные интересы Роснедвижимости пока доминируют над общественными.

Во-вторых, из процесса кадастровой оценки исключен институт судебного урегулирования проблем технологии кадастровой оценки. В итоге ни методики, ни результаты кадастровой оценки не могут быть обжалованы в суде. Формально может быть обжалован только процесс кадастровой оценки по утвержденной методике.

В-третьих, кадастровая стоимость регулирует важные имущественные, правовые, финансовые, налоговые отношения, но не имеет однозначного качественного и количественного определения категории «кадастровая стоимость». Формально качественная характеристика кадастровой стоимости определяется лишь процедурой ее установления, которая сама по себе недостаточно совершенна. В результате представители Земельной кадастровой палаты доказывают оценщикам, что кадастровая стоимость – это не рыночная стоимость, а нечто иное [7].

В-четвертых, важно подчеркнуть, что в главе 31 Налогового кодекса РФ отсутствуют стимулы, которые могли бы заинтересовать землепользователей наиболее рационально и эффективно использовать землю. Получается, что чем больше землепользователь улучшает используемые им земли, тем выше их кадастровая стоимость, а значит – и взимаемый налог. В результате отсутствует экономическая заинтересованность в улучшении качества используемых земель, в частности сельскохозяйственных угодий [13].

В качестве положительного примера можно привести земские реформы 1860–1870-х гг., когда была предусмотрена ответственность землепользователя перед городом и за строение, и за земельный участок, а городские власти учитывали расходы землепользователя на улучшение качества городской среды путем снижения налогового бремени [14].

С учетом всего вышеизложенного предлагаются следующие направления совершенствования кадастровой оценки земель поселений.

1. Процедура кадастровой оценки должна стать более открытой, публичной, для того чтобы исполнительные органы муниципальных образований, законодательные органы городских советов могли контролировать процесс проведения оценки. Субъект Федерации должен иметь право самостоятельно определять сроки и объемы кадастровой оценки земли в зависимости от потребности, соблюдая при этом нормы Налогового кодекса РФ.

2. В настоящее время появляется все больше сторонников тезиса о том, что следует передать функции проведения кадастровой оценки региональным и местным органам власти. На уровне Федерации целесообразно закрепить функции по разработке методических материалов, программного обеспечения, единых правил кадастровой оценки земель и контроля за их исполнением.

3. Необходимо полностью исключить элементы секретности и ограничение доступа к специальному программному обеспечению, технологии и результатам кадастровой оценки. Все элементы кадастровой оценки земель должны быть в свободном доступе на сайте Роснедвижимости [7].

4. Главу 31 Налогового кодекса РФ целесообразно дополнить статьей о введении поправочных коэффициентов к налоговой ставке для земель, кадастровая оценка которых меняется в зависимости от изменения качественных показателей земли. Например, при увеличении кадастровой стоимости земли за счет улучшения плодородия почв необходимо предусмотреть понижающий коэффициент к налоговой ставке, а при уменьшении кадастровой стоимости за счет снижения плодородия почв – повышающий коэффициент к налоговой ставке. Предоставление права использования поправочных коэффициентов целесообразно осуществлять на основе заявительного принципа, с предоставлением материалов оценки, подтверждающих изменение величины оценки в зависимости от улучшений, которые произведены землепользователем. Данная мера позволит осуществлять эффективное землепользование, улучшая качественные характеристики земельного участка за счет средств землепользователя [13].

Другим немаловажным вопросом является формирование налоговыми органами базы данных по земельному налогу на основании сведений, предоставляемых органами, осуществляющими ведение земельного кадастра, и службой по государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Важно обратить внимание на то, что в настоящее время только часть земельных участков полноценно оформлена и внесена в кадастр. Однако это лишь одна из причин, по которой бюджет недополучает платежи по земельному налогу. Основная проблема состоит в наличии множества земельных структур и неточности данных, передаваемых в налоговые органы для определения земельного налога. Очень часто сведения Роснедвижимости и Федеральной регистрационной службы не совпадают, а иногда и противоречат друг другу.

Важно и то, что согласно п. 12 ст. 396 Налогового кодекса РФ органы муниципальных образований обязаны передавать в налоговые органы сведения о земельных участках, признаваемых объектом налогообложения. При этом каждая из вышеперечисленных служб тратит бюджетные средства на разработку программ, которые часто несовместимы. Необходимо выработать единую базу для разработки программ по учету земель. Отсутствие единой базы для разработки таких программ и начисления земельного налога приводит к большим потерям поступлений земельных платежей в местные бюджеты.

Эту проблему можно было бы решить путем разработки общей концепции формирования сведений о земельных участках и установления контроля за правильностью их предоставления. Более того, важнейшим условием для своевременного исчисления и предъявления к уплате земельного налога является организация взаимодействия ведомств. Для решения данной задачи необходимо принять комплекс мер, предусматривающих установление сроков

предоставления и состава сведений, налаживание взаимного информационного обмена, а также приведение в систему процесса сопоставления, уточнения и дополнения сведений о земельных участках и их правообладателях или фактических пользователях.

На сегодняшний день пробелом в законодательстве также можно считать отсутствие сроков государственной регистрации объектов недвижимого имущества. Статьей 19.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за несоблюдение установленного порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество в виде административного штрафа [1]. Однако нормы совместно не работают, поскольку законодательством не установлен срок, в который должна быть проведена государственная регистрация. В итоге из года в год растет число домовладений, эксплуатируемых без государственной регистрации. Безусловно, не все в данном случае объясняется простым нежеланием граждан регистрировать земельные участки. Причины кроются и в необходимости сбора множества документов, необходимых для проведения государственной регистрации. Упрощение этой процедуры оказало бы положительное влияние на объем поступлений земельных платежей в бюджеты муниципальных образований [9].

Еще один аспект проблемы – расширение налогооблагаемой базы за счет собственников помещений многоквартирных жилых домов, расположенных на земельных участках, которые прошли кадастровый учет. В соответствии с жилищным законодательством данные участки переходят в собственность владельцев помещений и являются объектом обложения налогом. В целях последующего налогообложения по результатам инвентаризации земель в городском округе город Уфа проведена постановка на государственный кадастровый учет 5 639 земельных участков, на которых расположены многоквартирные жилые дома. Доля площади земельных участков, которые могут выступать объектами обложения земельным налогом, составляет 15 % (5 859 га) от общей площади территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Экономический потенциал таких земельных участков для бюджета значителен. По предварительным подсчетам, объем поступлений земельного налога, выплачиваемого за участки под многоквартирными жилыми домами (по отстоям зданий), может составить около 30–40 млн руб. (без учета льгот) и еще до 40 млн руб., если в частную собственность будет переданы земельные участки под многоквартирными жилыми домами с прилегающих территорий.

Однако право собственности возникает с момента государственной регистрации данного права и подтверждается соответствующими документами. Поэтому влиять на потенциальных плательщиков земельного налога можно путем разъяснительной работы среди владельцев помещений при помощи организованных форм управления многоквартирными жилыми домами – товариществ собственников жилья, общих собраний жильцов.

Между тем, достаточно четко на первый взгляд сформулированная правовая норма жилищного законодательства вызывает множество вопросов на практике. Сложность и неоднозначность ситуации с возникновением права общей долевой собственности на землю у собственников помещений многоквартирного жилого дома связана с тем, что, по сути, подвергается разрушению сложившаяся десятилетиями практика пользования землей, осуществляемая органами государственной власти и органами местного самоуправления. Необходимо приложить колоссальные усилия, чтобы обязать органы муниципальной власти в кратчайшие сроки совершить, например, расторжение договоров аренды земельных участков, уступив права требования арендной платы на земельный налог собственникам помещений, решить проблемы с публичными сервитутами, прочими обременениями земельных участков [10]. Особенно важно на уровне субъектов Федерации закрепить процедуру формирования

таких участков путем определения полномочий соответствующих ведомств, принятия административных регламентов, установления ответственности должностных лиц.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что произошла не просто смена методики расчета земельных платежей, а наступил период рыночного платного землепользования, первый этап которого – устранение недостатков в законодательстве и доработка механизма взаимодействия власти и землепользователя. Многое еще предстоит сделать. Очень важно, усиливая роль земельного налога в системе земельных платежей, сделать его действительно эффективным экономическим регулятором управления земельным рынком и одним из основных источников формирования доходов местных бюджетов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2004 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 316 «Правила проведения государственной кадастровой оценки земель».
4. Алакоз В.В. О государственной кадастровой оценке земель // Земельный вестник России. – 2000. – № 4. – С. 26–28.
5. Баянов Н.В., Бредихин В.Д. Проблемы обеспечения полноты поступления земельных платежей в бюджеты всех уровней // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 6. – С. 68–75.
6. Боровикова Е.В. О земельном налоге и особенностях его исчисления // Налоговый вестник. – 2007. – № 7. – С. 72–74.
7. Власов А.Д. Основные направления совершенствования кадастровой оценки земель поселений // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 5. – С. 68–70.
8. Гаврилова Н.А. О налоге на землю // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 11. – С. 49–72.
9. Домбровский А.Н. Налоговое администрирование и резервы доходной базы бюджетов муниципальных образований в условиях финансового кризиса // Финансы. – 2009. – № 3. – С. 33–36.
10. Дуксин П.А. Проблемы возникновения права общей долевой собственности на земельный участок у собственников помещений многоквартирного жилого дома // Законодательство и экономика. – 2009. – № 6. – С. 44–48.
11. Ивакин А. О развитии законодательства в сфере земли и недвижимости // Вопросы местного самоуправления. – 2008. – № 2. – С. 100–105.
12. Котляров М.А. Новый земельный налог: неотложные проблемы и пути их решения // Финансы. – 2007. – № 6. – С. 25–28.
13. Литвинцева А.А. Пути повышения эффективности взимания земельных платежей в бюджетную систему Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2006. – № 33. – С. 35–41.
14. Лукманов Л.Д. Особенности развития земельных арендных отношений в России в начале XX в. // Земельный вестник России. – 2003. – № 4. – С. 21–27.
15. Носенкова С. Кадастровая оценка – локомотив реформирования имущественных налогов // Экономика и жизнь. – 2009. – № 16. – С. 11.
16. Петров В.И. Оценка стоимости земельных участков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2008.

Методология бухгалтерской отчетности: история, современность, перспективы

Е.ШАМОНИН

Проблемы современной учетной системы и бухгалтерской отчетности. Любое дело всегда несет в себе недостатки, которые вызывают неудовлетворенность у представителей профессии. Так, например, у теоретиков и практиков бухгалтерского учета есть множество замечаний к нему. Приведем некоторые, наиболее существенные из них: 1) непригодность бухгалтерской информации для принятия управленческих решений; 2) бухгалтерская отчетность (прежде всего – годовая) составляется с отставанием на несколько месяцев от даты, на которую представляются ее данные; 3) сведения, характеризующие хозяйственную деятельность организации, в силу их неизбежной условности (амортизация, резервирование, размытость правил капитализации и т.п.), искажают бухгалтерскую отчетность; 4) использование различных методологических приемов приводит к невозможности сопоставления данных бухгалтерского учета как с данными других отчетных периодов, так и с данными отчетности других организаций, что делает данные бухгалтерской отчетности непригодными для макроэкономических расчетов; 5) все финансовые результаты, полученные в рамках существующей учетной методологии, носят в значительной мере условный характер. Это вызвано тем, что выбор методологии, определяемый учетной политикой администрации, предопределяет величину прибыли (убытка) предприятия, и, поскольку методология учета влияет на финансовые результаты, при анализе важно не значение величин показанной прибыли, а методы ее начисления; 6) бухгалтерская отчетность дает в лучшем случае 20 % информации, необходимой для финансового анализа. Отсюда следует вывод о необходимости пересмотра как ее структуры, так и содержания. В ближайшем будущем в бухгалтерской отчетности неизбежно возрастет роль нефинансовой информации; 7) слепое следование интересам фирмы или своим, сугубо личным целям приводит бухгалтеров к сокрытию многих важных фактов. Например, почти все фирмы отказываются предоставлять информацию поставщикам, но раскрывают ее банкам [4, 254].

Эти критические замечания, безусловно, не являются бесспорными, однако невозможно отрицать существование хотя бы одной из указанных проблем. Даже поверхностный анализ указанных замечаний заставляет задуматься над важностью такого элемента учетной деятельности, как бухгалтерская отчетность. С нашей точки зрения, необходимо выделить такие методологические инструменты, которые позволили бы уменьшить число указанных критических замечаний или смягчить их. И здесь нецелесообразно использовать только классические, общепринятые механизмы теории и практики бухгалтерского учета и отчетности, которые, на наш взгляд, не позволяют решать указанные проблемы, необходимо найти альтернативные механизмы. В этой связи в первую очередь логично рассмотреть систему бухгалтерской отчетности как прикладной (частный) аспект теории информации или информационной системы предприятия.

Под информационной системой предприятия в рамках данной статьи условимся понимать информационную учетную систему, состоящую из четырех базовых компонентов:

Шамонин Евгений Александрович, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Shamonin@bk.ru

- информация – то, что является «сырьем» для информационной системы;
- информационные технологии – то, при помощи чего информация обрабатывается (это и методология учета, и комплекс программных и технических средств);
- организационные единицы управления – специалисты (управленческий аппарат) предприятия, которые занимаются сбором, регистрацией, обработкой, накоплением, выдачей и распространением информации;
- функциональный аппарат – то, что позволяет принимать верные управленческие решения (включает систему отчетности, анализа, аудита, бюджетирования, планирования, контроля и другие системы поддержки принятия решений, реализованные с применением современных программных и технических средств).

С указанной точки зрения, под бухгалтерским отчетом условимся понимать получаемую на выходе из информационной системы учета информацию, представленную в приемлемом для пользователя виде.

Очевидно, что человек не в состоянии воспринимать и перерабатывать всю информацию, представленную в информационной системе учета. Порция информации, содержащая только необходимые пользователю сведения и сгруппированная максимально удобным для него образом, и представляет собой бухгалтерский отчет. Исследование бухгалтерского отчета под таким углом зрения позволяет выявить и определить составные части бухгалтерского отчета, такие как отчетная ведомость (логически определенная и завершенная часть бухгалтерского отчета), показатель (числовая величина, характеризующая объект или группу объектов), таблица (содержательная часть отчетной ведомости, включающая, как правило, несколько показателей), данные (исходный материал для преобразования в показатель или группу показателей).

В традиционном современном понимании отчеты можно условно представить как итоговое обобщение учетных данных, предназначенное для определенных групп пользователей. Принимая во внимание действующее в России законодательство, отчеты можно разграничить на:

1) бухгалтерские публичные (регулируются законодательством, предназначены для широкого круга пользователей, их часто называют бухгалтерскими финансовыми отчетами);

2) бухгалтерские внутренние (практически не регламентируются законодательно, предназначены для внутреннего использования на предприятии, их часто называют бухгалтерскими управленческими отчетами);

3) налоговые отчеты (регулируются налоговым законодательством, необходимы для представления в налоговые органы, именуются налоговыми декларациями).

Структура первых и третьих, ввиду их законодательного регулирования, является достаточно жесткой, вторая группа очень разнообразна по структуре, которая весьма изменчива ввиду непостоянства запросов соответствующей группы пользователей. Исходя из определенных выше критериев и ограничений, очевидно, что практическая реализация предлагаемых идей, скорее всего, может быть осуществлена на второй группе отчетов.

В соответствии с выбранным способом достижения поставленной цели бухгалтерский отчет необходимо рассматривать не только как существующую данность, но и как результат функционирования учетной системы предприятия. Для этого целесообразно ответить на вопрос: «Каковы основные приемы проектирования бухгалтерских отчетов?». Проектирование отчетов весьма актуально в связи с компьютеризацией учета. Укрупненный перечень этапов проектирования можно представить так:

1. Выборка (исходные данные → выборка по требуемому критерию → отображение полученных данных → отчетная ведомость).

2. Определение формы ведомости (перекрестная – используется для отражения информации, находящейся в реестрах, справочниках и т.п., то есть при обработке записей, не относящихся к бухгалтерским проводкам; шахматная – для отображения корреспонденций счетов; смешанная, или составная, например, для отображения оборотов и сальдо в корреспонденции).

3. Набор признаков и оснований (минимальный набор признаков для перекрестной – один, для шахматной – два, если признаков больше, то это – смешанная форма).

4. Сортировка или фильтрация (выбор и установление критерия (критериев) для отбора отображаемой пользователю информации).

5. Перестановка реквизитов (замена местами граф – признаков и оснований).

6. Транспонирование таблицы (замена строк столбцами и наоборот).

7. Формирование «специальных» реквизитов (нарастающий итог, пустые строки, итоговые показатели, нули (показывать или нет)).

8. Сведение нескольких ведомостей в одну (завершение проектирования бухгалтерского отчета) [2].

Изучение вопроса о построении бухгалтерского отчета как завершающего этапа учетного процесса позволяет сделать следующий вывод: эффективность использования той или иной формы бухгалтерского отчета ограничена восприятием пользователей, тогда как современные возможности информационных учетных систем с точки зрения текущих запросов пользователей практически безграничны.

История становления и развития бухгалтерской отчетности. При рассмотрении вопроса о бухгалтерской отчетности мы обычно отдаем ей приоритет перед учетным процессом. Насколько это оправдано? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к истории зарождения и развития учетного процесса в целом. Исследование исторических материалов по бухгалтерской отчетности, проводившееся на основании данных, описанных в [4], не позволило дать однозначный ответ, так как на самых ранних стадиях зарождения человеческого общества, о которых существуют упоминания (4000–500 лет до н.э.), факт хозяйственной жизни вовсе не фиксировался в учете, а напрямую оформлялся в отчетной форме, например, в виде зарубок, контрзарубок, камешков, служащих для выяснения количества взятых на хранение или в долг ценностей. Так, с некоторыми изменениями и усовершенствованиями, продолжалось вплоть до укрепления стоимостной парадигмы и зарождения двойной записи (XIII–XVI вв.).

При введении в обращение денег отчетность приобрела новый смысл: в учете фиксируется сам факт совершения хозяйственной операции, а отчетность может составляться по определенным критериям. Соответственно, один факт хозяйственной операции может быть связан с несколькими отчетами, содержащими различные значения показателей (например, при разнице курсов валют или при желании предусмотреть в отчете будущие расходы или доходы). Отчетность того времени отличается большим разнообразием и зачастую отсутствием логики. Более того, отчетность могла быть оторвана от учетных данных. Например, интересен тот факт, что в XVI в., при достаточно стабильном развитии бухгалтерского дела, в практике составления балансов разница между дебетовыми и кредитовыми оборотами, возникавшая в результате арифметических ошибок, не выверялась, а списывалась на прибыли или убытки (этот факт описан, в частности, в трудах Н.А.Блатова [1]). Во время замещения униграфии двойной записью существенно развивается и система бухгалтерской отчетности, появляется множество школ теории и практики ведения учета и составления отчетности. При этом отчетность все в большей степени

«отрывается» от учета. Например, один из основоположников ломбардской школы Франческо Вилла считал (и как сейчас многие скажут – справедливо), что в балансе следует отражать не только то, что учтено как собственность, но и все то, что используется предприятием для дела (с точки зрения современных отношений, это касается, например, арендуемого имущества).

Современное состояние бухгалтерской отчетности. Таким образом, можно сделать пусть и не однозначный, но все же определенный вывод: для формирования итоговой отчетности прошлого, безусловно, использовались учетные данные и составлялись промежуточные «точные» отчеты, однако итоговая отчетность могла содержать уже не только учетную информацию. На современном этапе мы понимаем, что этот парадокс гораздо сложнее, чем следствие арифметических ошибок или применения определенных методик, однако он неизбежен. Подтверждение этому мы находим и сегодня. Так, само название стандартов, регулирующих международную систему бухгалтерского учета, звучит как «международные стандарты финансовой отчетности». Причем международные стандарты финансовой отчетности регулируют ее в соответствии не с правилами, а с принципами. Реформа отечественной отчетности также «следует этим курсом». Об этом свидетельствует и Приказ Министерства финансов РФ от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» и другие нормативные акты, касающиеся бухгалтерской отчетности. «Суть дальнейшего развития бухгалтерского учета состоит в активизации использования учетной системы предприятия для реализации этой функции путем создания необходимой инфраструктуры и построения эффективного учетного процесса. Ряд факторов обусловил переход от основополагающих принципов ... к разработке и использованию концептуальной основы финансовых отчетов, введению стандартов и законодательных норм, регулирующих деятельность предприятия... Перед учетной наукой и практикой поставлены новые задачи развития и совершенствования теоретико-методологического аппарата бухгалтерской финансовой отчетности».

С указанной точкой зрения трудно не согласиться и, возвращаясь к неклассическим формам поиска методологических механизмов формирования отчетности в условиях использования современных информационных технологий, можно, например, рассмотреть вариант существования учетной системы, в которой методологические приемы бухгалтерской отчетности будут заложены в виде алгоритмов, действующих в момент регистрации факта хозяйственной деятельности.

С точки зрения компьютерных процессов обработки данных первичных учетных документов, любая их регистрация есть не что иное, как запись информации в массив базы (банка) данных. Для практикующего бухгалтера результатом этой записи является бухгалтерская корреспонденция, для программиста эта бухгалтерская запись – не что иное, как отчет (то есть определенная выборка данных из первичного набора). Таким образом, формирование привычного для бухгалтера отчета (например, оборотно-сальдовой ведомости) с точки зрения программиста – это формирование того же самого отчета из первичных данных, только сгруппированных и обобщенных иным образом. Доведя ситуацию до абсурда, можно представить, что программист может предложить бухгалтеру отказаться от использования плана счетов, корреспонденции и двойной записи в привычном понимании, аналогично тому, как сегодня мы уже отказались от формирования промежуточных ведомостей как обязательного этапа формирования итоговых отчетов.

При фиксации факта хозяйственной деятельности в учетной системе предприятия при заполнении формы электронного документа для определенных его полей или в качестве дополнительных реквизитов можно предусмотреть отражение признаков определенных показателей для регистрации их в различных отчетных формах. Например, при отражении информации о приобретении материальных

ценностей в электронном документе можно сразу указывать, в каких отчетных формах отражать соответствующую информацию (в определенной статье актива баланса, в определенной статье расходов, в статье будущей себестоимости, в статье обязательств, в других статьях). Эта функция, безусловно, должна быть «мягким» требованием, так как при фиксации определенных параметров могут возникать различные варианты будущего представления информации в отчетных формах.

Перспективы развития методологии формирования бухгалтерской отчетности в условиях современных информационных систем. Исходя из сказанного можно спрогнозировать некоторые направления развития бухгалтерской отчетности:

1. Включение в отчетность нефинансовых показателей (например, качественные показатели, показатели экспертных оценок, краткие текстовые пометки и т.п.).
2. Выделение нестандартных видов и групп отчетности (например, экологическая отчетность, стратегическая, динамическая управленческая отчетность).
3. Развитие методологии отчетности как самостоятельного процесса учетной деятельности.

С точки зрения информационных компьютерных технологий, развитие отчетности можно прогнозировать в следующих направлениях:

1. Ориентация на информационную базу данных учетной системы, сформированную из показателей первичных учетных документов (а не на промежуточные учетные регистры).
2. Развитие сетевых технологий может привести к созданию протоколов доступа к учетным данным предприятия налоговых и государственных органов напрямую, без участия хозяйствующего субъекта, а также, например, к моментальному доступу менеджеров из любого места к централизованной базе данных с возможностью формирования необходимых отчетов.
3. Абсолютная свобода в формах отчетов и типах данных, отражаемых в них, благодаря глобализации и общей стандартизации методоориентированных программных средств (например, возможность включения в отчетные формы графических, аудио-, видеоданных).

Таким образом, можно отметить, что развитие технических средств и науки о бухгалтерском учете и отчетности, в частности, в ближайшем будущем приведет к достаточно радикальным изменениям как в технике формирования бухгалтерских отчетов, так и в ее методологии, и главная задача бухгалтера, как сегодня, так и в перспективе, будет заключаться в применении своих профессиональных качеств не столько в момент регистрации информации о хозяйственной операции, сколько в вопросах интерпретации отчетных показателей с учетом интересов различных пользователей отчетности.

Литература

1. Блатов Н.А. Балансоведение (курс общий). – Л.: «Экономическое образование», 1928.
2. Медведев М.Ю. Общая теория учета: естественный, бухгалтерский и компьютерный методы. – М.: «Дело и сервис», 2001.
3. Проблемы формирования и использования бухгалтерской отчетности: монография / под общ.ред. Н.А.Каморджановой. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
4. Соколов Я.В. Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2011.

Эффективность управленческих решений – основа успешного управления

И.МИРОНЕНКО

Растущий динамизм проблем и процессов, характерных для экономики России и, в частности, Республики Башкортостан, их острота и масштабность предъявляют все более жесткие требования ко всем уровням власти и управления в части реальной оценки эффективности системы управления хозяйством страны, созданной за последние 20 лет.

Теория управления со времен ее основоположников А.Файоля и У.Тейлора [1] основательно «обросла» исследованиями функций управления. В то же время важнейший компонент, опосредствующий реализацию функций управления и в значительной мере его эффективность, – управленческое решение (УР) – в течение длительного времени изучался слабо. Только в конце прошлого века был сделан заметный шаг вперед в исследовании места и роли решения в управлении. Было установлено, что только совокупность эффективных решений создает успешную систему управления и обеспечивает ее эффективность. Новые научные подходы к комплексной оценке эффективности решений выявили значительную роль решений в повышении эффективности управления в целом.

Но по инерции на практике сохранилась позиция, в соответствии с которой происходит раздельная оценка эффективности решений, эффективности управления и эффективности деятельности организаций. Такой подход допускает положительную оценку системы управления (предприятием, отраслью, территорией) при неудовлетворительной оценке эффективности принятых решений или при недостижении намеченных целей.

Аргументируется такой подход тем, что на практике имеют место факты, когда решение однотипных проблем при использовании набора идентичных решений приводит к различной итоговой эффективности.

На самом же деле это кажущееся противоречие. Все дело в том, насколько полно с одинаковыми затратами труда, времени и других ресурсов были реализованы решения. Следовательно, дело не в расчетной эффективности решений – этот показатель всегда носит приблизительный, оценочный характер, а в полной идентичности проведения всех процедур на этапе реализации УР. Практические работники и ученые знают, что добиться такой идентичности весьма сложно. Это и служит причиной разных итогов, полученных от реализации идентичных решений.

Современной науке и практике известно, что положительный эффект от совокупности реализованных управленческих решений формирует эффективность управления. Следовательно, и эффективность всей человеческой деятельности (в работе участка, цеха, предприятия (организации), отрасли), а в итоге – всего хозяйственного комплекса страны определяется общей эффективностью реализованных решений. Такое утверждение вполне логично вытекает из того факта, что *любые управленческие действия неизбежно предваряются принятием решений*. Оценка эффективности (или эффекта) каждого решения выступает первичным «кирпичиком» общего эффекта управления. При этом оценка такого эффекта (результата) может быть наиболее полно и объективно уточнена только после

Мироненко Иван Кондратьевич, канд. экон. наук, заслуженный экономист Республики Башкортостан, доцент региональной кафедры «Менеджмент и маркетинг» Уфимского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института

выполнения решения. В этой связи весьма важно оценить, учесть экономический эффект, полученный за весь жизненный цикл данного решения.

Существуют различные мнения по вопросу о том, какие этапы следует включать в жизненный цикл решения. В первые годы «выделения» исследований управленческих решений из общей теории управления ученые считали, что время жизни УР измеряется от момента подготовки и разработки решения до принятия необходимого документа. В соответствии с этим подходом, из оценки эффективности решения выпадает важнейший этап – реализация решения, без чего невозможно определить ни сумму эффекта, ни степень достижения цели. Естественно, что в таком случае вопрос о реальной эффективности УР остается без конкретного ответа.

А ведь из практики хорошо известно, что многие расчетно-эффективные решения по итогам их реализации оказывались убыточными или намного менее эффективными, чем предполагалось исходя из расчетов.

Рассмотрим конкретный пример. Администрация г.Уфы приняла решение о проектировании и строительстве жилого дома, заключив соответствующий договор с проектной организацией. Проектная организация еще на стадии проектирования рассчитала расход всех видов ресурсов и общую сметную стоимость дома и предложила его заказчику как рыночный товар. В цене товара была заложена прибыль проектной организации, *то есть расчетная эффективность решения*. Но затем в процессе выполнения решения (то есть строительства дома) по разным причинам в 2 раза увеличился срок строительства, что неизбежно повлекло за собой удорожание решения и снижение его реальной эффективности. Кроме того, из-за затяжки сроков строительства было допущено снижение качества отдельных видов работ. Таким образом, мы видим, что в действительности и качество, и эффективность УР достоверно определились только после завершения строительства дома, то есть в результате реализации решения. То же самое можно сказать о множестве других управленческих решений.

Отметим, что у исследователей до настоящего времени нет единодушия и в том, на каком этапе «жизни» решения формируется свойство его эффективности. Так, например, известный автор работ по проблемам управленческих решений В.Б. Ременников [2] и ряд других исследователей считают, что эффективность решения формируется лишь на этапе его выполнения, а на этапе разработки закладываются основы его качества. Но это явно противоречит практике. Какую эффективность можно ожидать при реализации ошибочно выбранной альтернативы решения?

Обобщение многолетней практики использования решения как инструмента реализации управленческой проблемы четко указывает на то, что *его эффективность формируется на всех стадиях «жизни» решения*.

При этом отметим, что оценка эффективности УР является наиболее сложной процедурой его подготовки и реализации. Это вызвано целым рядом обстоятельств. Отметим некоторые из них:

- значительный временной лаг (иногда несколько лет) между принятием решения и его реализацией, что требует качественного прогноза (плана) возможных изменений во внешних условиях и внутренней среде организации и их оценки;

- различные масштабы оценки: эффективность единичного УР, эффективность решений в рамках предприятия или его структурных подразделений, региона, отрасли;

- особенности видов деятельности, в рамках которых принимается решение;

- различные единицы измерения эффекта: оценка в денежных и натуральных единицах.

Отмеченная выше многовариантность оценки эффективности, отсутствие четкого методологического разграничения между качеством и эффективностью

решения, различия во взглядах на стадии жизненного цикла и формирования эффективности УР значительно усложнили трактовку как самого понятия эффективности решения, так и его влияния на общий результат управления.

Все это требует разработки нормативно-правовых актов, которые бы регулировали оценку эффективности решения на каждом этапе: подготовки, выполнения, использования.

Например, в Республике Бакортостан намечается строительство Нижне-Суянского гидроэнергетического узла. В этом случае на подготовительной стадии для выбора створа и параметров оптимального варианта неизбежно физическое (или другое) моделирование узла. Эта работа связана со значительными затратами времени и ресурсов. Следовательно, необходима оценка эффективности этого этапа как составной части общего эффекта. Попутно отметим, что многие показатели, полученные в результате испытания модели объекта, будут крайне важны для оценки расчетной эффективности всего реального комплекса. Несомненно, что на стадии фактической реализации проекта будут внесены необходимые уточнения. Наконец, на стадии эксплуатации уже готового объекта будет оценена его эффективность в зависимости от срока службы, выработки и использования энергоресурсов (электрической энергии и водохозяйственных услуг), эксплуатационно-ремонтных и других затрат. Примерно по такой схеме, но в разных объемах и видах осуществляются затраты на жизненный цикл любого УР (в материальной сфере деятельности), а следовательно, возникает возможность как постадийной, так и общей оценки экономической эффективности любого УР на основе отнесения прибыли (дохода) от реализации решения к сумме всех затрат за весь цикл «жизни» решения (на подготовку, разработку, реализацию, эксплуатацию).

Таким образом, *эффективность управления обеспечивается эффективностью совокупности управленческих решений.*

В управленческой периодике перечислены разные пути и факторы повышения эффективности решений. Но все они, как правило, носят общий характер, то есть не наполнены конкретным содержанием. Это научная обоснованность УР; своевременность принятия и реализации решения; адаптивность управленческого решения; профессиональный уровень разработчиков и исполнителей; требуемый уровень информационного обеспечения.

В то же время исследователи недооценивают важность учета таких более конкретных факторов, как наличие четкой системы организации исполнения и контроля; гарантированное и своевременное обеспечение всеми видами ресурсов, включая их требуемое качество; ответственность лица (органа), принявшего решение, за последствия от его реализации; максимальное использование имеющейся информации и наличие прогноза динамики ситуации; тесная и постоянная связь между мотивацией к труду разработчиков и исполнителей и его результатами; минимизация времени на подготовку и реализацию решения.

Социально-экономические проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня как на уровне государства в целом, так и на уровне субъектов Федерации, муниципалитетов, предприятий, в конечном счете сводятся к необходимости повышения эффективности всех систем управления.

В макроэкономическом масштабе рассматриваемая проблема приобретает весомое общеэкономическое звучание, требующее четкого и однозначного ответа на вопрос: является ли управленческое решение *единственной* и достаточной организационной основой для реализации всех функций управления данной системой? Мы считаем, что это именно так. По нашему глубокому убеждению, никаких других организационно-экономических инструментов, кроме УР, просто нет. А бессодержательные ссылки на то, что решение является каким-то основным,

центральным моментом в системе управления, – это просто болезнь роста молодой отрасли экономической науки.

Признание управленческого решения единственным организационным инструментом управления значительно упростило бы поиск реальных причин неэффективного управления, так как успех или провал любого правового, технического, организационного акта (закона, постановления, указа) будет однозначно определяться эффективностью совокупности управленческих решений, составляющих суть этого акта. В этом случае значительно сужаются рамки анализа при «разборе полетов», так как виновники неуспеха очевидны – это орган власти или управления или должностное лицо, неправильно установившее цель решения или допустившее просчеты в сроках, качестве ресурсов и т.д.

В российской практике постсоветского периода причиной срыва реализации принятого решения нередко является крайне неудовлетворительный уровень контроля [3] и организации выполнения решения, а также отождествление этих функций. Организация выполнения решения требует разработки ряда важных документов (план реализации решения, управление реализацией, оценка результата). А контроль является одной из важных функций управления и организуется на основе вышеперечисленных документов.

К сожалению, на практике научный подход к организации выполнения решения используется крайне редко. Поэтому, учитывая важность проблемы совершенствования управления, целесообразно на уровне правительства страны сформировать «Технический регламент порядка разработки, принятия, реализации и оценки эффективности управленческих решений». О необходимости принятия такого документа говорит тот факт, что, по данным статистики, две трети решений, принимаемых на всех уровнях, не достигают намеченных результатов или не выполняются в установленный срок. Заметим, что это усредненный показатель. Его дифференциация указывает на концентрацию «плотности» неисполнения управленческих решений, принимаемых центральными властными структурами. Отчасти это объясняется (но не оправдывается) масштабностью, сложностью и ограниченным временем реализации решений, неучтенными в прогнозах изменениями во внутренней и внешней среде или излишне амбициозными целями при ресурсной ограниченности.

В заключение подчеркнем, что поднятая в статье проблема – это только вершина неблагоприятия управленческого «айсберга». А «центр тяжести» проблем успешной управляемости лежит на векторе общегосударственных целевых ориентиров, целей самой системы социальной и научно-технической политики и подготовки кадров (управленцев и специалистов) – исполнителей принятых решений.

Этот вектор однозначно требует весьма оперативных и принципиальных изменений в пользу повышения роли государства и общественных организаций в управлении экономикой. Дело за неотложными конкретными и содержательными действиями власти. В их основу должно быть положено планирование, прогнозирование и ответственность, в итоге получим самое главное – эффективное управление. Эффективность каждого управленческого решения – единственный инструмент для успешного управления всей экономикой и социальным развитием страны. Это дело не одного дня. Но без этого рассчитывать на улучшение результатов управления – дело бесперспективное.

Литература

1. Замедлина Е.А. Теория управления. – М: Риор-Инфра-М, 2010.
2. Ременников В.Б. Разработка управленческого решения. – М: Юнити-Дана, 2000.
3. Мироненко И.К. Современные подходы к организации выполнения управленческих решений. – Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 1. – С. 108–112.

Маркетомания как новая форма маркетинговой близорукости

РАГЗАМОВ

Природа маркетингового парадокса. Многолетняя дискуссия, посвященная концептуальным направлениям эволюции маркетинга, подтверждает существование в этой сфере множества расхождений и противоречивых позиций. Единое понимание маркетологами и менеджерами задач маркетингового управления, то есть состава и содержания инструментов практической реализации концепции этого управления, оказывает существенное влияние на выбор и осуществление рыночной ориентации бизнеса. Существующее серьезное расхождение в понимании роли маркетинга в теории и задач его использования на практике порождает различные интерпретации сути маркетинга, ставя под сомнение его базовые ценности, что неизбежно приводит к ошибочной трактовке всего процесса маркетинга.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений важность внедрения идей маркетинговой концепции в управление бизнесом, однако на практике это происходит очень медленно. Важность маркетинга, с одной стороны, как будто растет, но с другой – его практическая эффективность и, следовательно, престиж, падают. Между тем маркетинг как многоаспектное явление продолжает развиваться, сохраняя свои сущностные характеристики. Возникают новые ориентиры его развития. Они обобщены в виде маркетинга взаимоотношений, сетевого маркетинга, маркетинга, ориентированного на рынок, маркетинга услуг и т.д.

Феномен маркетомании. Не углубляясь в анализ теоретических дискуссий по поводу эволюции сущности маркетинга, поскольку эта область исследований значительно шире целевых рамок данной статьи, отметим, что каких-либо значимых, единодушно признанных концептуальных изменений за последние два десятилетия в теории маркетинга не произошло. Это означает, что во все периоды эволюции маркетинга и видов его деятельности концептуальная основа маркетинга остается относительно постоянной, поскольку она базируется, в сущности, на теории индивидуального выбора, исходящей из принципа приоритета потребителя. Однако при этом появляются новые маркетинговые подходы, которые конкретизируются многими руководителями бизнеса и самими маркетологами по-своему, с позиции восприятия маркетинга как функции, без учета современного состояния этой области знаний и динамики ее развития. Нередко маркетингом называется совокупность методов и приемов управленческих действий, подаваемых под эгидой «модной» идеи, которая слегка видоизменяет интерпретацию одних и тех же классических положений маркетинга. Такой «научный» подход можно смело назвать феноменом маскировки под действия привычного порядка или, точнее, *маркетоманией*, хотя многие могут назвать его методикой креативного продвижения продукции либо «стратегией агрессивного маркетинга». Маскировка выражается в изобретении новых замысловатых названий и вариаций на тему маркетинга с приписыванием им различных сакральных свойств: «стратегия голубого океана», разнообразные подходы, связанные с брендом, «маркетинг территорий» и т.д. У маркетомании есть много разновидностей, но причин, порождающих ее, – две. Первая причина – это дефицит идей, кризис бизнеса и острая рыночная конкуренция. Вторая – это нередко наблюдаемая заостренность «яйцеголового» корпоративного маркетинга.

Иллюстрацией вышесказанного является, например, «стратегия голубого океана», которая декларирует «побег» от конкуренции в некую незанятую рыночную

Агзамов Рафик Закариевич, канд. социол. наук, доцент кафедры маркетинга Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: agzami@bk.ru

нишу, где бизнес может посвятить себя созданию растущего спроса, не оглядываясь при этом на безжалостных конкурентов. Первооткрыватели «голубых океанов» предлагают шесть простых и запоминающихся правил, или «шагов», воспользовавшись которыми менеджмент бизнеса может повысить ценность производимых товаров и услуг. Однако трудно не осознавать тот факт, что маркетологи, исследующие один и тот же рынок по одинаковым «пошаговым» методикам, непременно получают одинаковые результаты и сделают аналогичные выводы. В такой ситуации рыночные условия оказываются неизменными всегда, что означает неизбежное превращение «голубых океанов» в «застойные». Сама идея обнаружения новой незанятой ниши не нова. Маскировка действий привычного порядка в «стратегии голубого океана» выражается в придании ей нестандартного и действительно привлекательного названия, при помощи которого призвана «засиять» заурядная маркетинговая идея. Именно так и должны действовать маркетологи при продаже своего продукта. Мы живем в эпоху реальной конкуренции, когда продавцу невозможно быть первым и единственным, кто может удовлетворить данную потребность. Следовательно, говорить о нетронутых участках рынка, где допустимо игнорировать конкуренцию, – это как бы обратный переход от картины мира Коперника к картине мира Птолемея. Чтобы найти нетронутый рынок, который, как ключ, отомкнет «сундук сокровищ», необходимо «выпарить» немало соли из вод упомянутого океана.

При обилии различных управленческих подходов, замаскированных «под маркетинг», знание о маркетинге предстает весьма фрагментарным, что предопределяет многие проблемы предлагаемых маркетинговых действий. Например, беды концепции «маркетинга территорий» начинаются с традиционного декларирования имиджевых стратегий, нацеленных на привлечение различных экономических субъектов или крупных инвесторов: маркетинг имиджа, маркетинг притягательности, маркетинг инфраструктуры и маркетинг населения. Тем самым стратегия маркетинга территорий фактически сосредоточивает внимание на проблемах, находящихся за пределами фундаментальной основы маркетинговой концепции, что неизбежно приводит к подмене реальностей рынка. Потенциального инвестора, прежде всего, интересует не искусственно созданный привлекательный имидж некой территории, а реальные возможности и способы эффективного решения его проблем, связанные с организацией им конкретного бизнеса на этой территории. Поэтому в концепции «маркетинга территорий» сущность самого понятия «маркетинг» необходимо рассматривать в некоем контексте, предполагающем определенный уровень конкретизации и детализации. Маркетинг территорий должен базироваться на понимании маркетинга как некоторого механизма регулирования, балансировки производства и потребления, основанного на принципе приоритета инвестора как потребителя выгод на этой территории. И чем лучше условия, которые территория способна предоставить инвестору, тем эффективнее будут решаться его проблемы. Стратегия маркетинга территорий, осуществляемая только сквозь призму формирования искусственного имиджа, на практике превращается просто в декларацию того, *как могли бы* потенциальные инвесторы использовать свои ресурсы на данной территории. Можно показать, как они могут быть использованы, но это не может являться доказательством реальной возможности их фактического осуществления.

Это обстоятельство важно учитывать и при продвижении бренда территорий. Брендинг как отрасль знаний сегодня достиг некоего предела с точки зрения количества разнообразных подходов, которое никак не может перейти в качество: не сформировалась целостная система знаний о бренде и брендинге. Вместе с тем, именно в выделении особенностей контекста (с позиции потребителя, бизнеса) для определения функций и ценности бренда, факторов эволюции сущности бренда можно обнаружить возможности преодоления фрагментарности подходов к изучению бренда.

Таким образом, для более четкого понимания аспектов маркетинговой концепции, связанных с ее развитием и преодолением разрыва между пониманием маркетинга в теории и осуществлением его на практике, необходимо «возвращение» к его идеологическим истокам, концептуальной основе.

Идеологические истоки маркетинга. С точки зрения экономики, хозяйственная деятельность любого человека мотивирована интересом. Если некое благо оказывается значимым, желаемым для человека, то оно превращается в стимул, то есть актуализированную потребность, при возникновении которой у человека появляется необходимость оценки двух факторов: полезность получаемого блага и издержки для его получения. Соотношение этих факторов определяет эффективность действий человека, причем его интерес состоит в максимизации полезности и минимизации издержек для получения оптимального набора благ. Таким образом, теория, или идеология, являющаяся собой основу концепции маркетинга, базируется, в сущности, на теории индивидуального выбора, основанной на принципе приоритета потребителя и образующей базу рыночной экономики.

На первый взгляд, получение прибыли имеет решающее значение для бизнеса и как необходимое условие его существования является его основной целью. Однако при внимательном рассмотрении выясняется, что прибыль представляет собой только *внутреннюю* проблему бизнеса. Для того, чтобы выжить, бизнес обязан удовлетворять какую-то потребность, находящуюся *вне* его самого. В этом процессе экономические результаты бизнеса могут быть правильно оценены только с точки зрения независимого *внешнего* субъекта (потребителя). Это означает, что экономическая деятельность бизнеса может быть мотивирована только потребителем, следовательно, без потребителя, способного выбирать, оценивать и оплачивать продукт, получение бизнесом какого-либо дохода в принципе невозможно. Понимание этой истины позволяет утверждать, что бизнес – это нечто такое, у чего есть потребители. Отсюда логически вытекает парадоксальный вывод: ориентация бизнеса *только* на максимизацию прибыли может нанести вред его экономическим результатам, следовательно, она не может рассматриваться в качестве его главной цели. Поскольку успешность любого бизнеса предполагает наличие связи между интенсивностью ориентации на потребителя и экономическими результатами его деятельности, единственно обоснованным определением цели бизнеса может являться удовлетворение потребностей. Вот почему идея человеческих потребностей является одной из базовых основ идеологии маркетинга и обуславливает выбор в качестве его второй базовой основы понятия «удовлетворение». Удовлетворение потребителей, являясь основой традиционной концепции маркетинга, в то же время является главным элементом рыночной ориентации и самого бизнеса. Поскольку маркетинг, в силу его взаимодействия с различными субъектами рынка, является наиболее заметной функциональной частью бизнеса, то маркетинговая функция должна осуществляться таким образом, чтобы подкреплять его общую рыночную ориентацию.

Эти два базовых основания позволяют предложить фундаментальное объяснение роли маркетинговой концепции в бизнесе, которая состоит в разделении маркетинга как особого рода практики и маркетинга как философии бизнеса, смещающей главную цель экономической деятельности с «добывания» прибыли на удовлетворение потребностей своих клиентов. Следовательно, процесс маркетинга – это деятельность, которая базируется на определенной философии по отношению к потребителю и использует некие инструменты для осуществления этой философии. Таким образом, концептуальной основой маркетинга является философия действия. Идеологическая «база» маркетинговой концепции предполагает одновременное наличие следующих основных «компонентов», опираясь на которые она может успешно функционировать и развиваться: ориентация на потребителей, на конкурентов и

межфункциональная координация. Если менеджмент в своей деятельности по управлению бизнесом упускает из виду хотя бы один из перечисленных элементов, его уже невозможно считать исповедующим идею маркетинговой концепции. В этом случае менеджмент неизбежно ограничивает свой кругозор «узкой» ориентацией на продукт, то есть на процесс. С точки зрения теории, это означает управление бизнесом с ориентацией на производственную концепцию (философию пренебрежительного отношения к потребителю). Это относится и к чрезмерному увлечению *маркетоманией*, когда все накопленные теорией и практикой маркетинга управленческие действия вытесняются «модными» маркетинговыми подходами. Менеджменту важно уметь различать «модные», суггестивные (направленные на прямое или косвенное внушение) подходы в маркетинге, смещающие акценты на совместное создание ценности, и подходы, ориентированные на разрешение проблем, относящихся как к потребителю, так и к производителю, где маркетинг выступает в качестве определенной формы разрешения противоречий производства и потребления.

Во многом эти аспекты маркетинга пока не находят реализации на практике в силу высокой зависимости маркетинговых инициатив от политической воли менеджмента. Зачастую менеджмент воспринимает маркетинговые подразделения как центры затрат без видимого воздействия на результаты деятельности бизнеса. В этой связи представляется естественным, чтобы маркетинговая деятельность как движущая сила концентрации всех усилий бизнеса на потребителя на практике предоставляла бы более уместный набор своих инструментов, позволяющих ориентировать деятельность бизнеса на удовлетворение потребностей. Совершенно очевидно, что без этого маркетинговая концепция не может быть реализована на практике.

Модель формирования регионального торгового кластера

Т.КУЗИНА

Современный интерес к кластерной концепции во многом связан с трудами М.Портера, по определению которого «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [4, 608]. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации: близости потребителя и производителя, диффузии знаний и умений за счет миграции персонала, возникновения новых и смежных бизнесов [2, 104].

Характеристика регионов Приволжского федерального округа в зависимости от уровня конкурентоспособности. Все регионы Приволжского федерального округа для целей анализа сгруппированы нами в четыре группы. В качестве исходных показателей оценки конкурентоспособности регионов были выбраны те, которые характеризовали производственный, инвестиционный и инновационный потенциалы, объем трудовых ресурсов, уровень жизни населения, степень развития малых предприятий [3].

Кузина Татьяна Тимофеевна, заместитель директора по учебно-производственной работе Уфимского торгово-экономического колледжа. E-mail: tkuzina09@mail.ru

В *первую группу* (с очень высоким уровнем конкурентоспособности) входят Самарская область и Республика Татарстан. Эти регионы характеризуются высокими объемами промышленного производства, строительства, низкой долей убыточных организаций и высоким уровнем жизни населения, что определяет их конкурентные преимущества. Кроме того, Самарская область – лидер по инновационному потенциалу, объему привлекаемых иностранных инвестиций и степени развития малого бизнеса. Эта группа регионов наиболее перспективна с позиции кластеризации.

Вторую группу (с высоким уровнем конкурентоспособности) образуют Нижегородская область и Пермский край. Эти регионы также обладают высоким потенциалом кластеризации. Инновационный потенциал регионов этой группы также достаточно высок, при этом по степени развития малых предприятий Нижегородская область имеет значительные преимущества по сравнению с Пермским краем.

К *третьей группе*, включающей регионы со средним уровнем конкурентоспособности, относятся Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область. Среди этих регионов безусловным лидером является Республика Башкортостан. Удмуртия и Оренбургская область более схожи по экономическому развитию, но несколько отстают от Республики Башкортостан. Для этих регионов характерны средние объемы промышленного производства и строительства, высокая доля убыточных организаций, средний объем привлекаемых инвестиций и невысокий инновационный потенциал.

Для регионов *четвертой группы* с низким уровнем конкурентоспособности, в которую входят Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская области, республики Мордовия и Марий Эл, Чувашская Республика, характерны низкие объемы промышленного производства, строительства, инвестиций в основной капитал. Эти регионы являются наименее привлекательными для иностранных инвесторов.

В настоящее время в большинстве регионов Приволжского федерального округа активизировался процесс кластеризации, причем наиболее активно он проходит в регионах с очень высоким и высоким уровнем конкурентоспособности. Одним из путей формирования кластеров является их создание на базе отраслей специализации регионов, где наблюдается географическая концентрация взаимосвязанных производств. Другой путь заключается в придании экономическим регионам, городам или агломератам статуса особых зон, где иностранным инвесторам предоставляют льготы, если они будут развивать специфические промышленные кластеры.

Формирование регионального торгового кластера. Республика Башкортостан обладает уникальными возможностями для реализации кластерного подхода, выдвижения и внедрения в практику кластерных инициатив. Развитый агропромышленный комплекс, собственная машиностроительная база, развитая инфраструктура, научная и учебная база, взятая политика по поддержке малого и среднего предпринимательства создают объективные условия для формирования регионального торгового кластера.

Региональный кластер – это экономическая агломерация фирм, предприятий, работающих с синергетическим эффектом в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства, образуя при этом между собой кооперационные и конкурентные связи. В данном случае синергетический эффект от взаимодействия организаций, входящих в такой кластер, достигается уже за счет возникающей региональной связи: все предприятия региона взаимодействуют на основе конкурентно-партнерских отношений ради достижения общей цели. При этом все субъекты хозяйствования находятся в равных условиях для осуществления своей деятельности: одна территория, одно законодательство [1].

На основе анализа существующего практического опыта по кластеризации отдельных регионов Российской Федерации нами была разработана модель формирования регионального торгового кластера РБ.

Создание регионального торгового кластера в Республике Башкортостан способно самым принципиальным образом изменить содержание государственной экономической политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами, между производителями и образовательными учреждениями РБ.

Формирование модели регионального торгового кластера начинается с определения основных его участников. Основу регионального торгового кластера Республики Башкортостан будут составлять кластерообразующие предприятия – это, в первую очередь, производители конечной продукции и организации, оказывающие базовые для рассматриваемого кластера услуги, владеющие практическими технологиями.

Участниками регионального торгового кластера Республики Башкортостан могут являться:

- подкластер 1 – базовые (якорные) предприятия – предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности (производители товаров);
- подкластер 2 – субконтракторы – предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги специализированным предприятиям;
- подкластер 3 – ресурсная инфраструктура – предприятия (организации), обслуживающие отрасли общего пользования, включая транспортную, энергетическую, инженерную, природоохранную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру;
- подкластер 4 – рыночная инфраструктура (аудиторские, консалтинговые, финансовые, страховые и лизинговые услуги, логистика, розничная и оптовая торговля, операции с недвижимостью);
- подкластер 5 – «инфраструктура знаний» – научно-исследовательские и образовательные учреждения;
- подкластер 6 – инвестиционная и инновационная инфраструктура – бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда (субконтрактации);
- подкластер 7 – «организационная инфраструктура» – некоммерческие и общественные организации бизнеса, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты; агентства регионального и муниципального развития, агентства привлечения инвестиций, агентства по поддержке экспорта товаров.

Таким образом, региональный торговый кластер Республики Башкортостан будет состоять из 7 подкластеров, которые пересекаются, накладываются друг на друга, взаимодействуют друг с другом через свои администрации (рис. 1.). В современной экономике, для которой характерны разветвленные сети предприятий, работающих в кооперации друг с другом, такие образования дают синергетический эффект.

Для более глубокого представления модели регионального торгового кластера РБ каждый подкластер можно разбить еще на несколько подкластеров, которые мы будем называть подподкластерами. Здесь главным признаком разделения предприятий, осуществляющих однотипный вид деятельности, является качество оказываемых услуг. В качестве наглядного примера рассмотрим механизм вычленения подподкластеров на примере подкластера «рыночная инфраструктура».

Рис. 1. Структура регионального торгового кластера РБ

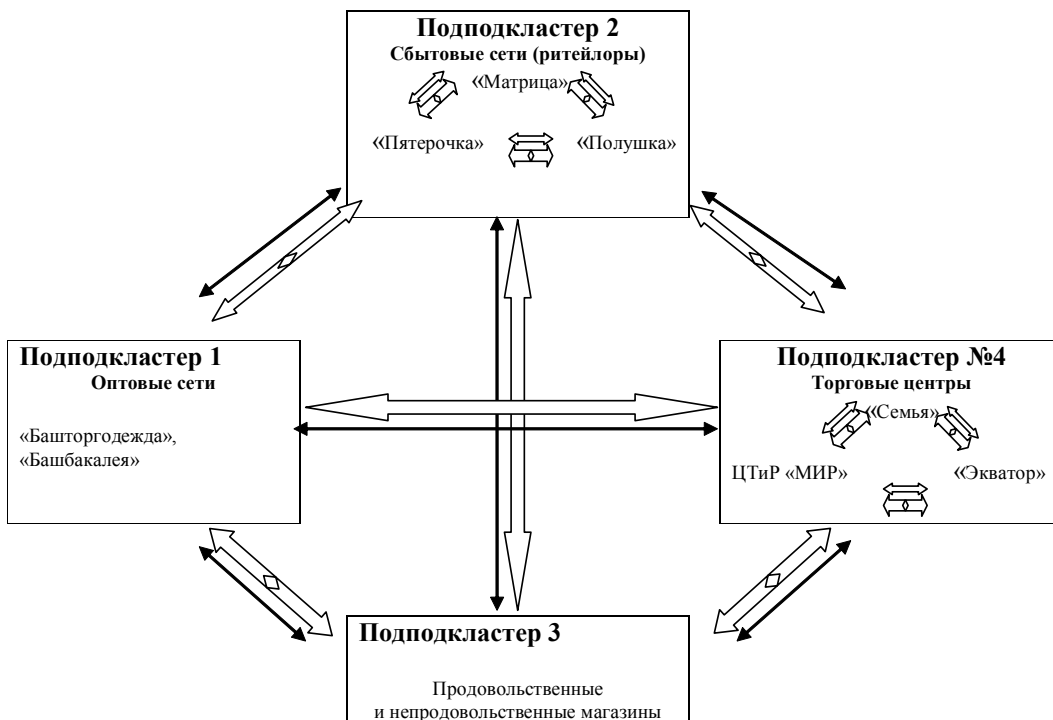

Рис. 2. Схема взаимодействия внутри подкластера «рыночная инфраструктура»

Подкластер «рыночная инфраструктура» включает в себя различные коммерческие предприятия, оптовые и розничные торговые сети, основной деятельностью которых является сбыт и реализация продукции. В соответствии с этим в подкластер входят: сбытовые сети (ритейлеры); оптовые сети; торговые центры; фирменные магазины; продовольственные и непродовольственные магазины.

Схема взаимодействия внутри подкластера «рыночная инфраструктура» представлена на рисунке 2. Таким образом, в данном подкластере можно выделить четыре подподкластера. Внутри каждого подподкластера, наряду с кооперационными связями, можно выделить связи «мягкой» конкуренции. «Мягкая» конкуренция по существу аналогична «жесткой», но подобный тип конкурентных связей проявляется именно во взаимоотношениях однотипных субъектов хозяйствования, например, «магазин ↔ магазин».

Таким образом, «мягкая» конкуренция возникает между субъектами хозяйствования, входящими в один подподкластер. В основе «жесткой» конкуренции лежит борьба за выбор покупателя в пользу той или иной компании. Как видно из рисунка 2, подподкластеры при взаимодействии характеризуются двумя типами конкурентных связей: «жесткой» и «мягкой» конкуренцией. «Жесткая» конкуренция при взаимодействии торгового центра и сетевого магазина может проявляться в борьбе за покупателя; при взаимодействии вуза и колледжа она может проявляться в борьбе за привлечение контингента абитуриентов.

Помимо конкурентных связей, внутри подкластера осуществляются партнерские (кооперационные) связи. Их наличие имеет большое значение для успешного функционирования всего подкластера, так как именно благодаря им субъекты хозяйствования одного подподкластера дополняют деятельность субъектов хозяйствования другого. Таким образом, подобная кооперация охватывает весь спектр работ в данном подкластере и определяет деятельность всех предприятий подкластера как единое целое.

Для того, чтобы подкластеры эффективно взаимодействовали, на их «пересечениях» друг с другом необходимо создать инфраструктурные элементы (технопарки, технико-внедренческие зоны, инкубаторы), которые и будут обеспечивать необходимую взаимосвязь между ними. Именно так и будет создаваться синергетический эффект.

Вышеуказанные инновационные элементы относятся к внешним инфраструктурным образованиям, которые создаются на уровне кластера. В свою очередь на уровне подкластера также создаются инфраструктурные элементы, но носящие не инновационный характер, а принадлежащие к объектам финансово-хозяйственной деятельности. Примером финансово-хозяйственного объекта может служить создание сервисного центра на территории подкластера, что приводит к снижению затрат предприятий, повышению степени удовлетворенности потребителей. Все это в итоге приводит к росту конкурентоспособности и выводит предприятия на более высокий уровень деятельности.

Таким образом, кластерная политика является новым эффективным инструментом повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики республики, так как в условиях инновационной экономики кластеры создаются не столько по отраслевому, сколько по межотраслевому принципу и направлены, прежде всего, на формирование новых конкурентных преимуществ, создание новой отраслевой конфигурации в экономике Республики Башкортостан.

Литература

1. Арутюнов Ю.А. Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона. – <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-4/1/1.html>.
2. Багаев Г.В. и др. Разработка инвестиционной стратегии региона: основы методологии. – Уфа: РИО БАГСУ, 2007.
3. Погодина Т.В., Задорова Т.В. Оценка конкурентоспособности и направлений кластеризации экономики регионов Приволжского федерального округа. – <http://regionsar.ru/node/261>.
4. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: «Вильямс», 2005.

Информационные системы антикризисного управления

**Н.ЮСУПОВА, Г.ШАХМАМЕТОВА,
Д.АМИНЕВА, Э.ЮЛМУХАМЕТОВА**

Антикризисное управление – управление, в котором происходят контролируемые процессы предвидения кризисов, смягчения их последствий и использования факторов кризисов для развития системы. Существуют различные трактовки данного термина: антикризисным называют управление в условиях наступающего кризиса или же управление, нацеленное на вывод предприятия из этого состояния. Наиболее емким представляется рассмотрение антикризисного управления с позиций его реализации на всех этапах жизненного цикла предприятия.

Антикризисное развитие – это управляемый процесс предотвращения или преодоления кризиса организации. В этом определении объединены две составляющие антикризисного управления: предотвращение еще не наступившего кризиса и преодоление уже наступившего кризиса [1].

Вопросы антикризисного управления широко обсуждаются в отечественной и зарубежной научной литературе. Данной теме посвящены работы З.А.Авдошиной, К.В.Балдина, Р.А.Попова, А.Г.Грязновой, С.Е.Кован, Р.Хита, С.Финка и др.

Антикризисное управление и жизненный цикл системы. Функционирование любой экономической системы или предприятия представляет собой набор определенных циклов, каждый из которых завершается переходом на новый уровень воспроизводственного процесса. Каждый жизненный цикл состоит из конкретных этапов (рис.1.). Так, в жизненном цикле предприятия выделяют следующие этапы: 1) возникновение – «зарождение»; 2) становление; 3) развитие – «подъем», «рост»; 4) высшая точка; 5) спад – «упадок»; 6) реорганизация, или санация, как этап банкротства, или ликвидация и прекращение деятельности предприятия.

На рисунке 1 цифрами обозначены кризисы предприятия. Они соответствуют переходным периодам между различными этапами жизненного цикла. Точка 1 соответствует зарождению потенциала развития. Среда, в которой зарождается предприятие, может влиять на его развитие разнонаправленно. Кризисы на этапе возникновения фирмы незначительно сказываются на рыночной ситуации, поскольку на этом этапе предприятие имеет небольшое число работников и их рыночные позиции незначительны. Точка 2 соответствует возникновению предприятия как юридического лица. Появляются проблемы организационного и кадрового характера. На данном этапе развития предприятия нередко выбирают наиболее агрессивную стратегию с целью завоевания определенной рыночной ниши и, как следствие, уделяют недостаточно

Юсупова Нафиса Исламовна, д-р техн. наук, профессор, декан факультета информатики и робототехники Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ), заведующая кафедрой вычислительной математики и кибернетики УГАТУ

Шахмаметова Гюзель Радиковна, канд. техн. наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики УГАТУ

Аминева Диана Раисовна, студентка УГАТУ. E-mail: LaBiancaBella@gmail.com

Юлмухаметова Эльмира Хадыевна, магистрант УГАТУ. E-mail: Elechka_kr@mail.ru

Исследование выполнено в рамках научных работ, проводимых по теме «Исследование интеллектуальных технологий поддержки принятия решений и управления для сложных социально-экономических объектов» по заданию Министерства образования РФ на проведение научных исследований; поддержано грантами РФФИ 09-07-00408-а, 11-07-00687-а, а также грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации №НШ-65497.2010.9.

внимания антикризисному управлению. Точка 3 является периодом утверждения. На данном этапе предприятие закрепляет свои позиции на рынке. В этот период предприятие бывает наиболее крупным по размеру и оказывает существенное влияние на рынок. В этой связи его банкротство может привести к серьезным экономическим и социальным последствиям. Точка 4 является периодом падения и характеризуется снижением большинства показателей деятельности фирмы. На данном этапе необходимо оценить темпы падения показателей и только потом трактовать складывающуюся ситуацию либо как кризис, способный привести к ликвидации предприятия, либо как перестройку. Ликвидация является последним кризисом предприятия и приводит к прекращению производственной деятельности [3].

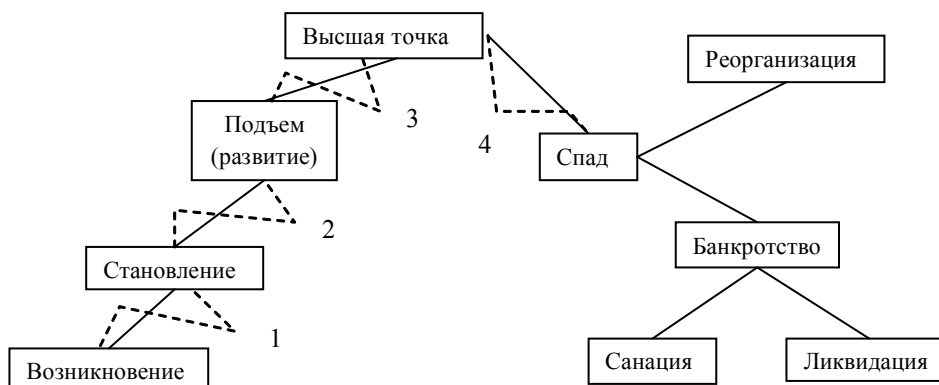

Рис. 1. Жизненный цикл предприятия

Каждый этап жизненного цикла может быть описан одним из состояний: 1) этапу возникновения соответствует неустойчивое состояние; 2) этапу становления – неустойчивое, но с тенденцией перехода в стабильное; 3) этапу подъема – стабильное состояние; 4) высшей точке – стабильное с возможным переходом в неустойчивое; 5) этапу спада соответствует неустойчивое состояние; 6) на стадиях реорганизации и банкротства предприятие находится в кризисном состоянии.

Суть и трактовка антикризисного управления изменяются в зависимости от того, в каком состоянии находится предприятие [3]. Состояние предприятия (организации) как сложной системы может быть стабильным, неустойчивым или кризисным. Если предприятие находится в стабильном состоянии, антикризисное управление представляет собой мониторинг, направленный на поиск и обработку информации, а также прогнозирование ее влияния на предприятие. Если предприятие находится в неустойчивом состоянии, то есть существует угроза банкротства, то антикризисное управление принимает форму регулирования, представляющую собой комплекс мер, направленных на защиту от кризисных ситуаций и предотвращение банкротства. При нахождении организации в кризисном состоянии необходимо прибегнуть непосредственно к антикризисному управлению как инструменту, выводящему предприятие из кризиса или подготавливающему его к ликвидации или реорганизации. Соответственно меняется доля антикризисного управления в общей системе управления: при движении предприятия от кризисного состояния к стабильному она снижается.

Таким образом, мероприятия, проводимые в рамках антикризисного управления, определяются стадией, на которой находится предприятие, то есть в любой фазе цикла управление должно содержать элементы антикризисного управления. Осуществление антикризисного управления в форме разработки паспортов безопасности промышленного объекта осуществляется на этапах возникновения, становления,

подъема и высшей точки, а в форме мониторинга банкротств предприятий – на этапах высшей точки и спада.

Применительно к задаче мониторинга банкротств важным аспектом проблемы является анализ и своевременное выявление признаков ложных (фиктивных и преднамеренных) банкротств, так как они приносят наибольший ущерб в сфере банкротств предприятий.

Анализ статистических данных о несостоятельности. В ежегодном отчете-справке Арбитражный суд РФ раскрывает ряд показателей по рассмотрению дел о несостоятельности [6; 7; 8]. Сбор и анализ такого рода информации является важным шагом на пути формирования объективной картины функционирования института банкротства в России.

Анализ данных показывает, что наибольшее число поступивших заявлений о признании должников банкротами приходится на 2002 и 2006 гг. Увеличение количества поступивших заявлений обусловлено, в частности, определением порядка и условий финансирования процедур банкротства в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. № 573 (рис. 2.).

Рис. 2. Данные о заявлениях, поступивших в Арбитражный суд РФ с 2000 по 2009 г.

Количество поступивших заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами) в 2010 г. увеличилось на 1,7 % по сравнению с 2009 г. и количество принятых решений о признании должников банкротами и об открытии конкурсного производства – на 3,5 % соответственно. Количество дел, по которым отказано в признании должников банкротами, в 2010 г. уменьшилось по сравнению с 2009 г. на 8,4 % и составило 702.

По результатам рассмотрения дел в 2010 г. принято 16009 решений о признании должников банкротами и открытии конкурсного производства. Из них в 3,17 % случаях признаны банкротами государственные и муниципальные унитарные предприятия (рис. 3).

В 2010 г. завершено производство по 31195 делам, в том числе по 0,8 % делам в связи с заключением мирового соглашения и по 2,2 % делам в связи с отказом в признании должника банкротом.

Анализ полученных данных позволил установить, что после спада в 2007–2008 гг. в 2009 и 2010 гг. вновь увеличилось число поступивших в арбитражные суды заявлений о признании должников банкротами.

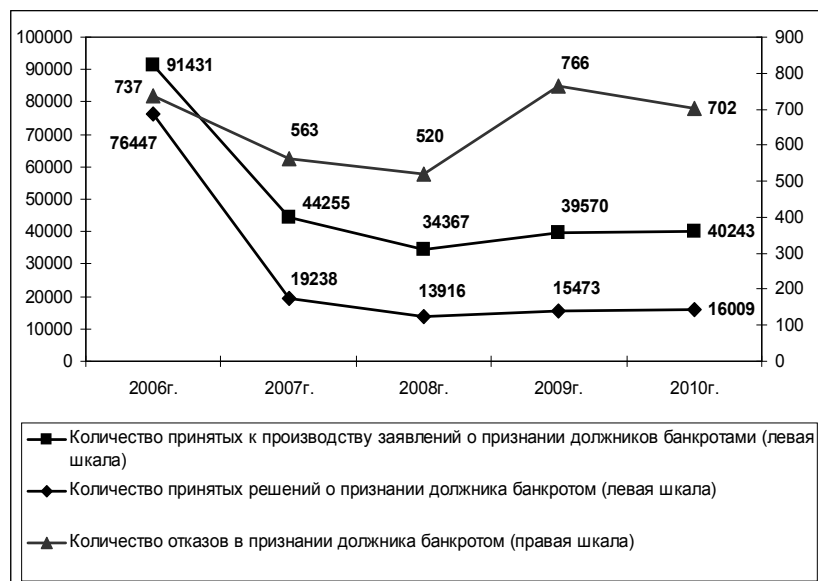

Рис. 3. Количество решений о признании должника банкротом в сравнении с общим количеством принятых к производству заявлений и отказов в признании должников банкротами

В Арбитражный суд Республики Башкортостан в 2010 г. поступило 973 заявления о признании должников несостоятельными (банкротами), что на 2,5 % больше, чем в 2009 г. (949 заявлений). При этом число заявлений, принятых к производству, выросло на 3,07 % и составило 837. Процедура наблюдения была введена по 501 делу, что на 12,5 % больше, чем в 2009 г. Процедура внешнего управления была введена в отношении 19 предприятий-должников, что в 1,3 раза превысило показатель 2009 г. По результатам рассмотрения дел принято 502 решения (в 1,4 раза больше, чем в 2009 г.) о признании должников банкротами и открытии конкурсного производства, из них признаны банкротами 32 государственных и муниципальных унитарных предприятия [4].

Таким образом, можно отметить, что число дел, по которым должники признаны банкротами, растет. Это говорит о низкой эффективности управленческой деятельности. Выявление кризисных ситуаций на ранних стадиях на основе мониторинга, бесспорно, способно повысить эффективность управления предприятий всех форм собственности.

Обзор инструментальных средств антикризисного управления. Эффективность реализации основных задач антикризисного управления в значительной мере зависит от используемых информационных технологий, которые должны повысить качество и производительность принимаемых решений.

На данный момент на российском рынке представлено достаточно много программных продуктов, так или иначе способствующих решению задач антикризисного управления. С использованием всех приведенных программ на основе расчета показателей проводится анализ финансового состояния предприятия.

SAP Business Intelligence является интегрированным решением для стратегического руководства предприятием. Аналитические приложения дают возможность управлять логическими цепочками, связями с клиентами и другими видами производственной деятельности. Данная программа осуществляет оперативную аналитическую обработку (OLAP), поиск неявных зависимостей (Data

mining), а также вывод предупреждений, что образует основу доступа к данным и их представления, поиска корреляции и выявления особых ситуаций; позволяет моделировать финансовые и оперативные результаты, проводить анализы сценариев, строить деревья решений.

Otacle FA позволяет строить различные варианты, проводить анализ чувствительности и выявлять критические факторы; осуществляет сценарное прогнозирование «что – если», анализ «план/факт», расчет и анализ ключевых показателей деятельности.

Project Expert поможет спроектировать стратегию развития бизнеса на основе оценки инвестиционных проектов и их рисков, потребности в капитальных вложениях и стоимости бизнеса. Данный программный продукт также позволяет контролировать показатели эффективности в ходе реализации проекта.

1С: Консолидация 8 – прикладное решение, осуществляющее управление процессами и бизнес-анализ. Формирует комплекс финансовых показателей и интерпретирует их. Осуществляет сценарный анализ «что – если», анализ чувствительности и прогноз будущего экономического состояния, поиск ассоциаций, кластерный анализ данных, строит деревья решений.

Аналитический реестр позволяет оценить финансово-экономическое состояние предприятий и осуществляет мониторинг по всевозможным ключевым показателям деятельности предприятия. Позволяет разрабатывать, анализировать и оценивать бизнес-планы.

PDM Step Suite предназначена для управления данными об изделии на всех стадиях жизненного цикла, за счет чего повышается эффективность деятельности предприятия.

Системы поддержки принятия решений позволяют повысить эффективность управления предприятием и снизить влияние человеческого фактора при анализе. Но, тем не менее, необходимо отметить, что ни одна из рассмотренных систем не дает возможности проводить комплексный анализ и прогнозирование финансового состояния предприятия в следующем отчетном периоде, то есть не позволяет оценить возможность наступления банкротства. Таким образом, проблема разработки системы для мониторинга банкротств остается актуальной и востребованной.

Литература

1. Захаров В.Я., Блинов А.О., Халвин Д.В. Антикризисное управление. Теория и практика: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2006. – с.39.
2. Кован С.Е., Мокрова Л.П., Ряховская А.Н. Теория антикризисного управления предприятием: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2009. – с. 29–32.
3. Нечай М.Г. Антикризисное управление финансовой устойчивостью предприятий с учетом внешних и внутренних факторов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Томск, 2009.
4. Отчет о работе Арбитражного суда Республики Башкортостан за 2010 год. – http://ufa.arbitr.ru/about/work_report/12779.html
5. О финансовых результатах деятельности организаций в январе-октябре 2010 года. – http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/272.htm
6. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2000 – 2004 гг.
7. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2003 – 2006 гг.
8. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2006 – 2010 гг.

Особенности функционирования рынка знаний

В.БОГДАНОВ

Данные, информация и знания – понятия близкие и взаимосвязанные. Однако их следует различать. При определенных обстоятельствах знания возникают из информации, а информация, в свою очередь, из данных.

В связи с тем, что данные, информация и знания – разные вещи, необходимо различать их рынки. В то же время такое разделение рынков носит относительный характер, и провести четкую границу между рынками информации и знаний, как, впрочем, и между рынками данных и информации, бывает подчас затруднительно.

Так как трудно, а часто и невозможно отделить знания от продукта или услуги, границы рынка знаний размыты, они носят относительный характер. Рынок знаний существует не только как обособленное целое, но и как часть традиционных рынков товаров и услуг, границы между которыми также размываются.

Существует, на наш взгляд, достаточно большой перечень *особенностей рынка знаний*, позволяющий рассматривать его как отдельную структуру. К ним мы относим: наличие системы «данные – информация – знания»; феномен явного/неявного знания; различные типы рыночных структур; наличие информационной асимметрии.

Рынки знаний возникают в разнообразных сферах человеческой деятельности: в прикладной науке – в виде рынков результатов научных исследований и разработок, в образовании – в виде рынка образовательных услуг (которые по существу являются услугами по передаче знаний), в средствах массовой информации – в виде рынков новостной информации, в библиотечном и архивном деле – в виде рынков услуг по хранению, поиску и предоставлению соответствующей информации и др.

Способы покупки и продажи знаний весьма разнообразны. Организация может приобретать знания не только в результате найма сотрудников, обладающих знаниями и опытом, но и в процессе партнерских отношений с другой организацией, сотрудники которой обладают соответствующими знаниями и опытом. Среди способов покупки знаний можно назвать привлечение к работе профессиональной консалтинговой организации, получение консультационной помощи от клиентов, поставщиков, потребителей, научных учреждений и ассоциаций [3, 154].

Одна из существенных особенностей рынков знаний заключается в том, что в ряде случаев *покупатель не только получает готовые знания, но и участвует в создании необходимого знания*. Так, для того чтобы получить сложные и комплексные знания по поводу составления стратегического плана развития корпорации, в нее приглашаются консультанты. Роль консультантов не ограничивается передачей знаний относительно того, что такое стратегический план и как его следует составлять. Они, работая вместе с заказчиком, создают новое знание, которое воплощается в стратегическом плане развития корпорации. Таким образом, в данном случае совместная деятельность является главным условием одновременной передачи накопленных знаний и производства нового знания.

Для того чтобы приобрести те или иные знания, потенциальный *покупатель должен изначально обладать необходимым уровнем контекстуальных знаний*. Ценность тех или иных знаний зависит от подготовки адресата. То, что для одних

Богданов Владимир Валерьевич, соискатель кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kapital.a@mail.ru

представляет ценность, для других может оказаться не заслуживающим внимания. Без соответствующего контекста многие виды современных знаний не могут быть переданы в принципе. В связи с этим перенос новых наукоемких технологий требует соответствующей подготовки тех коллективов, которые стремятся к инновационному развитию и созданию на этой базе конкурентных преимуществ [6].

Точно так же, как информация возникает из данных, знания как совокупность опыта, ценностей, контекстной информации и экспертных оценок возникают из информации путем сравнения, определения области применения, установления связей, оценки, определения области применения.

Рынки знаний могут быть определены в узком и широком смысле. В узком смысле это рынки только непосредственно знаний. Рынки знаний в широком смысле слова объединяют не только рынки информации, данных и непосредственно знаний, но и рынки товаров и услуг, в которых имеется значительный компонент знаний.

Одним из основных компонентов рынка знаний является *неявное знание*, о важности которого для многих видов деятельности свидетельствует современная практика. Массовое «переманивание» специалистов – носителей человеческого капитала достигло таких размеров, что уже известны факты рассмотрения споров в суде. Групповое неявное знание может стать объектом рыночных отношений в случае перехода из одной компании в другую целого коллектива.

Отношение к явному и неявному знанию со стороны коммерческих организаций весьма противоречиво. Многие фирмы стремятся перевести неявное знание в явное. Это делается для того, чтобы, с одной стороны, не зависеть от отдельных личностей, а с другой – продублировать значимые достижения. В то же время эти фирмы не заинтересованы в том, чтобы основные конкурентные преимущества перешли в форму, готовую для дублирования. Именно поэтому многие компании стараются сохранять некоторые из своих конкурентных преимуществ в тех формах, которые не поддаются дублированию (специфические тренинги, корпоративная культура, специальные системы обслуживания и пр.) и не могут выступать на рынке в качестве самостоятельного объекта купли-продажи. Специфика рынка знаний, таким образом, способствует формированию своеобразных инструментов защиты.

Механизм функционирования рынка знаний в зависимости от *структуры рынка* проявляется по-разному.

Монополизм на рынках знаний проявляется в тех случаях, когда владелец прикладных знаний держит их в секрете и имеет возможность использовать эти знания себе во благо, получая монопольную прибыль. Эта ситуация характерна для обладателей производственных и технологических секретов. Монополизм на рынках знаний зачастую возникает искусственно, когда участники рынков используют патентование, регистрацию товарных знаков и другие механизмы охраны интеллектуальной собственности. Именно монополизм приводит к тому, что рынки знаний характеризуются дифференцированными ценами. Более того, цены на многие виды знаний носят индивидуальный характер в силу того, что знания сами по себе индивидуальны. Многие промышленные товары производятся в большом количестве, и цены на такие товары, как правило, равны или отличаются незначительно. Цены же на знания индивидуальны. В том случае, если знание носит уникальный характер, это позволяет образовать монополию. Соответственно, и цена на такое знание формируется на индивидуальной основе.

Олигополистическую форму принимает рынок локализованных знаний. Здесь важной является не только внутрифирменная организация производства знаний, но и использование возможности «перелива» знаний в результате вертикальной кооперации. Выгода от подобной кооперации усиливается при работе в сети, если эта структура

способна усилить адаптивные и абсорбционные возможности участвующих в ней предприятий. Такая сеть может начинаться с заключения временного соглашения между двумя или несколькими фирмами, а затем, по мере укрепления и расширения кооперации, оформиться в сетевую структуру. При этом чем больше ощутимая выгода от сетевых взаимодействий, тем охотнее предприниматели идут на сотрудничество и инвестируют в развитие данной сети. Начинает действовать обратная связь, ускоряющая динамизацию системы. Сеть становится не только средством производства добавленной стоимости для фирмы-участницы, но и средством обучения и местом возникновения нового знания.

Рынок знаний в форме *совершенной конкуренции* представляет собой рынок родовых знаний. Знания в данной форме должны быть доступны всем предпринимателям, заинтересованным в их использовании, или предпринимателям некоторой сети. Ассимиляция и передача знаний в данной форме производятся, как правило, с помощью специальной инфраструктуры и предполагают наличие соответствующей адаптивной технологической способности на уровне предприятий. Посреднические структуры, осуществляющие передачу данного вида знаний, могут функционировать не только на национальном, но и на региональном и местном уровнях. Эффективность действия подобной системы в значительной степени обусловлена доступностью информации для потенциальных пользователей и их склонностью к кооперации между собой и непосредственными носителями родовых знаний на ранних стадиях жизни продукта.

При покупке традиционного товара покупатель, как правило, стремится получить максимальную информацию о предмете покупки. В том случае, если для него доступна вся информация, которой обладает продавец, говорят, что информация носит симметричный характер. В транзакциях, осуществляемых на рынках знаний, проявляется асимметричность информации. *Информационная асимметрия* будет наблюдаться и в случае, если отсутствует или ограничен доступ к информации о деятельности органов власти, а также иных публичных организаций, ответственных за предоставление социальных услуг [1, 9].

В ряде случаев получение полной информации невозможно в принципе, поэтому механизм рынка не может привести к эффективному распределению ресурсов. Традиционный пример асимметричной информации – рынок подержанных автомобилей: покупатель точно не знает, продается автомобиль в силу того, что он обладает скрытыми дефектами, или по какой-то иной причине. Асимметрия информации приводит к тому, что цены на подержанные автомобили занижены.

На рынках знаний степень асимметрии информации может достигать значительной величины. В некоторых случаях удастся разрешить это противоречие путем создания специальных механизмов, одним из которых стал механизм патентования и патентной защиты. Во всем мире действуют законы, защищающие владельцев патентов от несанкционированного использования знаний, которые явились предметом патентной защиты. В то же время информация о том или ином патенте и о сути того или иного изобретения является общедоступной. Еще один из таких механизмов – авторское право. Знания, которые можно получить в результате ознакомления с тем или иным произведением, общедоступны, но коммерческое использование этих знаний может быть ограничено авторским правом. И патенты, и авторские права являются механизмами, действующими на рынках объектов интеллектуальной собственности в условиях монополии.

Одна из составляющих рынков знаний – *рынки объектов интеллектуальной собственности*. Интеллектуальная собственность – это институт, который переводит многие виды знаний из разряда общественных благ в разряд частных [6, 353].

Общество осознанно осуществляет этот перевод с помощью искусственных механизмов, в числе которых – право на интеллектуальную собственность. Это делается для того, чтобы создать стимулы для появления нового знания. Дело в том, что многие виды деятельности (создание произведений науки, литературы, искусства, программного обеспечения, изобретательская деятельность) в условиях отсутствия института интеллектуальной собственности становятся с экономической точки зрения бессмысленными, так как создатель нового знания не может получить компенсацию за вложенные усилия.

Научная продукция носит информационный характер. Отсюда, в частности, следует возможность ее многократного использования и, соответственно, проблема интеллектуальной собственности (авторского права и права на изобретения и полезные модели) по отношению к заказываемой продукции [2, 134].

Неопределенность результатов, непредсказуемость их как до начала исследования, так и в его процессе зачастую являются характерными чертами исследований и разработок. Неопределенность возникает также и из долгосрочного характера проявления многих последствий не только фундаментальной, но и прикладной научно-технической деятельности. Отсюда – наличие рисковости составляющей. В частности, Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике гласит (ст. 3 п. 2): «Органы государственной власти Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом ...признают право на обоснованный риск в научной и (или) научно-технической деятельности».

Интеллектуальной собственностью в соответствии с Гражданским кодексом являются произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Защита интеллектуальной собственности в России базируется на положениях Гражданского кодекса, а также на ряде законов («Об авторском праве и смежных правах», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин», «О правовой охране топологий интегральных схем», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», а также на Патентном законе Российской Федерации). Права на интеллектуальный продукт автоматически возникают в виде авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, программ для ЭВМ, баз данных. Эти права могут быть оформлены в виде патентов на изобретения, промышленные образцы и полезные модели. Они могут регистрироваться в виде фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров.

Одним из механизмов, обеспечивающих защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, является патентное право. Патент представляет собой исключительное право, предоставленное на изобретение, которое может быть продуктом или способом, позволяющим сделать что-либо по-новому или предлагающим новое технологическое решение. *Патент* предоставляет своему владельцу право охраны изобретения. При этом такая охрана предоставляется на ограниченный срок, как правило, на 20 лет.

С помощью патентного права искусственно возникает монополия на то или иное новшество. Как известно, любая монополия наносит экономике вред. С другой стороны, патентное право побуждает потенциальных изобретателей к поиску новых

решений и тем самым стимулирует научно-технический прогресс. Компромисс между этими двумя обстоятельствами обеспечивается с помощью срока действия патентов. Если этот срок увеличить, произойдет увеличение потерь общества от монопольной деятельности держателей патентов. Если же этот срок уменьшить, снизятся стимулы к изобретательской деятельности. Патенты, таким образом, стимулируют изобретения. В то же время они обеспечивают широкий доступ к сведениям об изобретениях, тем самым стимулируют их широкое использование.

Рынки объектов интеллектуальной собственности отличаются от рынков материальных продуктов. В случае продажи материального продукта все права переходят к новому владельцу. В случае продажи объекта интеллектуальной собственности, как правило, к покупателю переходит лишь часть прав, а основные права остаются за владельцем. В частности, он может заключить авторский договор на издание книги, продать патент или лицензию на использование изобретения. К прерогативе автора в условиях действия режима авторского права относятся такие действия, как разрешение или запрещение копирования произведения, распространения его копий, публичного исполнения. Если предприятие использует чужую интеллектуальную собственность, оно выплачивает ее собственнику вознаграждение (доход).

Объекты интеллектуальной собственности зачастую взаимодействуют, пересекаются, иногда удачно дополняя друг друга. В частности, это касается патента и бренда, когда новая техника выпускается в рамках известного бренда.

Правовые средства защиты интеллектуальной собственности в основном защищают индивидуальное явное знание. В то же время под их защитой может оказаться и групповое, и неявное знание. Так, к средствам индивидуализации предприятий и производимой ими продукции относят обозначения, позволяющие отличать продукцию одних производителей от продукции других. К ним относят фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п. Права на средства индивидуализации защищают репутацию, имидж продавца, корпоративную культуру, то есть неявные групповые знания.

Выявленные особенности функционирования рынка знаний делают необходимым его детальное рассмотрение с точки зрения субъектно-объектных отношений. Важным является изучение основ этого рынка (спрос, предложение, механизм ценообразования), факторов (в том числе институциональной среды). Важно также сформулировать критерии эффективности его функционирования, определить показатели, а также меры по стимулированию производства нового знания.

Литература

1. Афанасьева О.В. Наш доступ к информации, которой владеет государство. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 192 с.
2. Борисенко В.В. Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ. – М.: Наука, 2008. – 246 с.
3. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. – М.: Наука, 2006. – 396 с.
4. Сваровский Ф. Секретное оружие // Ведомости. – 2000. – 28 авг.
5. Стрелец И.А. Сетевая экономика. – М.: Эксмо, 2006. – 208 с.
6. Управление знаниями в инновационной экономике / под ред. Б.З.Мильнера. – М.: «Экономика», 2009. – 599 с.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Особенности регулирования рынка образовательных услуг в России

Н.НОСОВА

Необходимость регулирования определенных экономических процессов в современной экономике уже давно не вызывает серьезных споров. Не является исключением и рынок образовательных услуг.

В условиях, когда знания становятся подлинным капиталом и главным фактором создания богатства, экономика предъявляет новые, весьма жесткие требования к учебным заведениям в отношении их образовательной деятельности и ответственности за нее. На наш взгляд, особенности рынка регулирования образовательных услуг определяются тем, что эта услуга может быть представлена и как общественное, и как частное благо.

Главным индикатором интереса к образованию является увеличение спроса на него. В последние годы XX столетия произошел более чем семикратный рост числа студентов в мире. Эксперты прогнозировали к 2010 г. рост числа студентов в мире до 120 млн человек, а к 2020 г. – до 130–140 млн человек.

За последние 20 лет почти во всех регионах мира наблюдался существенный рост государственных расходов на высшее образование. В США эти расходы выросли в 3 раза, в Западной Европе – в 3,4 раза, в Китае – в 2 раза, в странах Восточной Азии – в 4 раза (см. табл.) [3].

Государственные расходы на образование в разных странах
(в процентах к ВВП) [3]

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Германия	4,5	4,6	4,8	4,7	4,6	4,5	4,4
Италия	4,6	4,7	4,7	4,7	4,6	4,4	4,8
Канада	5,4	5,2	...	...	...	4,9	...
Россия	2,9	3,1	3,8	3,6	3,5	3,7	3,8
Великобритания	4,7	5,3	5,0	5,4	5,4	5,5	...
США	4,8	5,6	5,5	...	5,6	5,3	5,7
Франция	5,8	5,7	5,6	5,9	5,8	5,7	5,6
Япония	3,5	3,6	3,5	3,5	3,7	3,5	3,5

Предполагается, что доля расходов на образование в России к 2015 г. увеличится до 4,7 % ВВП. Вместе с тем вклад частных лиц в образование будет расти существенно быстрее, чем вклад государства и общественных организаций. Связано это с двумя факторами: рост доходов населения ведет к абсолютному сокращению числа семей, низкие доходы которых не позволяют инвестировать в образование; к тому же необходимость постоянного обновления компетенции переносит «центр тяжести» образовательной системы в сектор, где образование получают экономически дееспособные люди.

В качестве дополнительных факторов формирования структуры финансирования образования в России можно назвать следующие: значительное снижение государственного финансирования образования начиная с 1990-х годов; неблагоприятные последствия социального расслоения; устойчивый дефицит рабочей силы, который может привести к опережающему росту вложений предприятий по сравнению с вложениями семей [4, 18].

В российской сфере образования продолжают системные изменения, направленные на обеспечение его соответствия требованиям инновационной экономики и запросам общества. Реализация этих направлений государственной политики позволит

Носова Наталья Николаевна, соискатель кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: N.Nosova_81@mail.ru

в 2011–2013 гг. создать условия для повышения качества человеческого капитала и конкурентоспособности страны. В прогнозный период регулирование рынка образовательных услуг должно быть направлено на создание образовательной среды, обеспечивающей доступность качественного образования; обновление механизмов финансирования образовательных учреждений в соответствии с задачами инновационного развития; обновление структуры сети образовательных учреждений, в том числе создание и развитие федеральных и национальных исследовательских университетов; развитие вариативности образовательных программ; стимулирование изменения организационно-правовых форм образовательных учреждений; внедрение в систему оплаты труда работников образовательных учреждений механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг потребителями; внедрение независимой системы оценки качества образования на всех уровнях и публичной доступности ее результатов; обеспечение участия потребителей образовательных услуг и общественных институтов в контроле и оценке качества образования.

В 2011 г. на реализацию мероприятий Национального проекта «Образование» предусмотрены бюджетные ассигнования в сумме 10050,0 млн руб., в 2012 г. – 11950,0 млн руб., в 2013 г. – 4324,0 млн руб.

Еще сто лет назад условием успешной карьеры было накопление авторитета и жизненного опыта в рамках постоянной деятельности. *Современные реалии диктуют необходимость получения образования в течение всей жизни.*

В результате больше половины образовательных услуг формирует не государство, а человек для себя самого. Последствия такого обучения следующие: резкое увеличение роли выбора, формирование открытого рынка образовательных программ и модулей вместо заранее установленного стандарта; необходимость прозрачной и понятной для всех системы признания результатов образования в каждом модуле; новая система регулирования образовательного рынка. Государство уже не может контролировать качество образовательных программ. Центр регулирования перемещается к обеспечению полноты и достоверности информации, предоставляемой участниками рынка. Главные субъекты регулирования – профессиональное сообщество и потребители.

При объективной обусловленности массового спроса на высшее образование *основой образовательной системы становится высшее образование широкого профиля – бакалавриат, который дополняется спектром систематически обновляемых магистерских программ и широким выбором программ профессиональной и общекультурной подготовки и переподготовки.* В результате высшее образование становится массовым и всеобщим, формируя предпосылки компетентного самообразования и создавая фундамент для получения в течение жизни гибкого образования, состоящего из многообразия учебных модулей.

Самостоятельная работа учащихся, основанная на самостоятельном доступе к учебным ресурсам и технологиям самообразования, становится главным фактором в системе непрерывного обучения. Сделать это можно с помощью доступного для каждого обучающегося выхода в Интернет. Результат – вариативность образовательных траекторий, изменение роли преподавателя и учителя.

Новым механизмом доступа к образованию должна стать адресная поддержка детей из малообеспеченных семей, создание многообразных форм обеспечения доступности образования для развития потенциала одаренных детей.

При этом изменяется образ преподавателя: из «монополиста» в передаче знаний он становится исследователем, консультантом, руководителем проектов.

Кроме того, необходимым условием развития становится ориентация на открытость образовательной системы, формирование сетевого взаимодействия с другими структурами [4, 12].

Результатом таких изменений в системе образования станет новая роль государства в этой сфере – главным теперь будет обеспечение бесперебойного эффективного взаимодействия разнообразных субъектов спроса и предложения на рынке образования. Сокращение активности государства в образовательном процессе

на всех уровнях должно сопровождаться значительным усилением его функций как регулятора взаимодействий между участниками образовательной деятельности и как источника средств, которыми они наделяются с целью стимулирования спроса и выравнивания финансовых возможностей различных субъектов рынка.

К функциям государства можно отнести разработку институциональных механизмов диалога с потребителями, в том числе таких, которые будут способствовать удовлетворению запросов потребителей и в то же время являться важнейшими индикаторами успешности и результативности деятельности сферы образования. Требования, предъявляемые государством к качеству образовательных услуг, зафиксированы в нормативных документах. Кроме того, *коэффициент, отражающий изменение удовлетворенности заинтересованной стороны, можно выразить в денежном эквиваленте:*

- для студентов – через число отчисленных по собственному желанию из-за неудовлетворенности качеством образовательных услуг и стоимостью обучения;

- для сотрудников вуза и профессорско-преподавательского состава – через затраты на замещение вакантных должностей, с которых были уволены сотрудники по собственному желанию в связи с неудовлетворенностью условиями трудовой деятельности;

- для государства – через налагаемые на вуз штрафные санкции в случае невыполнения каких-либо требований;

- для организаций-работодателей – через сокращение целевого обучения и величину возмещаемых работодателями затрат при наличии договора целевого обучения.

Процесс производства новых образовательных услуг в большинстве случаев связан со значительными временными интервалами между принятием решения об организации производства услуги и внедрением новой образовательной услуги (а значит, и новых образовательных стандартов) в систему образования. Наличие значительных временных затрат предопределяет возникновение неопределенности будущих условий внедрения новых образовательных услуг, что приводит к появлению различных рисков их производства. Риск производства новых образовательных услуг, таким образом, отражает меру реальности развития деятельности системы образования при данной ситуации принятия решений.

Можно выделить внутренние и внешние риски новых образовательных услуг. *К внутренним рискам* следует отнести следующие: низкую квалификацию персонала; нестабильность персонала; получение отрицательного результата; отсутствие результата в установленные сроки; несоответствие полученных результатов запланированным; невозможность практического использования.

К внешним рискам мы относим: отторжение рынком; неконкурентность новых образовательных услуг; нарушение интеллектуальной собственности; наличие аналогов в мировой практике.

Значимость внутренних рисков при этом гораздо выше внешних рисков производства новых образовательных услуг.

В процессе производства и внедрения новых образовательных услуг наибольшую долю, скорее всего, будут занимать новые образовательные услуги технологического назначения. В последнее время об этом говорится достаточно много. Потребность в новых технологических, инженерных кадрах – острая проблема для современной российской экономики.

Поэтому с 2011 г. в бюджете заложены средства на реализацию новой Федеральной целевой программы развития образования (ФЦПРО), которая была одобрена на заседании Правительства РФ. На выполнение программы будет выделено 137 млрд рублей: 53 млрд руб. из федерального бюджета, 67 млрд руб. из бюджета регионов и 17 млрд руб. – за счет внебюджетных источников. В рамках ФЦПРО запланировано создание центров развития талантливой молодежи при федеральных университетах и дистанционных школ обучения при исследовательских университетах, а также обновление материально-технической базы федеральных вузов. Развивать

школьное образование государство будет при помощи президентской инициативы «Наша новая школа», которая предусматривает дистанционное обучение у известных педагогов через Интернет, научную деятельность школьников и творческие мероприятия. Сейчас эта инициатива реализуется в качестве эксперимента в некоторых школах, с 2011 г. ее начнут распространять по всей стране.

К 2015 г. финансирование научных исследований высшей школы из федерального бюджета должно достигнуть 25 % от соответствующего финансирования по разделу «Образование», а к 2020 – 35 % [4, 28].

Таким образом, в качестве *основных направлений государственного регулирования развития профессионального образования* можно выделить следующие:

- обеспечение системного взаимодействия рынков труда и образовательных услуг;
- реализация мероприятий в сфере политики доходов для обеспечения стабильного роста реальных доходов населения;
- совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности;
- оптимизация сети учреждений профессионального образования с учетом реформы бюджетных учреждений;
- формирование комплексных учебных центров профессиональных квалификаций на базе учреждений начального и отчасти учреждений среднего профессионального образования;
- внедрение уровневого обучения;
- разработка и поэтапное введение новых государственных образовательных стандартов на основе компетентного подхода с привлечением работодателей, аккредитации образовательных программ, совершенствования учебных программ, нацеленных на освоение конкретного набора компетенций;
- совершенствование технологий обучения;
- оптимизация процедур лицензирования образовательной деятельности, государственной аккредитации образовательных учреждений, подтверждения документов об образовании;
- создание сети федеральных и национальных исследовательских университетов;
- модернизация системы непрерывного образования;
- поддержка механизмов государственно-частного партнерства в области образования и др.

Проведенный анализ говорит о том, что рынок образовательных услуг не всегда эффективен в отсутствие регуляторов. При этом регулирование может быть весьма эффективным как со стороны государства, так и со стороны общественного сектора. Проблема уточнения существующих и разработки дополнительных регуляторов как общественного, так и государственного характера остается, на наш взгляд, весьма актуальной.

Литература

1. Гридина Л.В. Показатели для оценки эффективности управления качеством образовательных услуг вуза // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 6. – С. 90–93.
2. Информационно-аналитический обзор «Экономика и структура российской системы образования». Российский союз ректоров. – М., 2009. – 56 с.
3. О финансировании образования в 2011–2013 гг. // Официальные документы в образовании. – 2011. – № 4–5.
4. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: материалы IX науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация» / под ред. Я.Кузьминова, И.Фрумина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

А.А.ПОРОХОВСКИЙ. О важности учета экономических интересов

Статья посвящена рассмотрению ключевых проблем модернизации и инновационного развития экономики России. Основное внимание уделено исследованию процесса реализации экономических интересов всех уровней (частных, корпоративных, национальных) и роли государственных институтов в этом процессе. Отдельно показана взаимосвязь экономического наследия М.В.Ломоносова с современными проблемами России.

Ключевые слова: экономические интересы, ответственность экономических агентов, роль государства в экономике, модернизация.

A.A.POROKHOVSKII. About Importance of Taking into Account Economic Interests

The article is devoted to key issues of modernization and innovative development of the Russian economy. Great attention is paid to the research of the process of presenting economic interests at all levels (private, corporate, national) and the role of state institutes in this process. It was shown separately the interrelation of economic heritage of M.V.Lomonosov with present day issues of Russia.

Key words: economic interests, responsibility of economic agents, the role of the state in the economy, modernization.

М.А.КАМАЛЕТДИНОВ, Р.А.ИСМАГИЛОВ. О новых перспективах нефтегазоносности Башкортостана

Обширный фактический материал свидетельствует о том, что в Башкортостане имеется ряд новых перспективных объектов, способных существенно увеличить запасы углеводородов.

Ключевые слова: перспективы нефтегазоносности, новые месторождения, нефть и газ.

M.A.KAMALETDINOV, R.A.ISMAGILOV. About New Perspectives of Bashkortostan Oil and Gas Potential

Extensive factual data indicates that Bashkortostan has a number of new perspective objects that could increase supplies of hydrocarbons.

Key words: perspectives of gas and oil potential, new fields, oil and gas.

И.Г.ДАЯНОВ, С.В.ФЕДОТУШКИН. Анализ основных факторов роста тарифов на энергию

В статье проанализированы основные факторы роста тарифов на электроэнергию. Показано, что вопреки распространенному мнению рост этих тарифов не является первопричиной роста цен в экономике в целом.

Ключевые слова: тарифы на электрическую энергию, объемы потребления энергии, затраты на производство электроэнергии, факторы роста тарифов.

I.G.DAYANOV, S.V.FEDOTUSHKIN. Key Factor Analysis of Tariff Growth for Energy

In the article there were analyzed key factors of tariff growth for energy. It was shown that contrary to popular opinion the growth of these tariffs is not a primary cause of price growth in the economy as a whole.

Key words: tariffs for energy, energy consumption, the costs for electricity production, factors of tariff growth.

М.Ш.МИНАСОВ, С.А.БАБКИНА. Природно-рекреационный потенциал региона как системная составляющая устойчивого развития

Рассматриваются перспективы обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона за счет перехода от системы управления функционированием региона к системе управления его развитием, что предполагает не столько количественный рост, сколько качественное улучшение социально-экономических показателей развития региона на основе активного использования внутренних факторов развития, в том числе посредством эффективной реализации природно-рекреационного потенциала.

Ключевые слова: устойчивое социально-экономическое развитие региона, природно-рекреационный потенциал, улучшение качественных социальных параметров развития региона.

M.Sh.MINASOV, S.A.BABKINA. Natural and Recreational Potential of the Region as System Component of Sustainable Development

In the article there were considered perspectives of providing sustainable social and economic development of the region through the transition from the management system of region's functioning to the management system of its development. It assumed not only quantitative growth but qualitative improvement of social and economic indices of the region's development on the basis of using actively internal factors of development including natural and recreational potential.

Key words: sustainable social and economic development of the region, natural and recreational potential, improvement of qualitative social parameters of region's development.

И.В.БУРЕНИНА, А.А.ОВЧИННИКОВА. Вопросы формирования регионального кластера

В статье рассматриваются теоретические аспекты и проблемы формирования регионального кластера. Сформирован алгоритм создания регионального кластера, который позволяет на каждом этапе оценивать его эффективность и производить корректировку.

Ключевые слова: региональный кластер, «ядро» кластера, кластерные инициативы, кластерный потенциал.

I.V.BURENINA, A.A.OVTCHINNIKOVA. The Issues of Forming a Regional Cluster

In the article there were considered theoretical aspects and issues of forming a regional cluster. There was formed an algorithm of creating a regional cluster which allows to assess its effectiveness at each stage and make adjustments.

Key words: regional cluster, «core» of the cluster, cluster initiatives, cluster potential.

М.Ю.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны: специфика функционирования и развития

В статье анализируется зарубежный и отечественный опыт функционирования зон с особыми экономическими режимами и выделяются типичные факторы, которые не позволили данным зонам выйти на более высокие показатели их деятельности.

Ключевые слова: особые экономические зоны, льготный режим хозяйствования, оффшорный бизнес, беспощинный режим, налоговые преференции, таможенные пошлины.

M.Yu.NEUTCHEVA. Special Economic Zones: Specific Features of Functioning and Development

In the article there was analyzed foreign and domestic experience of functioning zones with special economic regimes. There were outlined typical factors that did not allow these zones to have higher rates in their activity.

Key words: special economic zones, preferential regime of economic management, offshore business, duty-free regime, tax incentives, customs duties.

П.А.ИВАНОВ. Региональный инновационный риск: сущность и факторы влияния

В статье рассмотрено понятие «инновационный риск», выделены факторы риска, влияющие на инновационную деятельность. На примере Республики Башкортостан исследована проблема повышения инновационного потенциала региона.

Ключевые слова: региональный инновационный риск, региональная инновационная система, инновационный потенциал.

P.A.IVANOV. Regional Innovative Risk: Nature and Affects

In the article there was considered the concept of «innovative risk». There were outlined the factors of the risk affecting innovative activity. There was researched the issue of improving region's innovative potential on the example of the Republic Bashkortostan.

Key words: regional innovative risk, regional innovative system, innovative potential.

Р.А.МИЯНОВ, Э.С.СУЛТАНГУЖИНА. Инновационная сфера России: характеристика условий и анализ современного состояния

Рассмотрены теоретические основы инновационного развития, организационно-правовые аспекты формирования инновационной системы в Российской Федерации, уточнено содержание понятия «инновация». На основе статистических данных проведен подробный анализ и дана оценка современного состояния инновационной сферы России.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная система, исследования и разработки.

R.A.MIYANOV, E.S.SULTANGUZHINA. Innovative Sphere of Russia: Characteristics of Conditions and Analysis of Current State

In the article there were regarded theoretical basis of innovative development, organizational and legal aspects of forming innovative system in the Russian Federation. There was specified the concept of «innovation». On the basis of statistic data there was carried out detailed analysis and there was made assessment of current state of innovation sphere of Russia.

Key words: innovations, innovative activity, innovative system, research and development.

Н.Ф.САФИУЛЛИН. Этапы перехода территорий к инновационному развитию и их особенности в России

В статье представлены основные этапы перехода территории к инновационному развитию. Рассмотрены вопросы конкурентоспособности инновационных территорий, особенности их формирования и функционирования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационные территории, инновационное развитие, кадровое обеспечение, государственная политика, территориально-отраслевой подход.

N.F.SAFIULLIN. Stages of Territories Transition to Innovative Development and their Specific Features in Russia

In the article there were presented the main stages of territories transition to innovative development. There were considered issues of innovative territories competitiveness as well as specific features of their formation and functioning.

Key words: competitiveness, innovative territories, innovative development, staffing, state policy, territorial and industry approach.

A.C.МИХАЙЛОВ. Оценка социально-экономической политики региона в части развития инновационной стратегии (на примере Республики Башкортостан)

В современных условиях функционирования рыночной экономики в России особое внимание уделяется формированию региональной социально-экономической политики государства. В статье рассмотрены цели и основные направления реализации региональной политики государства, предложено рассматривать инновационный характер развития экономики регионов как основную составляющую социально-экономической политики. Произведена оценка развития инновационной деятельности в Республике Башкортостан в 2008–2010 гг.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, государственная региональная политика, венчурный фонд.

A.S.MIKHAILOV. Assessment of Social and Economic Policy of Region in Connection with Innovative Strategy Development (on the Example of the Republic Bashkortostan)

Currently, in market economy conditions in Russia great attention is paid to the formation of regional social and economic policy of the state. In the article there were regarded objectives and main directions for implementing regional policy of the state. There was suggested to consider the innovative nature of regional development of economy as a main part of social and economic policy. There was assessed the development of innovative activity in the Republic Bashkortostan in 2008–2010.

Key words: investments, innovations, state regional policy, venture fund.

Л.З.БАЕМОВА. Методические основы оценки регионального инновационного развития на базе исследования конкурентных преимуществ регионов России

В статье приведена группировка имеющихся методик оценки регионального инновационного развития, обозначены условия, необходимые для разработки методики исследования, определены статистические показатели, отражающие конкурентную устойчивость отрасли в регионе и потенциал формирования конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: регион, инновации, инновационный потенциал, конкурентные преимущества, методика оценки регионального инновационного развития.

L.Z.BAEMOVA. Methodological Framework for Assessment Regional Innovation Development Based on the Research of Competitive Advantages of Russian Regions

In the article there was provided the grouping of existing methods for assessment of regional innovation development. There were identified conditions necessary for development of researching the method, statistical indices reflecting competitive sustainability of the industry in the region and the potential for forming competitive advantages.

Key words: region, innovations, innovation potential, competitive advantages, method for assessment of regional innovation development.

С.А.СЕВАСТЬЯНОВ. Участие населения в местном самоуправлении в российских регионах: история и современная практика

В статье рассматриваются некоторые актуальные аспекты истории, современного состояния и перспектив развития отечественного местного самоуправления в контексте вопроса привлечения населения к участию в решении муниципальных проблем (на примере Республики Башкортостан).

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, местное сообщество, земство, участие граждан в осуществлении местного самоуправления, экономические интересы местного сообщества.

S.A.SEVASTYANOV. Participation of the Population in Local Self-government in Russian Regions: History and Current Practice

In the article there were considered some important aspects of the history, present day condition and perspectives for development of domestic local self-government in the context of attracting the population to participation in solving municipal issues (on the example of the Republic Bashkortostan).

Key words: local self-government, municipal formations, local community, district council, participation of the population in local self-government, economic interests of local community.

В.Ф.САКАЕВА. Оценка деятельности органов местного самоуправления по развитию сферы бытового обслуживания населения

В статье обоснована необходимость совершенствования управления развитием бытового обслуживания населения через решение задачи повышения уровня значимости деятельности администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан в развитии данной сферы. Приведены показатели, которые могут быть использованы в качестве критериев оценки деятельности органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: бытовые услуги, социально значимые виды бытовых услуг, сфера бытового обслуживания населения, методика оценки результатов республиканского конкурса среди администраций муниципальных районов и городских округов.

V.F.SAKAEVA. Assessment of Local Self-government Bodies Activity on Development of Consumer Services Sphere

In the article there was grounded the necessity of improving management development of consumer service by solving issues of improving the significance of administration activity of municipal districts and town districts of the Republic Bashkortostan in the development of this sphere. There were presented the indices which can be applied as a criterion for assessment the activity of self-government bodies in the considered sphere.

Key words: consumer services, socially significant types of consumer services, sphere of consumer services, method of assessing results of the republican contest among administrations of municipal and town districts.

И.И.ФАЗРАХМАНОВ, Л.Р.ГАБДРАХМАНОВА. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: состояние и перспективы развития

В статье рассматриваются состояние сельского хозяйства Республики Башкортостан, основные направления, цели и задачи развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс Республики Башкортостан, сельское хозяйство, цели и задачи развития.

I.I.FAZRAKHMANOV, L.R.GABDRAKHMANOVA. Agriculture of the Republic Bashkortostan: its State and Development Perspectives

In the article there was considered the state of the agriculture of the Republic Bashkortostan, its main directions, aims and objectives for the agricultural complex development.

Key words: agricultural complex of the Republic Bashkortostan, agriculture, aims and objectives.

Л.М.КЛИКИЧ, Р.Р.МАМАЕВ. Сельское подворье – угасающая традиция или нереализованный потенциал?

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития хозяйств населения, занимающихся производством товарной продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан. На основе материала авторского обследования хозяйств населения выявлены общие черты наиболее активных из них. Предложен вариант оптимального сочетания крупных предприятий сельского хозяйства с малыми формами агробизнеса.

Ключевые слова: сельское хозяйство, личные подсобные хозяйства, хозяйства населения, предпринимательство, агробизнес, товарное производство.

L.M.KLIKITCH, R.R.MAMAEV. Rural Farmstead – Fading Tradition or Unrealized Potential?

In the article there were considered issues and prospects for private households engaged in production of marketable agricultural products in the Republic Bashkortostan. On the basis of the authors' survey of private households there were revealed common features of more active ones. There was suggested the option of optimal combination of big agricultural enterprises with small agro businesses.

Key words: agriculture, private farms, private households, entrepreneurship, agro business, commodity production.

А.С.ИШМАЕВА. Государственное управление в Башкирии в годы Великой Отечественной войны
Рассматриваются вопросы государственного управления в годы Великой Отечественной войны, перестройки народного хозяйства страны в целом и Башкирской АССР в сложных условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, государственное управление, эвакуация предприятий, мобилизация.

A.S.ISHMAEVA. Public Management in Bashkiriya during the Great Patriotic War

In the article there were considered issues of public management during the Great Patriotic War, restructuring of the country's national economy as a whole and Bashkir ASSR in difficult wartime conditions.

Key words: the Great Patriotic War, public management, enterprises' evacuation, mobilizing.

А.И.НИЗАМОВА. Истоки формирования социальной ответственности национальной управленческой элиты

Выявлены особенности исторически обусловленной национально-культурной модели управления. Рассмотрена управленческая деятельность первых предпринимателей-горнопромышленников Башкирии, охарактеризован стиль этой управленческой деятельности. Приведены факты, подтверждающие социально ответственное лидерство предпринимателей того времени.

Ключевые слова: национальная управленческая практика, горные заводы, социальная ответственность, благотворительность, управленческая деятельность, меценат, золото-промышленность.

A.I.NIZAMOVA. Origins of Social Responsibility Formation of National Management Elite

In the article there were revealed specific features of historically determined national and cultural model of management. There was considered the managerial activity of the first entrepreneurs Miners of Bashkiriya. There was characterized the style of this management activity. There were also provided facts confirming socially responsible leadership of entrepreneurs of that time.

Key words: national management practice, mining plants, social responsibility, charity, management activity, philanthropist, gold mining.

А.В.СУЛЕЙМАНОВА. Кадастровая оценка в целях налогообложения земли

Рассматривается сложившаяся система налогообложения земли, проанализированы основные проблемы, возникающие при налогообложении земельных участков в зависимости от результатов кадастровой оценки, разработаны предложения по совершенствованию методики взимания земельных платежей для повышения объемов поступлений доходов от использования земельных ресурсов в местные бюджеты.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, кадастровая оценка земли, земельный налог, земельные платежи, регистрация, местный бюджет.

A.V.SULEIMANOVA. Cadastral Valuation of Land for Taxation

In the article there was considered the existing system of land taxation. Also, there were analyzed main issues arising by taxation of land spaces depending on the results of cadastral valuation. There were developed proposals on improving the method of collecting land payments for increasing the amount of revenues from land use into local budget.

Key words: cadastral price, cadastral land valuation, land tax, land payments, registration, local budget.

Е.А.ШАМОНИН. Методология бухгалтерской отчетности: история, современность, перспективы

Актуальность статьи обусловлена тем, что современное состояние бухгалтерской отчетности не в полной мере удовлетворяет потребности пользователей. Автор исследует методологические инструменты формирования бухгалтерской отчетности; описан исторический аспект, современная методология и перспективы развития бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, информационная система, учетная система, проектирование отчетности, профессиональная оценка.

E.A.SHAMONIN. Accounting Methodology: History, Current State and Perspectives

The actuality of the article is conditioned by the fact that the current condition of accounting does not meet the users' needs at full. The author researches methodological tools of forming accounting. There was described historical aspect, modern methodology and perspectives for accounting development.

Key words: accounting, information system, accounting system, design statements, professional assessment.

И.К.МИРОНЕНКО. Эффективность управленческих решений – основа успешного управления

В статье рассматривается особая роль и условия принятия эффективного управленческого решения. Предлагается разработка и принятие на общегосударственном уровне технического регламента о едином порядке принятия, реализации и оценки эффективности управленческого решения.

Ключевые слова: эффективность управленческого решения, многовариантность экономического эффекта управленческого решения, успешное управление.

I.K.MIRONENKO. Performance of Managerial Decisions – Foundation of Successful Management

In the article there was considered the special function and conditions of efficient managerial decision. There was suggested designing of service regulations for common order of taking over, realization, performance evaluation of managerial decision and its acceptance as government standard.

Key words: performance of managerial decision, multi-variant economic effect of managerial decision, successful management.

Р.З.АГЗАМОВ. Маркетомания как новая форма маркетинговой близорукости

Существующее расхождение единого понимания содержания маркетинга в теории и в практической деятельности порождает маркетинговый парадокс, обусловливаемый соотношением маркетинга как философии и маркетинга как функции в рамках конкретного бизнеса. Статья посвящена выяснению того, какова концептуальная основа маркетинга, которая относительно постоянна во все периоды его эволюции и способна объяснить смены акцентов, связанных с его развитием.

Ключевые слова: маркетомания, маркетинговый парадокс, концепция маркетинга, межфункциональная координация, бизнес.

R.Z.AGZAMOV. Marketomaniya as a New Form of Market Shortsightedness

The existing discrepancy for common understanding of marketing content in theory and practice creates a marketing paradox determined by ratio of marketing as a philosophy and marketing as a function within the framework of a specific business. The article is devoted to finding out what conceptual framework for marketing is which is relatively constant during all the periods of its evolution and can explain the shift in emphasis connected with its development.

Key words: marketomaniya, marketing paradox, concept of marketing, cross-functional coordination, business.

Т.Т.КУЗИНА. Модель формирования регионального торгового кластера

В статье рассматриваются проблемы формирования региональных кластеров, показана целесообразность кластеризации. Разработана модель формирования регионального торгового кластера Республики Башкортостан.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональный торговый кластер, подкластер, участники кластера.

T.T.KUZINA. Model for Formation of Regional Trade Cluster

In the article there were considered issues for formation of regional clusters, its reasonability was shown. There was developed a model for formation of regional trade cluster of the Republic Bashkortostan.

Key words: competition, competitiveness, regional trade cluster, subcluster.

Н.И.ЮСУПОВА, Г.Р.ШАХМАМЕТОВА, Д.Р.АМИНЕВА, Э.Х.ЮЛМУХАМЕТОВА. Информационные системы антикризисного управления

В статье рассматриваются стадии жизненного цикла предприятия, возможность применения антикризисного управления на каждой стадии, а также инструментальных средств антикризисного управления для поддержки принятия решений.

Ключевые слова: антикризисное управление, жизненный цикл предприятия, система поддержки принятия решений, инструментальные средства, банкротство, мониторинг банкротств.

N.I.YUSUPOVA, G.R.SHAKHMAMETOVA, D.R.AMINEVA, E.Kh.YULMUKHAMETOVA. Information Systems of Anticrisis Management

In the article there were considered stages of enterprise's life cycle, possibilities for applying anticrisis management at each stage as well as tools of anticrisis management for supporting decision making.

Key words: anticrisis management, enterprise's life cycle, system for supporting decision making, tools, bankruptcy, bankruptcy monitoring.

В.В.БОГДАНОВ. Особенности функционирования рынка знаний

Рассматриваются особенности рынка знаний, специфика механизма функционирования этого рынка в условиях совершенной и несовершенной конкуренции.

Ключевые слова: информация, знания, рынок знаний, информационная асимметрия.

V.V.BOGDANOV. Specific Features of Knowledge Market

In the article there were considered specific features of knowledge market, specificity of functioning this market in conditions of perfect and imperfect competition.

Key words: information, knowledge, knowledge market, information asymmetry.

Н.Н.НОСОВА. Особенности регулирования рынка образовательных услуг в России

В статье через призму финансирования системы образования рассматриваются применяемые сегодня меры регулирования в данной сфере; показаны особенности новой модели образования и связанные с этим изменения регулятивных мер.

Ключевые слова: знания, образовательные услуги, образовательная среда.

N.N.NOSOVA. Specific Features of Regulating the Market for Education Services in Russia

In the article there were regarded applied at present measures of regulating education system through the prism of financing in this sphere. There were showed specific features of new model of education and connected with this changes of regulative measures.

Key words: knowledge, education services, education environment.